

EFM

ECONOMY
FINANCE
RESEARCH

№ 1 - 2 (43) 2018

ISSN 1813-3983

ЭКОНОМИКА | ҚАРЖЫ | ЗЕРТТЕУЛЕР

ЭКОНОМИКА | ФИНАНСЫ | ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMY | FINANCE | RESEARCH

№1 – 2 (43), 2018

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

Издается с июня 2004 г.

Астана, 2018 г

Редакциялық кеңес құрамы:

КУЧУКОВА НУРИЯ КЕНЖЕБЕКҚЫЗЫ,
э.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті Қаржы кафедрасының профессор,
Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі
Төрағасының кеңесшісі (Қазақстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, э.ғ.д.,
Басқару мәселелері бойынша халықаралық
ғылыми-зерттеу институтының бас директоры
(Ресей)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, э.ғ.д., профессор,
Әзірбайжанның мемлекеттік экономикалық
университетінің Экономикалық зерттеулер
бойынша ғылыми-зерттеу институтының
директоры (Әзірбайжан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, э.ғ.к.,
доцент, Беларусь Республикасы Экономика
Министрлігінің Экономикалық ғылыми-зерттеу
институтының Бас директоры (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, э.ғ.д.,
профессор, Украинадағы Ұлттық ғылыми
академиясының корреспондент-мүшесі, Бас
директор, Статистикалық зерттеулер институты
(ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, ф.-
м.ғ.к., профессор, ТР ҒА Экономика және
демография институты директорының орынбасары
(Тәжікстан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, э.ғ.д.,
профессор, Қазақ экономика, қаржы және
халықаралық сауда университетінің проректоры

Редакциялық алқа құрамы:

ЖАҚЫПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНҚЫЗЫ,
э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д.,
профессор, «Экономикалық зерттеулер институты»
АҚ Макроэкономикалық зерттеулер және
болжамдау орталығының директоры (Қазақстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРАҚЫЗЫ,
э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер
орталығының директоры (Қазақстан)

ХАМБАР БАҚЫТГҰЛІ, э.ғ.к., «Экономикалық
зерттеулер институты» АҚ Стратегиялық
талдамалар орталығының директоры (Қазақстан)

АҚЫНБЕКОВА ДИНАРА НҮРҒАЛИҚЫЗЫ,
э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Кәсіпкерлікті дамыту орталығы директорының
міндетін атқарушы (Қазақстан)

АҚМОЛДИНА БАТЖАН НҮРӘЛІҚЫЗЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Әлеуметтік-демографиялық дамытуды зерттеу
орталығының директоры (Қазақстан)

Бас редактор:

ЕРЖАНОВ СЕЙІТЖАН ҚАЙРАТҰЛЫ,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Басқарма Төрағасының міндетін атқарушы
(Қазақстан)

Ғылыми редактор:

БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАҚҚҰЛЫ, э.ғ.д.,
профессор, «Экономикалық зерттеулер институты»
АҚ Ғылыми жетекшісі (Қазақстан)

Жауапты редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРҚЫЗЫ, э.ғ.к.,
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Кәсіпкерлікті дамыту орталығының бас сарапшысы
(Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ АЙДАРЫ

1 Бас редактордың айдары..... 6

**МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ
ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ**

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев – Дағдарысқа қарсы
саясаттың нәтижесі: экономиканың өсуі және
патернализм..... 7

2. С. Байзаков, Н. Байзаков – Үш қалыпты экономика
міндетін анықтау ерекшеліктері және оны даму
тиімділігін талдау моделінде қолдану..... 19

3. А. Есентугелов – Қазақстанның әлемнің дамыған
елдерінің қатарына кіру күрделі, алайда мүмкін болады 33

ЗАМАНАУИ ФИСКАЛДЫ САЯСАТ

1. С. Ахметжанова, Б. Кулжан – Бюджеттік
шығыстарды басқарудағы фискалды қағидалардың рөлі 40

2. Н. Кучукова – Қазақстан бюджетінің төртінші
өнеркәсіптік революциясы шарттарында ұлттық
экономиканың жаңғыртылуын және цифрленуін
жеделдетудегі рөлі..... 51

**ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ПЕРСПЕКТИВА**

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев – Қазақстанның ЕАЭО-
ға интеграциялануының макроэкономикалық әсерлері 62

**Өңірлік экономика және мемлекеттік
басқару**

1. Б. Мұқан, К. Нигметов, А.Шокубасова, Н.
Турсынбаева – Өңірлік саясат басымдықтарын ескере
отырып, Қазақстанның әкімшілік-аумақтық
құрылымын жетілдіру..... 71

2. С. Садиева, Ж. Байркеннова – Әкімдіктердегі бизнес-
процестерді қайта инжинирингтеу..... 81

**ЦИФРЛЕНДІРУ ЖӘНЕ КӘСІПкерлікті
дамыту**

1. Ш.Жақыпова, Ш.Ибраимова – Қазақстанның
цифрлік бәсекеге қабілеттілігін дамыту..... 90

2. Д. Ақынбекова, А. Асенова, С. Юнусова.- Қазақстан
Республикасында кәсіпкерлік ортаның
қалыптастырылуын шолу: даму кезеңдері мен
перспективалары..... 101

**ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ ЖӘНЕ
ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ**

1. Б. Хамбар, Б. Абдрахманова, Ш. Ибраимова, К.
Ахметжанова – Қазақстанда тұрғын үймен қамтылуды
факторлық талдау..... 110

2. Ш. Тулешова, А. Абуов – Қазақстанда 1991-2016
жылдары некеге тұру және ажырасуды талдау..... 121

3. Б. Акмолдина, А. Сагынбаева, К. Тулекова - Астана:
20 жылдағы демографиялық үрдістер..... 128

Состав редакционного совета:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕК, д.э.н., профессор кафедры финансов Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, советник Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д.э.н., генеральный директор МНИИПУ (Россия)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономических изысканий Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, к.э.н., доцент, Генеральный директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (Беларусь)

МАНУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины. Генеральный директор, Исследовательский институт для системных статистических исследований (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, к.ф.-м.н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии АН РТ (Таджикистан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕЙСОВНА, д.э.н., профессор, проректор Казахского университета экономики, финансов и международной торговли

Состав редакционной коллегии:

ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНОВНА, д.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

МУҚАН БАУЫРЖАН ГАЛИАҚБАРУЛЫ, к.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НУРБЕКОВНА, д.э.н., профессор, директор Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРОВНА, д.э.н., директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ХАМБАР БАКЫТГУЛ, к.э.н., директор Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АКЫНБЕКОВА ДИНАРА НУРГАЛИЕВНА, к.э.н., и.о. директора Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АКМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИЕВНА, к.э.н., директор Центра исследований социально-демографического развития АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Главный редактор:

ЕРЖАНОВ СЕЙТЖАН КАЙРАТОВИЧ, и.о. Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Научный редактор:

БАЙЗАКОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ, д.э.н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Ответственный редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРОВНА, к.э.н., ведущий эксперт Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

1. Колонка главного редактора..... 6

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев - Эффект антикризисной политики: рост экономики и патернализм..... 7

2. С. Байзаков, Н. Байзаков - Особенности постановки задачи трехукладной экономики и применение ее модели для анализа эффективности развития..... 19

3. А. Есентугелов - Вхождение Казахстана в число развитых стран мира будет сложным, но возможным. 33

СОВРЕМЕННАЯ ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

1. С. Ахметжанова, Б. Кулжан - Роль фискальных правил в управлении бюджетными расходами..... 40

2. Н. Кучукова - Роль бюджета Казахстана в ускорении модернизации и цифровизации национальной экономики в условиях четвертой промышленной революции..... 51

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

1. С. Алпысбаева, Ш. Шунеев – Макроэкономические эффекты интеграции Казахстана в ЕАЭС..... 62

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

1. Б. Мұқан, К. Нигметов, А.Шокубасова, Н. Турсынбаева - Совершенствование административно-территориального устройства Казахстана с учетом приоритетов региональной политики..... 71

2. С. Садиева, Ж. Байркенова - Реинжиниринг бизнес-процессов в акиматах..... 81

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1. Ш. Жакупова, Ш. Ибраимова - Развитие цифровой конкурентоспособности Казахстана..... 90

2. Д. Акынбекова, А. Асенова, С. Юнусова.- Обзор формирования предпринимательской среды в Республике Казахстан: этапы развития и перспективы 101

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

1. Б. Хамбар, Б. Абдрахманова, Ш. Ибраимова, К. Ахметжанова – Факторный анализ обеспеченности жильем в Казахстане..... 110

2. Ш. Тулешова, А. Абуов - Анализ брачности и разводимости в Казахстане в 1991-2016 гг..... 121

3. Б. Акмолдина, А. Сагынбаева, К. Тулекова - Астана: демографические тенденции за 20 лет..... 128

Editorial Board:

KUCHUKOVA NURILYA KENZHEBEKYZY, Doctor of Economics, professor of Finance Department of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, adviser to the Chairman of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

AGEYEV ALEXANDER IVANOVICH, Doctor of Economics, General Director of IMRI (Russia)

HASANLY YADULLA, Doctor of Economics, Director of the Scientific Research Institute of Economic Studies of the Azerbaijan State Economic University (Azerbaijan)

PINIGIN VICTOR VLADIMIROVICH, Candidate in Economic Sciences, General Director of the Economic Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Belarus)

MANTSUROV IGOR GENNADIEVICH, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director General, The Institute of Statistical Studies and Research (Ukraine)

SOBIROV MASUDJON KAMOLOVICH, Candidate in Physical and Mathematical Sciences, professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan)

TOKSANOVA AYGUL NURPEISOVNA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of the Kazakh University of Economy, Finance and International Trade

Editorial staff:

ZHAKUPOVA SHAKHARBANU

SHORMANOVNA, Doctor of Economics, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

MUKHAN BAUYRZHAN GALIAKBARULY, Candidate in Economic Sciences, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

ALPYSBAYEVA SARA NURBEKOVNA, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKHMETZHANOVA SALTANAT BUROVNA, Doctor of Economics, Director of the Center for Scientific Economic Examination and Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

HAMBAR BAKYTGUL, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Strategic Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKYNBEKOVA DINARA NURGALIEVNA, Candidate in Economic Sciences, acting Director of the Center for Entrepreneurship Development of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKMOLDINA BATZHAN NURALIEVNA, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Social-demographic Development Studies of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Chief editor:

YERZHANOV SEYTZHAN KAYRATOVICH, acting Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Science editor:

BAYZAKOV SAILAU BAIZAKOVICH, Doctor of Economics, professor, research officer of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Managing editor:

ASSENOVA AYGUL ERBATYROVNA, Candidate in Economic Sciences, leading expert of the Center for Entrepreneurship Development Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

CHIEF EDITOR'S COLUMN

1. Chief editor's column..... 6

THEORY AND PRACTICE OF MACROECONOMIC REGULATION.....

1. S. Alpysbayeva, Sh. Shuneyev – Effect of anti-recessionary policy: economic growth and paternalism..... 7

2. S. Bayzakov, N. Bayzakov – Features of problem statement of three-level economy and application of its model for development efficiency analysis..... 19

3. A. Yessentugelov – Joining of Kazakhstan the list of most developed countries of the world will be difficult, but possible. 33

MODERN FISCAL POLICY

1. S. Akhmetzhanova, B. Kulzhan – A role of fiscal rules in management of budget expenses..... 40

2. N. Kuchukova – A role of Kazakhstani budget in acceleration of modernization and digitalization of the national economy in the context of the Fourth Industrial Revolution 51

EURASIAN ECONOMIC PROSPECT

1. S. Alpysbayeva, Sh. Shuneyev – Macroeconomic effects of integration of Kazakhstan in the EEU..... 62

REGIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION

1. B. Mukan, K. Nigmatov, A. Shokubasova, N. Tursynbayeva – Improvement of the administrative and territorial structure of Kazakhstan in the light of priorities in regional policy..... 71

2. S. Sadiyeva, Zh. Bayrkenova – Reengineering of business processes in akimats..... 81

DIGITALIZATION AND DEVELOPMENT OF BUSINESS

Sh. Zhakupova, Sh. Ibraimova – Development of digital competitiveness of Kazakhstan..... 90

2. D. Akynbekova, A. Assenova, S. Yunussova – Review of formation of business environment in the Republic of Kazakhstan: stages of development and prospects..... 101

SOCIAL POLICY AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

1. B. Khambar, B. Abdrakhmanova, Sh. Ibraimova, K. Akhmetzhanova – Factor analysis of housing security in Kazakhstan..... 110

2. Sh. Tuleshova, A. Abuov – Analysis of marriage and divorce rate in Kazakhstan in 1991-2016. 121

3. B. Akmoldina, A. Sagynbayeva, K. Tulekova - Astana: demographic tendencies over 20 years..... 128

ЕРЖАНОВ СЕЙТЖАН КАЙРАТОВИЧ
И.о. Председателя Правления
АО «Институт экономических
исследований»

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели и коллеги!

В послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 января 2018 года **«Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции»** поставлена задача модернизации экономики и становления промышленности «цифровой эпохи» для вхождения Казахстана в число лидеров нового мира. В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами.

Предлагаем Вашему вниманию №1 (2018 год) выпуск журнала, посвященный вопросам экономического и социального развития страны. В 5 тематических разделах опубликовано 13 статей. В номере представлены статьи, в которых рассматриваются проблемы и перспективы интеграции Казахстана в ЕАЭС, новые возможности роста экономики, актуальные экономические проблемы регионов, проблемы теории и практики предпринимательства, а также важнейшие вопросы социально – демографического развития страны.

Этот номер будет полезен тем, кто серьезно занимается изучением трендов развития современной экономики, проблем экономической теории и макроэкономики, финансово-кредитной системы, регионов и отраслевых комплексов, теории и практики предпринимательства.

Приглашаем всех к дальнейшему творческому сотрудничеству!

Главный редактор,
И.о. Председателя Правления
АО «Институт экономических исследований»

С. Ержанов

Результаты антикризисной политики Казахстана: рост экономики и патернализм¹

Алпысбаева С.Н., д.э.н., профессор,
директор Центра макроэкономических исследований
и прогнозирования Института экономических исследований

Мақалада 2014-2017 жылдарға арналған Қазақстанның контрциклдық дағдарысқа қарсы саясат әсерлерінің екі жақты сипаты талданады, бұл ретте экономикалық өсудің қалпына келуі экономикадағы патернализмнің өсуімен сипатталады.

Мемлекет барлық макроэкономикалық агенттерге қолдау көрсетеді: үй шаруашылықтарға – тұтынушылық сұранысты қолдау үшін, бизнеске – негізгі капиталдың жиналуын қолдау үшін, бюджетке – мемлекеттік кірістерді кеңейту үшін.

Автордың пікірінше, 2018 жыл экономикада патернализм деңгейін азайту үшін қалыпты жағдай жасайды.

Халықтың жалдамалы еңбектен және кәсіпкерлік қызметтен кірістерінің қалпына келуін, бизнестің инвестициялық және инновациялық өсуін, тең мүмкіндіктерді құру және қаржы ресурстарына қол жеткізу басымдыққа ие.

Тірек сөздер: контрциклдік саясат, экономикалық өсу, патернализм, нарықтық белгілер, жеке инвестициялар.

В статье анализируется двойственный характер эффектов контрциклической антикризисной политики Казахстана в 2014-2017 гг., когда восстановление экономического роста сопровождается ростом патернализма в экономике.

Поддержка государства была оказана всем макроэкономическим агентам: домохозяйствам – для поддержания потребительского спроса, бизнесу – для поддержания накопления основного капитала, бюджету – для расширения государственных расходов.

Автор считает, что 2018 год сформирует достаточно благоприятные условия для снижения уровня патернализма в экономике.

Приоритетом должны стать восстановление генерации доходов населения от наемного труда и предпринимательской деятельности, рост инвестиционной и инновационной активности бизнеса, создание равных возможностей и доступа к финансовым ресурсам.

Ключевые слова: контрциклическая политика, экономический рост, патернализм, рыночные сигналы, частные инвестиции.

The article analyzes the dual character of the effects of the countercyclical anti-crisis policy of Kazakhstan in 2014-2017, when the recovery of economic growth is accompanied by an increase in paternalism in the economy.

State support was provided to all macroeconomic agents: households - to maintain consumer demand, business - to maintain the accumulation of fixed capital, the budget - to expand government spending.

The author believes that 2018 will form quite favorable conditions for reducing the level of paternalism in the economy.

Priority should be the restoration of generation of incomes of the population from hired labor and entrepreneurial activity, growth of investment and innovation activity of business, creation of equal opportunities and access to financial resources.

Keywords: countercyclical policy, economic growth, paternalism, market signals, private investment.

¹ Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы по теме: «Исследование и оценка эффектов влияния государства и государственных расходов на факторы долгосрочного экономического роста Казахстана (труд, капитал, совокупную факторную производительность) с использованием эконометрических моделей и модели межотраслевого баланса». ИРН АР05132465.

1. Потенциальный и реальный рост экономики Казахстана

Завершение глобального сырьевого суперцикла изменило параметры спроса мировых товарных рынков, что негативно повлияло на динамику стран с нефтяной экономикой.

Экономика Казахстана не стала исключением. С падением цен мирового энергетического рынка, экономика страны с 2014 года вошла в фазу замедленного экономического роста.

Темпы роста ВВП Казахстана к 2016 г. сократились до 1.1%.

Для оценки разрывов выпуска экспертами Института экономических исследований проведены расчеты потенциального роста ВВП Казахстана с применением фильтра Ходрика-Прескотта² (Hodrick, Prescott, 1997).

Как видно из графика, в 2015-2016 гг. темпы роста экономики Казахстана находились ниже своего потенциального уровня (Рис.1).

Падение стоимостных объемов сырьевого экспорта по каналам межотраслевых связей оказало негативное влияние на все сферы экономики:

- сокращение потребления домохозяйств (реальные доходы населения снизились);
- замедление инвестиционной активности бизнеса;
- стагнация банковского кредитования бизнес проектов;
- сокращение доходов государственного бюджета и рост его дефицита;
- рост использования накоплений Национального Фонда и сокращение его объемов;
- переход в отрицательную область текущего счета платежного баланса.

Источник – КС МНЭ РК, Расчеты экспертов Института экономических исследований

Рисунок 1 - Потенциальный и реальный темпы роста ВВП Казахстана

² Потенциальный ВВП рассчитан на основе реального ВВП в постоянных ценах с использованием фильтра Ходрика-Прескотта. Фильтр ХП является наиболее известным и широко используемым статистическим фильтром, позволяющим получить сглаженное нелинейное представление динамического ряда. Он предназначен для фильтрации краткосрочных колебаний в целях уменьшения уровня «шума» в долгосрочном компоненте.

2. Измерение степени устойчивости экономики страны

Для независимой оценки степени устойчивости экономического развития страны мы обратились к одному из макроэкономических индикаторов экономического развития, рассчитываемых по методологии расширенной СНС – скорректированные чистые сбережения (Adjusted net savings, ANS).

Методология расчета ANS разработана Всемирным Банком³.

Целью расчета ANS является определение степени устойчивости экономического развития страны путем измерения подлинного уровня сбережений в национальной экономике, с учетом инвестиций в человеческий капитал, истощения природных ресурсов и ущерба, нанесенного загрязнением.

Согласно методологии ВБ, анализ ANS должен проводиться с одновременным рассмотрением совокупных сбережений (Рис.2). В целом, динамика совокупных сбережений ведет к соответствующему изменению динамики ANS.

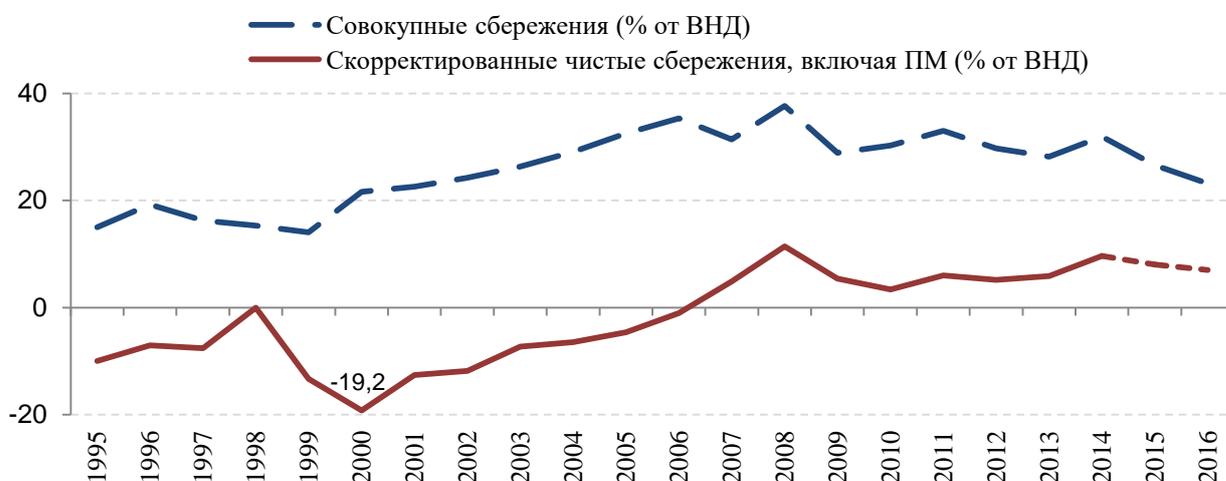

Рисунок 2 – Динамика индикаторов «Совокупные сбережения», «Скорректированные чистые сбережения» (ANS) для Казахстана (данные Всемирного Банка).

Отрицательное значение ANS указывает на то, что экономика страны находится на траектории неустойчивого экономического развития. На рисунке 2 приведены значения ANS по Республике Казахстан с 1995 по 2016 гг.

Как видно, из приведенного рисунка 2, индикатор ANS с 1996 года стремительно снижался, достигнув минимального значения в -19% в 2000 году.

С 2000 года индикатор рос, достигнув области положительных значений с 2006 года. Данные ВБ по ANS приводятся до 2014 года, в то время как по совокупным сбережениям до 2016 года.

Проведенные нами досчеты показали, что уменьшение совокупных сбережений в период 2015-2016 годы вероятней всего привели к снижению ANS, что говорит о рисках нахождения экономики Казахстана в этот период в области неустойчивого роста.

3. Эффекты антикризисной политики: воздействие на экономический рост

³ Constructing Adjusted Net Saving Presented by Esther Naikal, World, Bank Date: April 6-8, 2015, <https://www.wavespartnership.org/sites/waves/files/images/Constructing%20Adjusted%20Net%20Saving.pdf>

Для предотвращения макроэкономических дисбалансов в условиях быстрого распространения внешнего шока через торговые и финансовые каналы, с 2015 года основным приоритетом денежно-кредитной политики Национального Банка РК становится обеспечение стабильности цен, т.е. регулятор перешел к политике инфляционного таргетирования. С этой целью были проведены девальвация национальной валюты, и осуществлен переход к свободноплавающему курсу национальной валюты.

Девальвационный шок потребовал адаптации всех макроэкономических агентов к новым ценовым и спросовым параметрам рынка.

Домохозяйства и бизнес снизили свои расходы на потребление и инвестиции, и перешли к смене своих стратегий развития.

С целью поддержания экономического роста, государством в этот период была реализована контрциклическая антикризисная политика стимулирования совокупного внутреннего спроса с использованием финансовых средств, накопленных в Национальном Фонде.

Поддержка экономического роста шла по нескольким каналам.

В целях поддержания потребления населения были приняты меры по увеличению размеров социальных трансфертов (пенсионных выплат, стипендий), а также оплаты труда работников бюджетной сферы.

Для поддержания инвестиционной активности были приняты государственные программы (Нурлы Жол, Нурлы Жер), направленные на строительство транспортной (железные и автодороги, морские порты, «сухой» порт в Хоргосе), производственной и социальной (жилые дома, школы, детские сады) инфраструктуры.

По нашим расчетам, проведенным с использованием Модели межотраслевого баланса, вклад принятых государственных программ инфраструктурного развития в экономический рост составил в 2015 году -1,1 п.п.; в 2016 году -1,2 п.п.; 2017-1,5 п.п. (с учетом Программы Нурлы Жер).

Продолжилась реализация Государственной программы индустриально – инновационного развития на 2015-2019 годы, направленная на стимулирование приоритетных отраслей обрабатывающей промышленности с использованием комплекса инструментов поддержки.

Позитивным результатом государственной антикризисной политики стало сохранение темпов роста экономики Казахстана в 2015- 2016 гг. в положительном коридоре.

В 2017 году проявился продленный эффект реализованной антикризисной политики: рост экономики страны достиг 4%.

4. Эффекты антикризисной политики: рост патернализма

Наряду с позитивными эффектами массивная антикризисная политика и широкое использование средств Национального Фонда привели к росту роли государства как макроэкономического агента практически во всех сферах экономики.

Государство и совокупный внутренний спрос. В рамках антикризисной политики для стимулирования внутреннего спроса государство увеличило текущие затраты бюджета: происходил рост социальных трансфертов, заработной платы бюджетных работников, поддержка инвестиционных программ и др.

В итоге, в условиях снижения текущих доходов государственного бюджета, доля трансфертов из Национального фонда в структуре доходов бюджета выросла к 2016 году до 30,7% по сравнению с 22,0% в 2013 году.

Рисунок 3 – Изменения в структуре государственного бюджета РК (данные МФРК)

Но уже в 2018 году, согласно Закону РК О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2018 – 2020 годы»⁴, поступление трансфертов составит почти 34% доходов бюджета.

Таким образом, уже более трети доходов бюджета формируется за счет природной ренты. Это усиливает зависимость бюджета страны от колебаний нефтяных цен.

Государство и финансовый сектор. По нашим расчетам, коэффициент эластичности роста казахстанского ВВП по кредитованию равен 0,17% (1% роста кредитования приводит к 0,17% реальному росту ВВП).

Между тем, отношение кредитов экономике к ВВП в последние годы резко снизилось с 31,4% в 2013 году до 24,2% в 2017 году.

⁴ Закон РК О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2018 – 2020 годы». <http://www.minfin.gov.kz>

Рисунок 4 – Динамика ВВП и динамика кредитования экономики (данные КС РК и НБ РК)

В 2017 году по объемам выданных экономике банковских кредитов наблюдалась стагнация (12 708 млрд. тг. в 2016 году и 12 705 млрд. тг. в 2017 году). Это оказало понижающее давление на рост ВВП.

Как видно из рис. 4, с 2016 года траектория динамики роста ВВП и банковского кредитования приняли разнонаправленные тренды. Это означает снижение вклада банковского сектора в экономический рост.

Между тем, государство поддержало банковский сектор по 3-м каналам:

- вливание средств Национального фонда для поддержки системообразующих и социально значимых банков;
- субсидирование кредитной ставки приоритетных инвестиционных проектов бизнеса в рамках программы «Дорожная карта бизнеса 2020»;
- значительная часть корпоративных депозитов банков обеспечивается средствами квазигосударственного сектора, что опосредованно усиливает роль государства в финансовом секторе.

Государство и инвестиции. Масштабная система мер поддержки через государственные, правительственные и инфраструктурные программы как ГПИИР, Нурлы жол, Нурлы жер и др. способствует поддержанию роста экономики за счет увеличения инвестиционной активности, прежде всего за счет государственных средств. Государство в кризисные годы стало драйвером инвестиций и экономического роста.

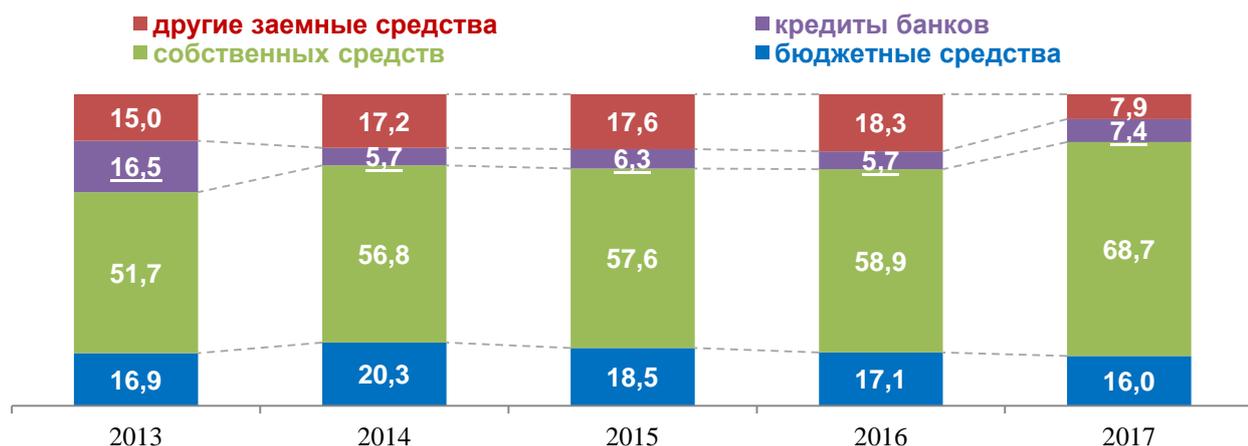
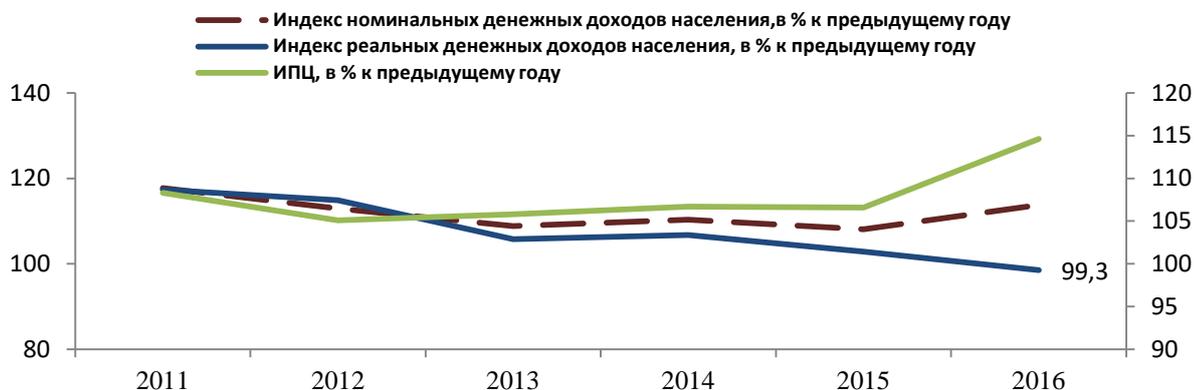

Рисунок 5 – Изменения в структуре инвестиций в основной капитал (данные КС МНЭ РК)

В структуре инвестиций в основной капитал сократилась доля банковского кредитования с 16,5% в 2013 году до 7,4% в 2017 году. Это компенсировалось ростом доли госинвестиций (в 2014-2016гг.), собственных средств бизнеса и других (кроме казахстанских) заемных средств.

Государство и доходы домохозяйств. В постдевальвационный период с замедлением роста экономики инфляция стала опережать темпы роста номинальных денежных доходов населения.

Примечание: данные Комитета по статистике МНЭ РК

Рисунок 6 - Индексы номинальных и реальных денежных доходов населения

Как видно из рисунка 6, этот тренд вызвал снижение реальных доходов населения Казахстана.

На фоне падения реальных доходов населения в последние годы произошли структурные сдвиги в их источниках: выросла роль государства в формировании доходов населения.

Как известно, источниками формирования номинальных денежных доходов населения являются доходы от:

- наемного труда;
- самостоятельной занятости;
- текущих трансфертов государства (пенсии, стипендии, адресная социальная и жилищная помощь, государственные пособия и т.д.);

– прочих доходов населения (доходы от собственности, аренды, вознаграждения и т.д.).

В 2017 года доля доходов от наемного труда сократилась с 70,1% в 2013 году до 65,7%. Эта негативная тенденция свидетельствует о снижении спроса на наемный труд.

Между тем, доля социальных трансфертов (пенсии, пособия, жилищная и адресная социальная помощь) выросла с 15,1% (2013 год) до 19,7% (2017 год).

Примечание: данные Комитета по статистике МНЭ РК

Рисунок 7.- Распределение доходов населения Казахстана по источникам

Это свидетельствует о том, что домохозяйства Казахстана в период реализации антикризисной политики стали более зависимы от государственной поддержки.

Кроме того, с 2013 года растёт доля работников, занятых в государственном управлении, обороне, образовании, здравоохранении и сфере предоставления социальных услуг (рис. 8).

Примечание: данные Комитета по статистике МНЭ РК

Рисунок 8 -Занятость населения Казахстана по сферам деятельности

В этих отраслях значительную долю доходов занятых также обеспечивает государственный сектор. В постдевальвационный период государством были

предприняты дополнительные меры по повышению уровня оплаты труда в этих секторах экономики.

В целом, выявленные сдвиги в ключевых сферах экономики, свидетельствуют о том, что государство стало драйвером не только инвестиций и экономического роста, но и – растущим источником роста доходов населения.

Таким образом, к завершению кризисного периода 2014-2016гг. роль государства в экономике усилилась практически во всех сферах, определяющих экономический рост.

Поддержка государства была оказана всем макроэкономическим агентам: домохозяйствам – для поддержания потребительского спроса, бизнесу – для поддержания накопления основного капитала, банкам – для поддержания кредитования экономики, бюджету – для расширения государственных расходов.

5. Условия снижения патернализма в экономике

Экономическая политика, направленная на расширение внутреннего спроса только с использованием средств государства, имеет определенный лимит.

Постепенный отход государства от роли ключевого драйвера экономического роста будет происходить с определенным временным лагом и потребует оптимальных внешних и внутренних условий.

Насколько благоприятна ситуация 2018 года для реализации этого процесса?

Внешние факторы. В 2018 году динамика мировой экономики показывает растущий тренд.

Согласно прогнозам международных финансовых организаций рост глобальной экономики в дальнейшем будет ускоряться. Так, согласно прогнозу МВФ в 2018 и 2019 гг. мировая экономика вырастет на 3,9%.

Устойчивый рост внешнего спроса поддержит экономический рост Казахстана.

Улучшается ситуация на глобальном энергетическом рынке. Согласно апрельскому отчету ОПЕК⁵ если сделка ОПЕК+ будет действовать, как планировалось до конца 2018 года, то, несмотря на рост добычи в странах не ОПЕК, во втором полугодии 2018 года ожидается дефицит нефти на мировом рынке, что будет способствовать росту цен на нефть.

Кроме фундаментальных факторов на цену нефти будут повышательно влиять геополитические факторы (из-за возможной отмены сделки западных стран с Ираном может обостриться напряженность на Ближнем Востоке).

Цены на нефть в 1 квартале 2018 года достигли 67 \$/баррель. Фьючерсные контракты на североморскую смесь Brent в апреле торгуются в районе 74 долларов США за баррель.

Внутренние факторы. Позитивная ситуация формируется и в экономике страны. Казахстанский бизнес и домохозяйства после девальвационного шока с течением времени адаптировались к новым параметрам экономики.

ВВП Казахстана за 1 квартал 2018 г. ускорился до 4,1%. Краткосрочный экономический индикатор в 1 квартале 2018 года показал рост экономики Казахстана на 5,3%, при этом, активно растут все отрасли торгуемого и неторгуемого секторов.

Несмотря на то, что стабилизация инфляционных ожиданий может затянуться в силу немонетарного характера инфляции, НБРК имеет пространство для дальнейшего смягчения денежных условий на рынке.

Впервые за последний период реальные заработные платы вышли в коридор роста, что предопределяет рост внутреннего потребления.

⁵ http://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

Фундаментальные факторы показывают, что тенге находится на относительно равновесном уровне, очевидно, курс национальной валюты будет колебаться вблизи текущих уровней в случае сохранения внешнеэкономических условий в 2018 году.

Налоговые поступления в государственный бюджет Казахстана по итогам 1 квартала составили 2,24 трлн. тенге, что на треть выше прогнозов, и на 40% выше показателей годичной давности.

Положительное сальдо торгового баланса возросло до 17,5 млрд. долл. США (9,2 млрд. долл. США за 2016 год). При этом в 4 квартале 2017 года торговый баланс составил 5,5 млрд. долл. США, что является максимальным значением квартального показателя за последние три года.

Это оказало позитивное воздействие на оценку платежного баланса Казахстана за 2017 год: дефицит текущего счета сократился почти в два раза по сравнению с аналогичным показателем 2016 года.

Ограничивающим фактором пока остается сфера кредитования БВУ, которая продолжает стагнировать, а депозитная база сокращаться.

Резкое снижение базовой ставки в январе (на 0.5 п.п. до 9.75%), а также значительный объем льготного финансирования (650 млрд. тенге в рамках программы повышения финансовой устойчивости), оказанный банкам в конце 2017 и начале 2018 года, имели ограниченное влияние на банковскую систему.

При этом НБРК продолжает проводить значительные изъятия избыточной ликвидности (рост на 16% с начала 2018 года). Доля ликвидных активов от совокупного объема активов банков составляет 40.5%, что говорит о том, что в банковской системе есть достаточные объемы ликвидности, чтобы резко ускорить кредитование, однако этого не происходит.

Это связано, прежде всего, со структурными проблемами экономики и ограниченным числом качественных заемщиков. Кроме того, государственное вмешательство продолжает оказывать негативное влияние на рыночные отношения в финансовом секторе. Также до сих пор полностью не решены проблемы неработающих кредитов в банковской системе.

Тем не менее, согласно оценкам агентства Fitch Ratings, риски банковского сектора в целом остаются управляемыми в силу умеренного размера банковского сектора (суммарные активы составляют около 50% от ВВП по состоянию на март 2018 г.) и улучшения ситуации в плане банковского надзора⁶.

Прогнозы роста экономики Казахстана. Институт экономических исследований прогнозирует рост экономики Казахстана в 2018 году на уровне 4%.

МНЭ РК прогнозирует рост ВВП на уровне **3,8%** при сохранении низких цен на нефть (55 долл. США за баррель) на мировых товарных рынках и с учетом последних событий в российско-американских отношениях.

Согласно консенсус - прогнозу международных организаций, рост ВВП Казахстана в 2018 году составит **3,3%**: ЕЭК дает более оптимистичные прогнозы по росту экономики Казахстана на уровне **3,7%**. Относительно низкие темпы роста ВВП Казахстана прогнозируют Всемирный Банк (**2,6%**), МВФ (**3,2%**), а также Азиатский Банк Развития (**3,2%**) и ООН (**3,0%**).

С учетом позитивной макроэкономической динамики 2017 года, Институтом экономических исследований проведена дополнительная оценка потенциального ВВП Казахстана с применением фильтра Ходрика-Прескотта.

Согласно проведенным расчетам, в 2017 году разрыв между фактическим и потенциальным ВВП сократился до уровня 1,8% по сравнению с разрывом в 2,3% в 2016 году.

⁶ <https://www.fitchratings.com/site/outlooks>

Ожидается, что в 2018 году объем ВВП продолжит приближаться к потенциальному уровню. Так, разрыв между фактическим и потенциальным ВВП должен сократиться до уровня 1,66%.

Полагаем, что в целом, 2018 год сформирует достаточно благоприятные условия для снижения уровня патернализма в экономике.

Приоритетом в этот период должен стать рост инвестиционной и инновационной активности бизнеса, восстановление генерации доходов населения от наемного труда и предпринимательской деятельности, создание равных возможностей и доступа к финансовым и социальным ресурсам для населения и бизнеса.

Рыночное распределение ресурсов и конкуренция. Безусловно, искусственное занижение роли государства как макроэкономического агента не может стать основой успешной стратегии устойчивого экономического роста.

Тем не менее, необходим поиск оптимального баланса, когда государство будет дополнять, но не подменять рынок, не искажать рыночные сигналы и стимулы.

Вследствие патерналистской политики, в т.ч., «промышленного патернализма», снижается зависимость инвестиционной активности компаний (особенно квазигосударственного сектора и предприятий, включенных в государственные программы) от эффективности их деятельности.

В результате, экономические ресурсы не перемещаются в более продуктивные производства, повышается нагрузка на бюджет

Ключевым элементом, направленным на повышение эффективности внутреннего рынка и формирования условий для устойчивого экономического роста является создание условий для роста частных инвестиций и частных инициатив.

Примечание: В Казахстане высокие цены на энергоносители через каналы обменного курса оказывали давление на ряд отраслей обрабатывающей промышленности, так как снижали ценовую конкурентоспособность казахстанского производства несырьевых товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынке. Это объективно требовало дополнительных усилий от государства, которое через конкретные программы (прежде всего, ГПИИР) выравнивало конкурентные условия с использованием ряда финансовых и нефинансовых инструментов поддержки таких производителей несырьевого сектора. Проведенная в 2015 году девальвация национальной валюты и переход к политике инфляционного таргетирования выравнивают конкурентные условия казахстанских предприятий несырьевого сектора с аналогичными зарубежными производителями, сокращая относительные издержки на производство продукции, повышая их ценовую конкурентоспособность.

В новых условиях, особенно с учетом быстрого изменения технологий, приоритетом государственной экономической политики должен стать не выбор для господдержки «приоритетных» отраслей и компаний, а дальнейшая последовательная реализация мер, направленных на улучшение делового климата, повышение инвестиционной привлекательности страны, развитие конкурентной среды, совершенствование правил игры для рынков.

Ориентация на внешний спрос. Несмотря на падение экспорта в период 2014-2016гг., доля экспорта товаров и услуг в ВВП Казахстана составляла более 30%, что выше аналогичных показателей большинства крупных развитых и развивающихся экономик. Это отражает высокую степень открытости казахстанской экономики и одновременно свидетельствует о значительной чувствительности к рискам, связанным со структурой экспорта. Недостаточно диверсифицированная экспортная корзина создает условия для значительных ценовых шоков, способных негативно отразиться на экономике страны. Для преодоления этих рисков предстоит увеличить несырьевой казахстанский экспорт к 2025 году в 2 раза по сравнению с 2015 годом.

Необходимость привлечения частных инвестиций в несырьевой сектор и сферу услуг с учетом ограниченности внутреннего рынка, объективно актуализирует

взаимоуязванность проблемы привлечения инвестиций (как внутренних, так и прямых иностранных) с проблемой продвижения товаров и услуг на внешние рынки.

Для реализации этой задачи потребуется:

- усиление институциональных основ системы продвижения экспорта,
- модернизация и расширение комплекса финансовых и нефинансовых мер поддержки экспортеров,
- устранение барьеров, препятствующих развитию и продвижению экспорта товаров. Пока по уровню международной торговли Казахстан занимает 123 место из 190 стран мира с индексом 63,19 (2018).
- улучшение условий для роста экспорта услуг.

Внедрение сильных институциональных стимулов к повышению эффективности:

- повышение уровня защиты частной собственности (по индексу защиты прав собственности Казахстан занимает 69 место среди 186 оцениваемых стран (ВЭФ 2018);
- создание условий для честной конкуренции и стимулирования инноваций (по уровню инновационной активности Казахстан занимает 78 место из 127 стран с индексом 31.5 (2017) и отстает от многих стран с формирующимся рынком);
- продолжение процесса сокращения избыточного государственного регулирования;
- отказ от бюджетных вливаний (в т. из Национального Фонда) в частный сектор;
- проведение оценки эффективности институтов развития и при необходимости их реформирование;
- сокращение числа квазигосударственных компаний, с нерыночной мотивацией;
- усиление конкуренции в секторе государственных закупок (по индексу верховенства закона (The Rule of Law Index) Казахстан занимает 64 место (2017-2018);
- регулярное проведение независимого аудита и повышение общей эффективности бюджетных расходов.

Концентрация экономической политики на приоритетах, усиливающих рыночную мотивацию, сформируют условия для устойчивого экономического роста на основе частных инвестиций и частных инициатив.

Список использованных источников

1. Построение чистой нормы накопления, Эстер Найкл, Всемирным банк. Дата: 6-8 апреля 2015 г., 216 с. URL: Constructing Adjusted Net Saving Presented by Esther Naikal, World, Bank Date: April 6-8, 2015, URL: <https://www.wavespartnership.org/sites/waves/files/images/Constructing%20Adjusted%20Net%20Saving.pdf>;
2. Закон РК О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2018 – 2020 годы». <http://www.minfin.gov.kz>;
3. ОПЕК Monthly Oil Market Report 2016, URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm;
4. Credit Outlooks 2018 URL: <https://www.fitchratings.com/site/outlooks>.

Особенности постановки задачи трехукладной экономики и применение ее модели для анализа эффективности развития⁷

Байзаков С., д.э.н., профессор, научный руководитель
АО «Институт экономических исследований»
Байзаков Н., магистрант, старший эксперт
АО «Институт экономических исследований»

Авторлар экономикалық өсу және инфляцияны өлшеу мәселесіне, экономиканың басқару тиімділігін талдау және бағалау тұрғысынан, назар аударған. Және олар Еуропалық Одақ сарапшылары жасаған модельдерін талдау арқылы өздері жасаған тәсілдердің қозғамның экономикалық өсу дәрежесін анықтауға жарамды екеніне растау табады. Авторлар ұсынған ақша сапалық теориясы негізінде модельдер, кәсіпорын деңгейінде бизнесті дамыту және басқару шешімдерін талдау үшін берік негіз болатыны негізделген.

Түйінді сөздер: инфляция, экономикалық өсу, тиімділігі, жаһандану, кәсіпкерлік, реттеу саясаты

В статье авторы обращают внимание к проблеме инфляции и измерения экономического роста с позиции анализа и оценки эффективности управления экономикой. И они находят новое подтверждение своим подходам в моделях анализа экономического роста экспертами Европейского Союза. Анализ модели ЕС KLEMS убеждает авторов в том, что модели, основанные на качественной теории денег, обеспечивают надежную основу для анализа развития предпринимательской деятельности и принятия правильных управленческих решений на уровне предприятий.

Ключевые слова: глобализация, инфляция, предпринимательство, регуляторная политика, экономический рост, эффективность.

In the article the authors return to the problem of inflation and measurement of economic growth, now from the position of analysis and evaluation of the effectiveness of economic management. And he finds a new confirmation of his previous approaches in the models of the analysis of economic growth of the expert society of the European Union. An analysis of the EU KLEMS model convinces the authors that models based on a qualitative theory of money provide a reliable basis for forecasting development and making correct management decisions.

Keywords: inflation, economic growth, entrepreneurship, efficiency, globalization, policy of regulation.

Введение

В предыдущей статье уже теоретически доказано, что устойчивость экономического развития страны обеспечивается эффективным взаимодействием трех укладов с инновационной технологией развития [1]:

- ✓ Техничко-технологическим укладом реального сектора экономики в лице модели теории кейнсианства, суть которой сводится к производству больше конечного продукта товаров и услуг.
- ✓ Валютно-финансовый уклад финансового сектора экономики в лице модели количественной теории денег монетарной политики, суть которой сводится к производству больше денег.
- ✓ Социально-политический уклад управленческого сектора экономики в лице модели качественной теории денег политики социального развития, суть которой сводится к оценке и анализу устойчивости равновесия между развитиями реального и финансового секторов экономики.

Первый инновационный подход, который реализуется по модели равновесия кейнсианства, позволяет технико-технологическому укладу достичь высоких темпов

⁷ Работа выполнена при поддержке грантового финансирования научно-технических программ и проектов Комитетом науки МОН РК, грант № 0825/ГФ4.

роста физического объема товаров и услуг конечного использования, но без учета издержек эколого-экономических ресурсов на их производство.

Второй инновационный подход, который реализуется по модели равновесия монетаризма, позволяет валютно-финансовому укладу достичь высоких темпов роста номинального объема денежной массы, но без учета издержек, связанных с обесценением национальных денег, а покупательная способность последних определяется за пределами самой модели количественной теории денег.

Третий инновационный подход, который реализуется по новой модели качественной теории денег, позволяет социально-политическому укладу достичь реального равновесия между денежной массой в обороте с учетом ее истинной покупательной способности и реальными объемами производства товаров и услуг с учетом их истинной стоимости. В конечном счете, настоящий инновационный подход выступает своеобразным арбитром, «оценщиком» уровня эффективности взаимодействия реального и финансового секторов национальной экономики любой страны мира.

Спрашивается теперь, сможет ли модель качественной теории денег стать надежным инструментом анализа эффективности управления на уровне национальной экономики? Тем самым сможет ли она помочь воспитать профессиональных кадров управления, позволяющих оценить истинную стоимость капитала, в его форме денег, и капитала, в его форме товара?

Еще раз о важности соизмерения затрат и конечных результатов в трехкладной экономике

Основная задача регуляторной политики государства состоит в оценке издержек и выгод путем соизмерения затрат и конечных результатов предпринимательской деятельности в стране с учетом обратных связей между отраслями производства и оказания услуг. С этой точки зрения, динамика изменения индекса цен товаров и услуг каждого вида экономической деятельности в трудовом измерении определяется в процессе кругооборота стоимости капитала, в его форме товара по системе уравнений, которая верна для любой страны мира:

$$T_i - \sum_j b_{ij} T_j = t_i, \quad (A)$$

где – ij норма трудоемкости на производства i -ого товара и услуг на производство товара и услуги j .

В свою очередь, общий уровень цен товаров и услуг в трудовом измерении определяется по формуле:

$$\sum_i T_i - \sum_i b_{ij} T_j = \sum_i t_i.$$

Такую же систему уравнений можно составить и в денежном выражении, которая определяется в процессе кругооборота стоимости капитала, в его форме денег, которая также верна для любой страны мира:

$$X_i - \sum_j a_{ij} X_j = Y_i. \quad (B)$$

В этом случае, общий уровень цен товаров и услуг в денежном измерении определяется по формуле:

$$\sum_i X_i - \sum_i a_{ij} X_j = \sum_i Y_i.$$

Обе эти системы уравнений в трудовом (A), или денежном (B) выражении в отдельности подчиняется принципу двойственности, связанный с именами лауреатов Нобелевской премии Канторовича – Купманса [2], и их общая матричная форма записи, имеет вид:

$$tX = TY. \quad (C)$$

В экономической литературе система уравнений (А) связывается с именем русского ученого В. Дмитриева [3], система уравнений (В) - с именем американского экономиста В. Леонтьева [4]. А принцип двойственности, определенный формулой (С), позволяет оценить взаимную функциональную зависимость между прямой и полной трудоемкостями продукции и между уровнями оплаты труда и цен производства в отдельности. Судя по книге Майкла Байе преимуществом первой системы уравнений (А) в свое время воспользовались страны Востока, во главе с Японией, второй системы уравнений страны Запада, во главе с США [5].

Вместе с тем, путем интеграции этих двух систем уравнений, как показала инициативная группа Казахстана, можно выработать новый принцип обратимости между показателями развития экономики в трудовом и денежном выражениях. Благодаря этому принципу обратимости АО «Институт экономических исследований» сейчас под названием качественная теория денег, вырабатывает новый прикладной инструмент анализа экономики.

Качественная теория денег позволяет провести оценку продуктивности затрат на производство конечного продукта, фактически направленное на потребление и накопление в Казахстане. Не случайно, все развитые страны запада оценивают продуктивность видов предпринимательской деятельности по цене одного часа работы их рабочей силы. К сожалению, в Казахстане вместо этого показателя до сих пор используется другой инструмент – месячный расчетный показатель (МРП), несвязанный с почасовой производительностью труда.

В свое время, член Шведской королевской академии наук, на церемонии вручения Нобелевской премии Канторовичу и Купмансу в 1975 году, Р. Бентцель, произнес следующую ключевую фразу, неосмысленную и нереализованную до сих пор в мировой экономической литературе:

«Основные экономические проблемы одинаковы во всех обществах», и целый класс исследовательских проблем подобного рода может «изучаться в чисто научном плане, независимо от политической организации общества, в котором они исследуются»[6].

Р. Бентцель был прав, теория исследования капитала, в его форме товара, и теория исследования капитала, в его форме денег в отдельности имеют ограниченное применение. Обе эти теории не изучены в чистом научном плане, и их следует детально исследовать «независимо от политической организации общества».

Это высказывание Р. Бентцеля относится и трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, единство и различия которых должны быть изучены «в чисто научном плане, независимо от политической организации общества» и без идеологических шор.

Секреты здесь состоит в поиске синергетического эффекта, который определяется как вклад потребленных эколого-экономических и других природных ресурсов страны на повышение почасовой производительности труда.

Попытки Майкла Байе по оценке эффективности управления в трехукладной экономике с применением двухукладных макроэкономических моделей кейнсианства и монетаризма

В своем учебнике по макроэкономике, М. Байе приводит следующую постановку задачи, которую он попытался использовать для решения проблем управленческой экономики. Естественно, он не сумел решить свою задачу с применением двухукладных моделей кейнсианства и монетаризма, ограниченные рамками реального и финансового секторов экономики, без учета третьего уклада управленческой экономики.

Вот выдержки из книги М. Байе, которая ценна правильной формулировкой постановки задачи трехукладной экономики, которая революционизирует всю экономическую науку о рыночных механизмах «автоматического» управления. «В конце

XX века член правительства Японии высказал упреки в адрес американских рабочих, назвав их «ленивыми и непроизводительными». Эти упреки были связаны с тем, что, по данным, опубликованным в журнале Fortune, японская компания Honda могла изготовить автомобиль марки Civic, затратив 10,9 часов труда, тогда как для производства автомашины марки Escort американской корпорации Ford требовалось 16 часов. Это обвинение вызвала серьезную озабоченность у акционеров американских автогигантов General Motors, Ford, Chrysler. Тем более, в начале 90-х годов они понесли значительные убытки и акционеры видели одну из причин такого положения в низкой отдаче работников»[5, С.129]. «Менеджерам американской корпорации удалось успокоить акционеров, испугавшихся неэффективности в американской автомобильной промышленности, - пишет Байе, - указав им на статью в журнале Automotive News, в которой документально подтверждалось, что средняя ставка оплаты труда (включая все предоставляемые дополнительные льготы) у американских рабочих, занятых в этой отрасли, составляет приблизительно 16 долл. в час, в то время как тот же показатель в Японии равен 18 долл. в час»[там же].

Таким образом, американская сторона считает, что в оценке производительности имеют значение не эффективность в трудовом выражении, как считает японская сторона, а **результаты вознаграждения труда в денежном выражении.**

«Вернемся теперь, - продолжает М. Байе, - к вопросу сравнения продуктивности работы американских и японских рабочих. Так, компания Honda может изготовить автомобиль, затратив на это 10,9 ч труда, в то время как для производства автомобиля американской корпорацией Ford требуется 16 ч. Эти показатели получены делением общей продолжительности работ на автомобильном заводе (*единиц труда*) на общее число выпущенных автомобилей (*объем продукции*). Теперь можно понять, что приведенные цифры являются ничем иным, как обратными величинами средней продуктивности американских и японских работников применительно к автомобильной отрасли, а точнее – к двум компаниям. Произведя обратную процедуру пересчета, получим, что средняя продуктивность японского работника равна – $1/10.9=0.09$, а его американского коллеги $-1/16 = 0.06$ » [5, С190).

Майкл Байе, на наш взгляд, как методист, раскрывает суть методологических принципов японской стороны, оценив производительность труда прямой трудоемкостью продукции. Однако задача Байе не разрешима, как показывает французский опыт определения цен в трехкладной экономике, с применением лишь двухкладных макроэкономических моделей кейнсианства и монетаризма, необходимо еще учитывать потерь покупательной способности самих национальных валют.

Французский опыт по определению истинных цен товаров и услуг в трехкладной экономике

О необходимости учета покупательной способности национальных денег при измерении истинного уровня цен товаров и услуг, в свое время, указывал французский экономист Лионель Столерю[7].

Он отмечает, что для учета влияния покупательной способности денег на уровень цен недостаточно рассмотреть стоимости одной и той же продукции, за два различных момента времени 0 и t .

При существующей турбулентности цен товаров и услуг невозможно распознать, увеличивается ли стоимость производства нефти за счет повышения цен или за счет увеличения физического объема продукции.

Поэтому для оценки показателей реального роста продукции используются постоянные цены, за основу которых принимаются цены той же сферы производства периода t или периода 0 . Таким путем получается, реальный объем выпуска продукции, очищенный от изменения цен. Этот индекс называется индексом физического объема (ИФО).

Однако индекс физического объема произведенной продукции также не достаточны для суждения о реальном объеме потребления и накопления в стране, о социально-политическом развитии страны. В итоге ни номинальный ВВП в денежном выражении, ни физический объем произведенной продукции, без оценки уровня потребления и накопления не всегда дает полную картину развития экономики и бизнеса.

«Чтобы убедиться в этом, - пишет Столерю, - можно применить его к производству автомобилей за период с 1930 по 1960 г. Предположим, что в постоянных ценах (1930 или 1960 г.) производство автомобилей с 1930 по 1960 г. увеличивалось гораздо быстрее, чем росло среднее количество других благ. Но какой вывод мы можем из этого сделать о знании автомобильного сектора в экономической активности? Никакого. И были бы, в частности, грубой ошибкой прийти к заключению на основании этих цифр, что доля автомобильного сектора в ВВП увеличилась в 10 раз: ведь на самом деле цена на автомобили поднималась с 1930 по 1960 г. гораздо медленнее, чем средний индекс цен. Таким образом, если мы хотим уловить эволюцию стоимости производства в отрасли «автомобилестроение» на протяжении этого периода, то надо оперировать не постоянными ценами, а *средним индексом постоянных цен* – тем, что называют *постоянными франками*» [7, с. 25-27].

А средняя цена определяется не иначе, как на основе сопоставления прямой и полной трудоемкости продукции, а также уровня оплаты труда за час работы одного среднего человека, занятого в экономике.

Отметим, что этот объективный экономический закон измерения показателей реального потребления и накопления в стране тремя индексами подряд открыт французом Л. Столерю еще в 1974 году. По нашему глубокому убеждению, это есть такой объективный экономический закон, действия который распространяются во все страны мира.

Относительная цена благ не только в постоянных франках, но и в других национальных валютах, производимых в секторах с быстрорастущей производительностью, приводит к равномерному снижению темпов реального роста в постоянных ценах, тогда как относительная цена благ и услуг, производимых в секторах с более или менее стабильной производительностью, приводит к их повышению.

Суть этого экономического правила состоит в том, что темпы роста экономики измеряются не двумя (номинальным и реальным индексами роста, как по модели Кейнса и Фридмана), а тремя индексами основных показателей системы национальных счетов. Третьим индексом измерения реального роста является индекс относительных цен благ в постоянных французских франках, постоянных американских долларах, постоянных русских рублях, постоянных казахских тенгах. Столерю эту тройку индексов роста представляет следующим образом [7, с 25]:

Индекс номинального роста ВВП - i_1 в текущих ценах для блага j :

$$i_1 = \frac{P_{jt} Q_{jt}}{P_{j0} Q_{j0}}$$

Индекс реального роста ВВП - i_2 в постоянных ценах для блага j :

$$i_2 = \frac{P_{j0}q_{jt}}{P_{j0}q_{j0}} = \frac{q_{jt}}{q_{j0}}$$

Что касается индекса роста ВВП по конечному использованию продукции на накопление и потребление - i_3 по паритету покупательной способности национальных денег, что то же самое в постоянных франках, то, чтобы его посчитать, надо оценить общее движение цен товаров и услуг по всей стране, скажем по данным таблицы «Затраты-Выпуск»:

$$\frac{P_t}{P_0} = \frac{\sum_{j \in J} P_{jt} q_{j0}}{\sum_{j \in J} P_{j0} q_{j0}}$$

Тогда можно определить относительную цену π_{jt} блага j :

$$\pi_{jt} = \frac{P_{jt}}{P_t}$$

а индекс относительных цен благ, вида j в постоянных французских франках будет таким:

$$i_3 = \frac{\pi_{jt} q_{jt}}{\pi_{j0} q_{j0}}$$

P_{jt} и q_{jt} соответственно цена и количество благ j в период t , а J - все множество благ, динамика которых изучается за время с 0 до t .

Далее Столерю приводит конкретный пример с автомобилями, где рыночная стоимость производства увеличивается в 90 раз, цена автомобилей P увеличивается в 3 раза, а общий индекс цен возрос в 5 раз. Тогда итоговые результаты трех цен расходятся настолько, что нельзя игнорировать этими разницеми и не признавать их объективности [7, с 26]:

- индекс роста по стоимости объема продукции, то есть его определения по количественной теории денег М. Фридмана - i_1 :

$$i_1 = 90;$$

- индекс роста по физическому объему продукции, то есть его определения по теории кейнсианства - i_2 :

$$i_2 = \frac{90}{3} = 30;$$

- индекс роста цен благ в постоянных французских франках по относительной стоимости, то есть его определения по качественной теории денег:

$$i_3 = 30 \times \frac{3}{5} = 18$$

Действительно, Л. Столерю прав, были бы грубой ошибкой измерять показателей развития экономики трех укладов, с помощью только двух (физического и стоимостного) индексов роста. При этом модель Кейнса, которая измеряет показателей товарного потока, и модель Фридмана, которая измеряет показателей денежного потока, до сегодняшнего

дня несправедливо претендует быть критерием развития экономики социально-политического развития страны и ее предприятий.

Но именно третий индекс сбалансированного экономического роста, который выражает межотраслевой характер сферы производства, является носителем обратной связи между товарными и денежными потоками в кругообороте воспроизводства капитала, в его форме товара, и капитала, в его форме денег.

Именно этот третий индекс определения и качества, и количества товарных и денежных потоков, которые находятся в обращении, является основным ключом, избавляющим рыночную экономику от экономических и финансовых потрясений. Следовательно, при оценке эффективности развития бизнеса, регионов и страны целесообразно определить динамику трех индексов сбалансированного экономического роста.

В итоге взаимодействия этих трех равноправных укладов экономики определяется истинная стоимость товаров и услуг. И только третий индекс сбалансированного экономического роста избавляет мир от измерения реального роста экономике развивающихся стран двумя показателями: реальным ВВП и так называемым показателем – ППС, паритетом покупательной способности национальных денег. Ныне паритет покупательной способности национальных денег определяется специальной методикой международных организаций. На самом деле она должна определяться внутренними факторами саморазвития рыночных сил каждой страны и их обратной связью с остальным миром.

Еще раз о дискретной модели качественной теории денег[8]

Определение истинного содержания инфляции и правильного решения задачи измерения показателей экономического роста имеет практическое значение для всех стран мира, включая не только развивающихся, но и для развитых стран мира. Сама методология построения модели качественной теории денег, по которой определяется синергетический эффект от капитала, в его форме денег ($Y = V + M$), и капитала, в его форме товара ($X = C + V + M$) очень содержательна и имеет несложную структуру, которая состоит из нескольких простых операторов [8].

Оператор 1 определяет функция спроса на повышение продуктивности средств производства, минерально-сырьевых и других природных ресурсов промежуточного потребления (QP), использованных на производство капитала, в его форме денег ($NGDP = WR + TR$) – μ :

$$\mu = NGDP / QP.$$

Этот показатель разработан в соответствии с принципом П. Сраффы, по которому производство товаров осуществляется посредством производства товаров[8].

Оператор 2 определяет функцию спроса на повышение продуктивности научно-технологического потенциала страны ($X = QP + WR + TR$), использованного на производство того же капитала, в его форме денег ($NGDP = WR + TR$) - c :

$$c = \mu / (1 + \mu).$$

Оператор 3 определяет функцию спроса на темпы роста капитала, в его форме товара:

$$FGDP = c * RGDP.$$

Оператор 4 определяет функцию спроса на темпы экономического роста капитала, в его форме денег:

$$FGDP = pp * NGDP,$$

где pp – покупательная способность денег вообще, в данном конкретном случае, индекс цены национальных денег⁸:

⁸ Теперь можно сравнить систему показателей качественной теории с аналогичными показателями количественной теории денег: «Если номинальную ставку процента обозначить i , а реальную ставку процента – r , инфляцию – π , то зависимость между этими тремя переменными может быть определена по модели Фишера: $i = r + \pi$ ». Поскольку номинальный обменный курс национальных денег

$$pp = c/pb .$$

Оператор 5 определяет функцию равновесия спроса на капитал, в форме денег и предложения капитала, в его форме товаров и услуг, которая определяет истинную стоимость капитала, фактически направленного в стране на фонд потребления и фонд накопления — FGDP:

$$FGDP = pp * NGDP = c * RGDP.$$

Условные обозначения:

▶ Индикатор капитала, в его форме продукта труда на уровне микроэкономики представлен теоретически, имеет обозначение $X = C + V + M$, практически - $X = QP + WR + TR$, где X в системе национальных счетов выражает выпуск, соответствующие пары C и QP – промежуточное потребление, V и WR – уровень оплаты труда, M и TR – валовая прибыль.

▶ Индикатор капитала, в его форме товара на уровне макроэкономики имеет обозначение теоретически $Y = X - C = V + M$, практически - $NGDP = X - QP = WR + TR$, где $Y = NGDP$ – номинальный ВВП, который служит базой определения реального ВВП – $RGDP = NGDP / pb$, где pb – дефлятор ВВП .

▶ Условия единства теоретического и практического подходов в определении модели качественной теории денег – $C = QP$, $V = WR$, $M = TR$, $Y = WR + TR$, $NGDP = Y$.

Еще раз об ограниченности измерения стоимости капитала, в его форме товара с применением двухкладных моделей монетаризма и кейнсианства

- ▶ Индикатор физического капитала, в его форме денег имеет обозначение $NGDP$, а их покупательная способность – pp .
- ▶ Индикатор человеческого капитала, в его форме физического объема товаров и услуг имеет обозначение $RGDP$, а их индекс роста – ИФО (pb).
- ▶ Функция спроса на экономический рост физического капитала, в его форме номинала национальных денег (функция кейнсианства):

$$NGDP = pp(C) * RGDP(C) + pp(G) * RGDP(G) + pp(I) * RGDP(I) + pp(E) * RGDP(E) - pp(M) * RGDP(M) \quad (1)$$

- ▶ Функция спроса на экономический рост капитала, в его форме физического объема товаров и услуг (функция монетарной политики - $RGDP$):

$$RGDP = NGDP / pb \quad (2)$$

Функция монетарной политики, с одной стороны, выражается уравнением равновесия:

$$NGDP = pb * RGDP \quad (3)$$

развивающихся стран мира определяется рынком относительно доллара и задается, то реальный их обменный курс представляет собой его произведение на соотношение уровней цен, по которому обмениваются валюты двух стран. «Реальный обменный курс = номинальный обменный курс x соотношение уровней цен $-P/P^*$: $\varepsilon = e x (P/P^*)$. Но изменение P/P^* в процентном выражении – это изменение уровней инфляции π/π^* , то имеем :Изменения $e =$ Изменения $\varepsilon + (\pi^* - \pi) =$ Изменения $\varepsilon + (i^* - r^*) - (i - r)$ ». [9]. Как видно из этих цитат, Мэнкью один из ученых который попытался вывести систему макроэкономических показателей с показателями микроэкономики.

С другой стороны, аналогичное уравнение равновесие определяется как произведение денежной массы (M) со скоростью ее обращения (V):

$$NGDP = V * M \quad (4)$$

В основе обоих этих уравнений лежит уравнение обмена И. Фишера:

$$V * M = pb * RGDP \quad (5)$$

Как видно отсюда, модели теории кейнсианства, и модели количественной теории денег базируются на денежном фундаменте и их показатели являются макроэкономическими. В них нет ни одного атома микроэкономических показателей и других ресурсных, земельных, природно-экологических факторов развития.

По меткому выражению самого автора количественной теории денег, которая является основой нынешней монетарной политики, Майкла Фридмана, все показатели макроэкономики являются денежным феноменом. Соответственно все качественные и количественные показатели равновесия товарного капитала в обеих двухукладных моделях кейнсианства и монетаризма определены посредством капитала, в его форме денег. Функция товарного капитала не демократическим образом делегирована денежному капиталу.

Сможет ли модель качественной теории денег правильно понять суть инфляции

На самом деле, из равенства (3)-(5) двухукладной интерпретации макроэкономических моделей кейнсианства и монетаризма вытекает, что коэффициент V представляет скорость обращения денег. Коэффициент V, при трехукладной интерпретации с учетом модели качественной теории денег, представляет цену дефицитности национальных валют в долларовом измерении, особенно, если учесть их хронической недостаточности для инвестирования развития секторов реальной экономики и инфраструктурных отраслей.

Это утверждение подтверждается и примером, заимствованным из книги А. Есентугелова [10,402, таблица 2].

Денежная масса, инфляция и рост производства в 1973-1987 гг. % в год

Страны	Количественная теория денег				Качественная теория денег				
	Денежная масса. M2, (M)	Инфляция= дефлятор ВВП (pb)	Прирост производства (Прирост RGDP)	Скорость обращения денег, v=pp – цена дефицитности денег (покупательная способность денег)	Номинальный ВВП (NGDP = pb*RGDP)	Реальный ВВП (RGDP)	Фактический конечный продукт (FGDP)	Из них доля научно-технологического потенциала страны c=pp*pb	Проверка правильности и базы данных
Канада	11.00	5.00	2.60	0.971	107.73	102.60	104.56	101.91	111

США	9.90	6.70	2.50	0.995	109.37	102.5 0	108.84	106.18	109.9
Япония	10.50	5.30	3.70	0.988	109.20	103.7 0	107.91	104.06	110.5
Германия	6.70	2.70	1.90	0.981	104.65	101.9 0	102.64	100.73	106.7
Франция	9.10	8.00	1.70	1.007	109.84	101.7 0	110.58	108.73	109.1
Италия	16.90	15.30	3.60	1.022	119.45	103.6 0	122.06	117.82	116.9
Великобритания	13.40	13.60	1.60	1.018	115.42	101.6 0	117.47	115.62	113.4

Источник: Есентугелов А., *В поисках роста и развития Казахской экономики.* – Астана, 2017. – 456с.С.402

Арыстан Есентугелов в этой таблице попытался показать способность макроэкономической модели монетарной политики для регулирования равновесия для семи развитых стран мира, у которых темпы роста денежной массы (M2) и номинального объема ВВП в текущих ценах еще к 1970-1990 гг. были примерны равны и они находились на орбите сбалансированного развития.

В системе же моделей качественной теории денег решающее значение имеет тоже модуль инфляции, которая выступает катализатором научно-технического прогресса и развития инновационной технологии, короче, научно-технологического прогресса для развивающихся стран. А инфляция представляет собой отношение этого коэффициента научно-технологического прогресса и развития инновационных технологий на покупательную способность национальных денег:

$$pb = c / pp.$$

Научно-технологический прогресс, является приводным ремнем механизма саморазвития и самоуправления предприятиями малого, среднего и даже крупного бизнеса, экономиками страны и ее регионов, экономиками стран мира, включая мировую экономику, в целом. Поэтому управляющая элита каждого объекта управления экономикой и финансами развивающихся стран мира в разрезе регионов и страны в целом, если она хочет прогресса в своей работе, должен соизмерить свои принимаемые решения с этим механизмом саморазвития и самоуправления.

Проще говоря, управляющая элита должна понять, что сама по себе инфляция не зло, и не бич, особенно, для развивающихся стран, а объективно необходимый катализатор внедрения инноваций на все три уклада их экономик. Так, Столерю макроэкономический процесс, связанный с инфляцией объясняет простейшей схемой несоответствия спроса инфляции (рис.1).

Источник: Л. Столерю. *Экономический рост и равновесие.* М:Статистика, 1974.- 466с.С.94-95[6].

Как объясняет Столерю, в первом случае, инфляция спроса рождается из излишка спроса на деньги и интереса предпринимателей на повышение цен для получения высокой прибыли. При этом для стимулирования производительности занятых людей в экономике бизнеса, сами предприниматели могут повышать уровень зарплаты своим рабочим. В итоге необоснованный рост зарплаты может привести к новому избытку спроса.

Однако, как обосновано выше, индекс инфляции в этом случае, продукт дефицитности денег, никакое отношение имеет на удорожание или снижения цен товаров и услуг, так как соответственно возрос совокупный спрос на товары и услуги. Его изменение происходит из-за обесценения денег национальной валюты, в результате которое устанавливается новое равновесие между капиталом, в его форме денег и его обеспечением капитала, в его форме товара.

Во втором случае рост зарплаты может быть связан с необоснованными требованиями профсоюзных организаций. Несогласованное с эффективностью производства, повышение заработной платы сопровождается с ростом издержек производства и соответствующим снижением предложения товаров и услуг. В этом случае рынок начнет автоматически стимулировать развитие производства товаров и услуг. Но высокая цена на кредитные деньги станет барьером на пути развития реального сектора экономики.

Но обоих случаях индекс инфляции представляет денежный феномен, который указывает на необходимость развития научно-технологического потенциала страны, так как иначе будет продолжаться обесценение национальных денег, либо снижение реальной производительности труда.

Сравнительный анализ темпов роста экономик в КНР, России и США по модели качественной теории денег

Полученные результаты показывают, что продолжительность срока анализа имеет значение. Так, в краткосрочном периоде, Россия, по темпам роста экономики, проигрывает перед темпами роста экономик КНР и США (рис.1), а в долгосрочном периоде анализа за Россией сохраняется возможность опережения по темпам роста экономики США (рис.2).

Это очевидный факт, так как высокоразвитая экономика США находится на орбите сбалансированного равновесия. Минимальные темпы роста в пределах 1-2 процента необходимы лишь для поддержания прироста численности занятых людей и имеющегося научно-технологического потенциала страны. Что касается экономики КНР, то темпы ее роста по-прежнему сохраняет высокие темпы роста, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах развития (рис 1-2).

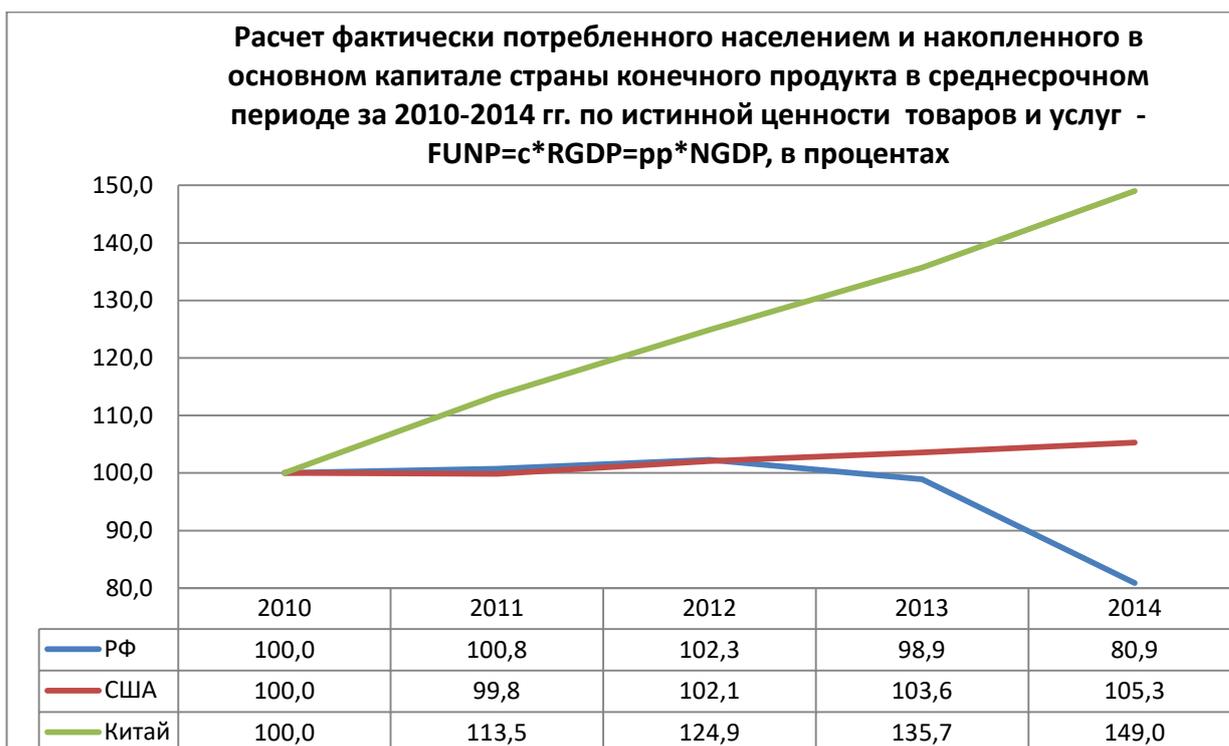

Рис.1.Графическое выражение результатов КТД – анализа динамики развития экономики России, США и Китая за 2010-2014гг.

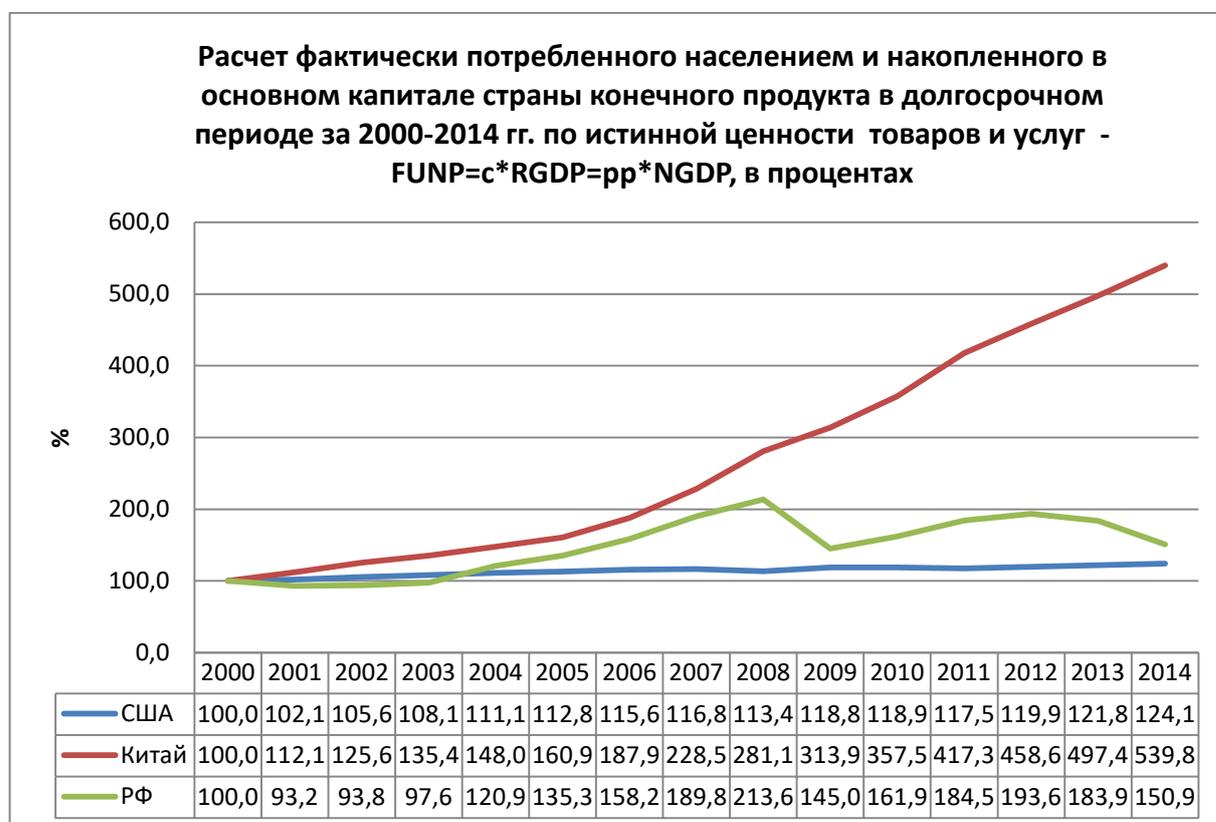

Рис.2.Графическое выражение результатов КТД – анализа динамики развития экономики России, США и Китая за 2000-2014гг.

Вместе с тем, что касается России, то темпы роста конечного продукта России в долгосрочном периоде у него сложились выше, чем в США, экономика которых, как уже указывалось, находится на траектории сбалансированного равновесного развития. То есть Россия путем применения моделей качественной теории денег сможет очень быстро догонять достигнутые уровни научно-технологического потенциала США.

Сравнение фактического темпа роста экономики Казахстана с соответствующими темпами роста его стратегических партнеров: КНР, России и США и оценка возможности Казахстана для включения в число 30 развитых стран мира в стратегической перспективе до 2050 года

Казахстанская экономика продолжает расти высокими фактическими темпами роста, тогда, как экономик ее партнеров в составе КНР, Россия и США имели фактические среднегодовые темпы роста, которые показаны на рис.3.

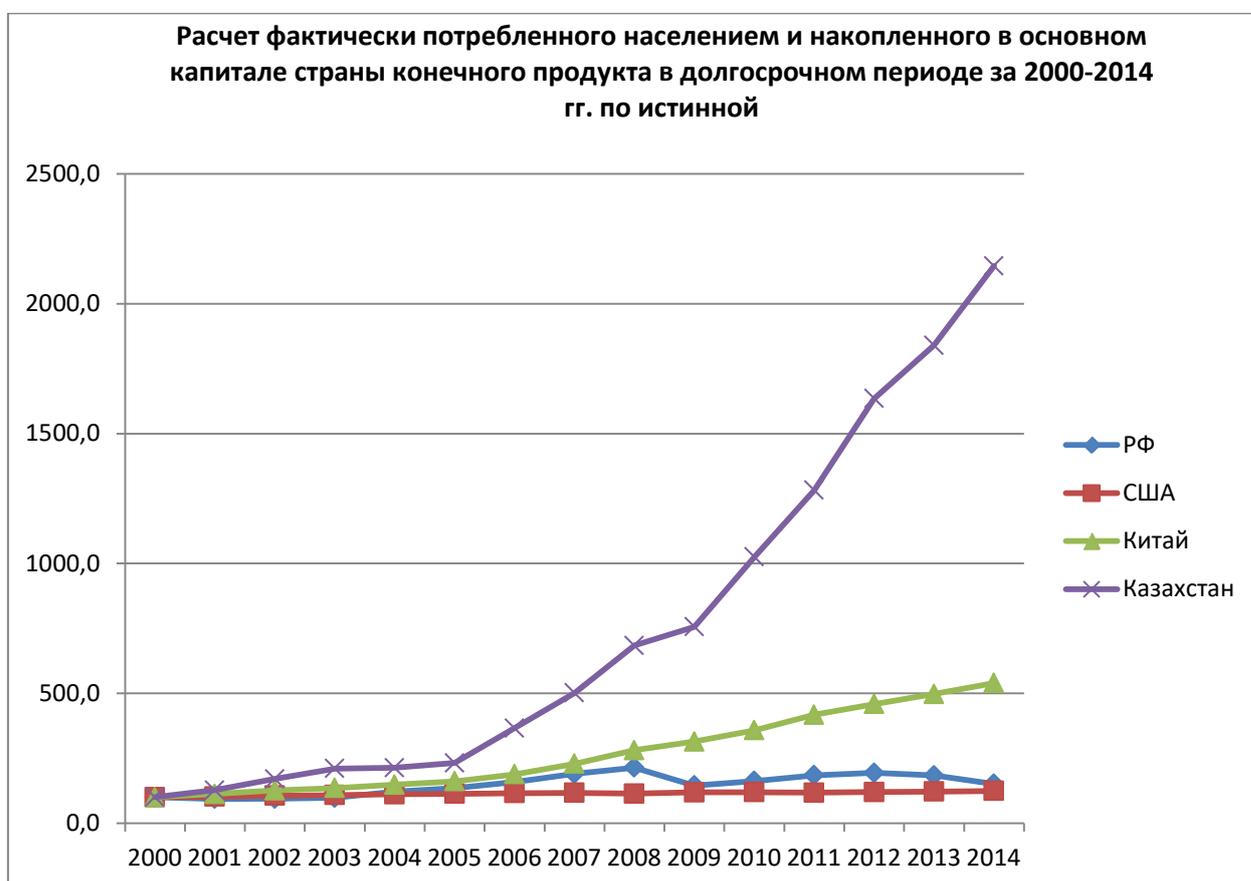

Рис.3.Графическое выражение результатов КТД – анализа динамики развития экономики Казахстана по сравнению с России, США и Китая за 2000-2014гг.

Как видно из рис.3 казахстанская экономика по модели качественной теории денег продолжает расти высокими темпами, тогда, как экономика США имела реальный среднегодовой темп роста в пределах 1,3-1,4%, который служит базой развития для остальных наших стратегических партнеров. КНР и Россия путем применения моделей качественной теории денег также сможет очень быстро догонять достигнутые уровни научно-технологического потенциала США.

Вместо заключения

Как видно из алгоритма решения, задача трехукладной экономики динамическая. Динамическая постановка задачи трехукладной экономики приведена в нашей работе, опубликованной совместно с американскими коллегами в книге [11], выпущенной в издательстве Спрингер в 2017 году. Но эта работа начало решения задачи новой трехукладной экономики, и мы уверены, что качественная теория денег найдет своих исследователей в среде экономистов, прикладных математиков и информатиков, а также специалистов, занимающихся цифровизацией задач управления экономикой и финансами.

Список использованных источников

1. О проблемах инфляции в измерении реального роста и пути ее решения. Статья в журн. «Экономика и статистика». п. О трех секторах экономики, взаимодействия которых определяет синергетический эффект. №1, 2018.
2. Л. В. Канторович, МАТЕМАТИКА В ЭКОНОМИКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ, ТРУДНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, Лекция в Шведской академии наук в связи с присуждением Нобелевской премии за 1975 год [Электронный ресурс]: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/LVK/LVK06.HTM> Дмитриева В., Экономические очерки. И:ГУ ВШЭ, 2001, 580с. 5-7598-0081-7
3. Леонтьев В. Принцип двойственности
4. Байе М.Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учеб. пособие для вузов /Пер. с англ. под ред. А. М. Никитина. — М.: ЮНИТИ, 1999. — С.129
5. Байзаков С., Сагинтаева С., Совокупная факторная производительность как мера национальных и мировых валют. – Астана, 2010. – 112с. Издание второе, доработанное и дополненное с комментариями Б. Большакова.
6. Столерю Л. Равновесие и экономический рост. Издательство «Финансы и статистика», М.: 1974. - 472 с.
7. Сраффа П. Производство товаров посредством производства товаров / ЮНИТИ-ДАНА / 1999, -159с.
8. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994, - СС. 254-255 , 316-317
9. Есентугелов А., В поисках роста и развития Казахстанской экономки. – Астана, 2017. – 456с.
10. Jeffrey Yi-Lin Forrest, Yirong Ying, Zaiwu Gon, Currency Wars, Offense and Defense through Systemic Thinking, ISBN 978-3-319-67764-4, p. 607

Вхождение Казахстана в число развитых стран мира будет сложным, но возможным.

А. Есентугелов, д.э.н., профессор,

Мақалада автор маңызды мәселелерге көңіл аударады, олардың шешілуі заманауи экономикалық өсуге қол жеткізуге ықпал етеді. Автор ел экономикасының табиғи ресурстардың байлығына, экономиканы басқаруда мемлекеттің араласу қажеттілігіне, табиғи ресурстардың үлкен қорларының жоғары технологиялық өндірістердің дамуына келеңсіз ықпалына, адами капиталдың дамуына, экономиканы реттеу тетіктерінің әзірленуіне тәуелділігі мәселелеріне назар аударады.

Тірек сөздер: макроэкономикалық саясат, мемлекеттік реттеу, адами капитал, жеке сектор.

В статье автор обращает внимание на проблемные вопросы, от решения которых зависит достижение современного экономического роста. Автор акцентирует внимание на вопросах зависимости экономики страны от богатства природными ресурсами, необходимости государственного вмешательства в управление экономикой, негативного влияния больших запасов природных ресурсов на развитие высокотехнологических производств, развития человеческого капитала, разработки механизмов регулирования экономикой.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, государственное регулирование, человеческий капитал, частный сектор.

In this article the author draws attention to challenging issues, on which achievement of modern economic growth hinges. The author focuses on the following issues: dependence of the country's economy on natural resource endowment; the need for governmental intervention in economic management; negative impact of abundant natural resources on development of high-tech manufacturing; development of human capital; design of economy regulation mechanisms.

Key words: macroeconomic policy, governmental regulation, human capital asset, private sector.

Как известно, несколько лет назад Президент Казахстана Н.А. Назарбаев поставил перед страной цель - к 2050 году войти в число развитых стран мира. Для специалистов это не было неожиданностью, ведь сегодня из 190 стран мира 30 стран являются самыми развитыми, при этом почти по всем социально-экономическим показателям они далеко оторвались от остальных стран. Но, и последние находятся на самых разных уровнях развития - от самых отсталых до среднего уровня развития.

Понятно, что 30 наиболее развитых стран появились не в один день, развиваясь одновременно. Совсем недавно развитыми странами были всего 22 страны. Позже к ним присоединились сначала Сингапур, Гонконг, Тайвань, Новая Зеландия и Австралия, а затем через несколько лет еще три постсоциалистические страны: Чехия, Венгрия и Словения. В итоге, сегодня мир имеет 30 наиболее развитых стран. Однако, среди ученых еще нет единого мнения относительно того, какие страны, когда и как догонят развитые страны и догонят ли вообще.

Известные американские ученые Дж.Сакс и Э. Ворнер доказали, что процесс конвергенции, т.е. достижение отстающими странами достаточно далеко ушедших по уровню социально-экономического развития стран в принципе возможно, но, как они утверждали, это будут либо богатые страны, либо страны, входящие в ОЭСР.

Тем не менее, не все ученые согласны с ними. По мнению разработчика теории конвергенции американского ученого Дж. Гэлбрейта различия между богатыми и слаборазвитыми странами могут постепенно стираться и последние будут сближаться к уровню развитых стран, даже если они не входят в ОЭСР. Данная точка зрения поддерживается другим известным американским ученым Р. Дорнбушем, который писал:

«Страны, отстающие по показателю ВВП на душу населения неизменно растут быстрее, поэтому в конечном итоге они почти достигают развитых стран»⁹).

Это подтвердили сначала Сингапур, Гонконг, Тайвань, Новая Зеландия и Австралия, а затем три бывшие Восточные социалистические страны - Чехия, Венгрия и Словения.

Здесь для нас важно то, что ни одна из добравшихся до развитых стран, как и еще только приближающихся к ним стран, не относились ни к богатым странам и ни к странам, входящим в ОЭСР.

Это доказывает, что очень важно, то, что условия, приведенные Дж. Саксом и Э. Ворнером не являются обязательными. Раз так, то и Казахстан, которого слабым назвать нельзя, с большой уверенностью может ставить и достигнуть цели войти в число развитых стран, как уже провозгласил Президент страны Н.А. Назарбаев.

Вопрос теперь не только в том, как и когда Казахстан сможет догнать развитые страны мира, но, главное, какие сложные проблемы придется решить, и как они будут решаться, на какие силы и ресурсы придется рассчитывать, на какие механизмы регулирования экономики придется опереться. Ответы на все эти вопросы должны быть получены с учетом того, какие кардинальные изменения происходят в мировой экономике и, в этой связи, и в Казахстане. Если будут найдены ответы на эти вопросы, то Казахстан имеет все шансы в приемлемые сроки достичь своей цели - войти в число развитых стран мира.

Одна из сложных проблем, которую должен будет решить Казахстан, с целью догнать развитые страны быстрее, связаны, как ни странно, именно с богатством страны на природные ресурсы. Как известно, по всеобщему мнению Казахстану, при желании, ничего не стоит догнать развитые страны, имея богатые природные ресурсы, которые пользуются большим спросом на мировом рынке. Но у этих ресурсов есть свои проблемы, обусловленные, с одной стороны, большим спросом на них в мире при рассредоточенности этих ресурсов на территориях всего нескольких стран мира. Правительства этих стран имеют разные отношения к разным странам или к разным группам стран, при сложившихся у них разных политических, экономических, военных, территориальных и иных отношениях со странами, которые не обладают природными ресурсами. И это нередко создает большие сложности как в странах, обладающих богатыми природными ресурсами, так и в странах, пользующихся большим спросом на них. Это будет сопровождаться высоким ростом и резким падением мировых цен на те или иные природные ресурсы, что порождает разные проблемы в мировой экономике, разные отношения между то одними, то другими странами мира. Это немедленно отразится на уровне развития экономики то у одних, то у других стран мира, что породит разные социально-экономические, а порою даже военные прецеденты.

Страны, как располагающие большим запасом ресурсов, так и потребляющие их для производства различных видов готовой продукции, оказываются вынужденными постоянно решать немало сложных проблем. Они связаны и с загрязнением окружающей среды, а значит с защитой здоровья проживающих народов, особенно работающих в сферах производства и потребления. Доступность приемлемых по объемам, затратам и срокам ресурсов при складывающихся иногда сложных отношениях между странами, компаниями-производителями и потребителями природных ресурсов непосредственно влияет на отношения между вышеупомянутыми контрагентами и принимают экономический, политический, а бывает и военный характеры. Причем их не всегда удается решать мирным и бесконфликтным путем.

⁹ Дорнбуш Р. Ключи к процветанию. М. "Инфомакер", 2003, с. 69.

Такие возможные ситуации некоторые страны, обладающие большими ресурсами, могут использовать как средство наказания своих стран-обидчиков.

Чтобы не допускать такого рода ситуаций со стороны стран, обладающих большими запасами природных ресурсов, необходимо реализовать ряд мер, лишаящих возможности использования дубинки.

Для ускорения процесса вхождения Казахстана в число развитых стран мира необходимо будет решать следующие проблемы.

По нашему мнению необходимо будет прежде всего приватизировать государственные компании, занимающиеся производством, переработкой и продажей природных ресурсов.

Правоту выводов М. Тэтчер подтверждает тот факт, что среди развитых стран мало богатых на природные ресурсы, а больше как раз тех, которые ими либо не располагают, либо располагают в малом количестве. К этим странам присоединяются еще пять таких стран: Южная Корея, Чили, Аргентина, Бразилия и Индия. Скоро к ним присоединится и Мексика. Дело в том, что ни одна из названных стран не относилась и не относится к странам, входящим в ОЭСР и это еще раз подтверждает, что развитые страны не определяются богатством на природные ресурсы, даже при большом спросе и высоких ценах на мировом рынке.

Здесь есть свои объяснения, исходя из особенностей запасов, добычи, переработки и использования природных ресурсов. Дело в том, что природные ресурсы находятся на ограниченных частях Земного шара, причем в разных регионах имеются разные ограниченные запасы. Поэтому природные ресурсы неодинаково доступны потребителям, имеют разную стоимость, разное качество и потребительскую стоимость. Поэтому они по-разному доступны потребителям. Тем более, что они имеют разное качество. Поэтому на них и спрос разный, и цена разная. А значит, продажа и покупка природных ресурсов, которые охватывают большую часть Земного шара, неизбежно будет сопровождаться активным вмешательством государственных органов власти, а такое положение везде и всегда будет сопровождаться коррупцией, взяточничеством, мошенничеством и т.д. Поскольку природные ресурсы разрабатываются, а продукция во многом распределяется с участием государства, постольку природные запасы всегда находились и до сих пор почти находятся в руках государства, следовательно в стране процветает коррупция.

Вот почему большинство ныне развитых стран это те страны, которые не располагают богатыми природными ресурсами. По словам П. Хейне, - «важно помнить, что наиболее эффективное давление на государство оказывают не потребители, а производители, и слишком часто эта политика будет формироваться под давлением стремления производителей защищать себя суровым законом конкурентной жизни»¹⁰.

При такой роли государства, как писал Е. Гайдар, - «Догоняющее развитие создает предпосылки для широкого участия государства в экономике»¹¹. А Казахстан сегодня находится в догоняющем режиме. Мы достаточно хорошо знаем, чем это сопровождается и кончается на том или ином отрезке времени. Одно из главных последствий этого состоит в том, что участие государства в развитии экономики скорее подавляет инициативы частных производителей, чем направляет их на развитие экономики, ведь известно, что «любое регулирование является ограничением свободы, любое правило

¹⁰ Хейне П. Экономический образ мышления. М. 1991, с. 296.

¹¹ Гайдар Е. Долгое время. М. "Дело", 2005, с. 638.

имеет свою стоимость,¹²⁾ - писала М. Тэтчер. Вот почему капитализм лучше всего работает при самом минимальном регулировании»¹³⁾.

Однако в постсоветском периоде не сразу создавались возможности, необходимые условия для установления либеральной модели экономики и демократической политической системы. Тем более, что советская власть, т.е. диктатура коммунистической партии, управляемой по существу одним лидером партии, а сессии Верховного совета выдавались за демократическую власть, хотя на самом деле это была просто диктатура коммунистической партии и ее лидера, ни о какой демократии в политической системе, частной собственности и частных хозяйствующих субъектах речи быть не могло. Вместо частной собственности люди имели лишь личную собственность.

На сегодняшний день с переходом Казахстана, как и других постсоветских государств в начальную стадию рыночной экономики с несколько измененной формой в сторону демократизации политической системы, экономика все еще носит больше командный характер, а политическая система - больше командную систему с авторитарным режимом, т.е. государство с авторитарным режимом все таки имеет достаточно сильных и широких возможностей для активного участия государства в экономике. Раз так, то «догоняющее развитие, - как писал Е. Гайдар, - создает предпосылки для широкого участия государства в экономике»¹⁴⁾. Здесь имеется в виду, что вроде бы участие государства, тем более с авторитарным режимом, должны будут ускорять экономическое развитие для достижения уровня развитых стран. Тем более, что частный сектор еще весьма слаб, и у него пока имеется весьма ограниченная свобода действий в экономике. Мы все еще полагаем, что только государство с авторитарным режимом может обеспечить достижение уровня развитых стран. Слабые частные производители без умного и опытного государственного аппарата страны не смогут добиться успешного развития экономики, эту проблему не может решить весьма еще слабый частный сектор экономики. Только укрепляя и если можно ускоренно развивая частный сектор, Казахстан может достичь своей цели. Но при этом мы должны исходить из того, как писал Е. Гайдар, - «характерная черта современного экономического роста - появление новых технологий, использующие последние достижения науки. Именно это становится важнейшим механизмом долгосрочного ускорения экономического роста, базой глубоких структурных изменений сначала в Западной Европе, а затем и в мире»¹⁵⁾.

Как пишет Е. Гайдар, характерная черта современного экономического роста - появление новых технологий, использующих последние достижения науки. Он же справедливо подчеркивает, что в подавляющем большинстве новые технологии рождаются в странах-лидерах экономического роста, где сконцентрирована основная часть мирового научно-технического потенциала и это создает проблемы для стран догоняющего развития¹⁶⁾.

Не будем забывать, что многие виды природных ресурсов в странах-регионах размещения создают тяжелую, опасную для жизни людей среду, порождают опасные виды болезней, нередко приводящие к преждевременной смерти людей, в том числе людей в расцвете сил. Все это вынуждает местные власти и компании к трате огромных средств.

¹²⁾ Тэтчер М. Искусство управления государством. М. 2003, с. 454.

¹³⁾ Тэтчер М. Искусство управления государством. М. 2003, с. 455.

¹⁴⁾ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. М. "Дело", 2005, с. 638.

¹⁵⁾ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. М. "Дело", 2005, с. 24.

¹⁶⁾ Гайдар Е. Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории. М. "Дело", 2005, с. 104.

Для того, чтобы полностью открыть путь для ускоренного достижения уровня развития экономики развитых стран, Казахстану необходимо реализовать ряд важных, но весьма сложных следующих мер.

Как ни странно, богатство на природные ресурсы, пользующихся все еще большим спросом на мировом рынке, а мировые цены на них все еще остаются высокими, может сыграть негативную роль в развитии экономики, создавая у многих политиков и чиновников большую уверенность в том, что не нужно тратить силы и многие финансовые ресурсы на развитие каких-то отраслей несырьевых секторов экономики, требующих затраты огромной силы, ресурсов и знаний, чтобы сделать их конкурентоспособными на мировом рынке, когда богатство на природные ресурсы, которым располагают всего несколько стран, итак позволит добиваться высоких темпов роста казахстанской экономики.

Но развитие природных ресурсов имеет свои проблемы, которые не так-то просто решать, а решать их придется. Прежде всего, чем больше мы будем добывать и перерабатывать этих природных ресурсов, тем больше потребуется тратить большие силы и финансовые ресурсы. Например, загрязнение окружающей среды, что будет постоянно вызывать ухудшение окружающей среды и возникновение роста связанных с ним различных болезней у людей, в том числе тяжелых их видов, роста в связи с этим смертности, снижения рождаемости, падения производительности труда и эффективности экономики.

Самое главное, данное богатство может оказывать негативное влияние на развитие высокотехнологических производств, постиндустриального развития экономики и тем самым может лишить страну, или задержать развитие ряда высокотехнологичных отраслей.

Между тем, как писала М. Тэтчер, «богатые страны необязательно строятся на собственных природных ресурсах, оно достижимо даже при их полном отсутствии»¹⁷. Значит, Казахстан может добиться цели не опираясь на богатство природных ресурсов, поскольку, по ее мнению, самым главным ресурсом является человек, стоит только создать основу для расцвета талантливых людей.

Однако в этом трудно убедить политиков и чиновников Казахстана, поскольку они давно пользуются природными ресурсами для развития экономики и теперь они верят в то, что только их богатство ведет экономику Казахстана к быстрому росту, дает им большие финансовые ресурсы, которыми они пользуются для решения любых проблем, тратят их в любых размерах. Что касается того, что самым главным ресурсом является человек, то, во-первых, будет трудно их в этом убедить, а во-вторых, их подготовка, по мнению чиновников, займет много времени и хлопот, так как у себя в Казахстане подготовить таких специалистов будет трудно, они даже в это не верят, а подготовка за рубежом пока мало практикуется, нет опыта, а значит, - нет убедительных фактов и доводов. Даже если они пойдут на это, то оно займет много времени, а это их не устраивает.

В мировой практике многие слабо развитые страны готовят своих специалистов по высоким технологиям и развитию высокотехнологичных постиндустриальных производств за рубежом. Так, многие Восточно-Азиатские страны готовили своих специалистов в Японии. Эта страна и готовит специалистов по высоким технологиям, и поставляет их странам высоких технологий.

Одна из развитых стран мира - Сингапур, готовил свои кадры в США и с привлечением компаний США создавали у себя компании высокотехнологичных

¹⁷ Тэтчер М.

производств. Индия готовила кадры по высоким технологиям в Великобритании, и они развивали в стране свои высокотехнологичные производства. Эта страна сегодня является одним из лидеров по развитию высокотехнологичных производств.

Сегодня Япония и готовит специалистов по высоким технологиям, и поставляет высокие технологии многим странам из Африки. Таким путем Австралия, Индонезия, Новая Зеландия и др. создали у себя высокотехнологические производства.

Таким путем должен идти и Казахстан, т.к. мы у себя не сможем подготовить специалистов по высоким технологиям, не имея в университетах достаточного числа специалистов по высоким технологиям. По заявлению Вице-Премьера России Ольги Голодец и по утверждению специалистов Германа Грефа и Алексея Кудрина, человеческий капитал в стране является самой острой проблемой. Как говорили на Петербургском форуме 2017 года, 7 тыс. молодых специалистов выехали за рубеж на постоянное жительство. Столько же людей имеет двойное местожительство, т.е. являются кандидатами на выезд за рубеж.

В Казахстане пока почти негде и не с кем готовить таких специалистов, включая все университеты. У казахстанских университетов пока нет в достаточных масштабах ни кадров, ни условий для подготовки специалистов по высоким технологиям.

Проблему может помочь решить, видимо, только приватизация государственных компаний, производящих природные ресурсы. Частные компании будут вынуждены быстро готовить высококвалифицированных специалистов за рубежом, иначе они не смогут выдерживать конкурентную борьбу на мировом рынке.

Если мы хотим свою экономику быстрее перевести на постиндустриальные высокотехнологичные производства, то Казахстану придется пойти на приватизацию государственных компаний сектора природных ресурсов. Ведь сегодня все страны стремятся перевести свои экономики на постиндустриальные технологии, иначе, никакая страна не войдет в число развитых стран, не сможет производить конкурентоспособную на мировом рынке высокотехнологичную продукцию. Только приватизация государственных компаний, в том числе сырьевого сектора, освободит от государственного регулирования и подавления инициатив. Это, естественно, ускорит постиндустриальное развитие экономики и позволит более быстро достичь развитых стран мира. Ведь, как писала М. Тэтчер, рынок - значительно более мощная и надежная освободительная сила, чем любое Правительство. Тем более, что государство допускает произвол в управлении компаниями и создает непредсказуемость, которые несовместимы с созданием богатства.

Достижение успешных результатов этих мер в значительной степени зависит и от проводимой правительством макроэкономической политики. Наиболее важные макроэкономические параметры должны находиться примерно в пределах показателей США и Европейских стран, т.е. инфляция должна находиться в пределах не более 2-3%, рост денежной массы не должен превышать 7-8% при ненефтяном бюджетном дефиците не более 3% ВВП, при которых ВВП ежегодно будет расти не менее, чем на 3-5%, чего достаточно для успешного поступательного развития экономики, только так экономика Казахстана сможет конкурировать с экономиками развитых стран мира.

Практика как мировая, так и отечественная убеждают нас в том, что успешная реализация этих мер с обеспечением более ускоренного постиндустриального развития и достижения поставленных целей можно будет добиться только путем установления в стране полной демократизации политической системы.

Сегодня решение этой проблемы, признаемся, будет сделать не так легко, и возможно в полном объеме, как убеждает нас мировая практика, только при демократической политической власти.

Признаемся, что в Казахстане, где в течение всего советского периода действовала государственная административная система, установить демократическую власть сразу же после падения государственной административной системы было практически невозможно.

Дело в том, что Казахстан до Октябрьской революции находился под управлением ханов, затем вошел в состав России, оказался под управлением Российских царей и их ставленников. Поэтому Казахстан не имел никакого опыта в демократической системе управления и оказался под давлением авторитарного режима, который обеспечивал более или менее стабильную систему управления, народ имел хоть какую-то определенность и порядок.

По моему мнению, авторитарный режим в политической системе, с которой связана дирижистская модель в экономике в самом общем виде, понимается направление и регулирование экономических процессов политическим лидером страны.

Как писал Е. Гайдар, экономической политикой авторитарного режима «является ее ориентация на расходные статьи бюджета, в которых наиболее велика возможность хищения средств..., ...Государство, имеющее репутацию коррумпированных авторитарных режимов, как правило, необычно много для своего уровня развития тратит на инфраструктурные проекты, в рамках которого трудно проконтролировать обоснованность затрат»¹⁸⁾.

Тем не менее, как мы убедились на примере Казахстана и России, это намного лучше чем диктаторский режим. К тому же Казахстан должен был пройти этот этап, ведь, не имея никакого опыта управления экономикой, не мог сразу же установить подлинно демократический режим. И все-таки Казахстан и при этом режиме добился немалых успехов в различных сферах общественной жизни и экономики. Тем более как страна, не имевшая никакого опыта управления ни в политическом режиме, которого вообще не было в Казахстане, ни в экономической системе. Поэтому авторитарный режим на определенный период был неизбежен и необходим. Но сегодня он уже исчерпывает свои возможности, о чем свидетельствуют кадровые пробелы (Министрами, акимами часто назначаются молодые люди, не имеющие ни опыта, ни достаточного знания в ряде областей экономической политики, но амбициозности в своих областях им не занимать).

Думается, что наступило время анализа и оценки ситуации в развитии экономики и социальной сферы, сделать объективные оценки и перестроить экономическую и кадровую политику, правовой и административной системы, активно демократизировать общество и экономику.

¹⁸⁾ Гайдар Е. Долгое время. М. "Дело", 2005, с. 639.

Роль фискальных правил в управлении бюджетными расходами

С. Ахметжанова, проф., д.э.н., Директор центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»,

Б. Күлжан, магистр экономики, ведущий эксперт центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований»

Аталған бапта шығындар бойынша қазыналық ережелерді талдау өзектілігі және қажеттігі негізделген. Қазыналық ережелер мемлекеттік шығындардың кезеңділігін тоқтатуға көмектесетіндіктен қазыналық басқару жүйесінің ажырамайтын бөлігі болып табылады. Бапта шет елдерде қолданылатын шығындар бойынша кейбір қазыналық ережелерге шолу және Қазақстандағы шығындар бойынша қазыналық ережелерге талдау жасалған.

Тірек сөздер: мемлекеттік шығыстар, мемлекеттік кірістер, фискалды саясат, фискалды құқық

В настоящей статье обоснованы актуальность и необходимость анализа фискальных правил по расходам. Фискальные правила являются неотъемлемой частью системы фискального управления, так как помогают сдерживать процикличность государственных расходов. В статье представлен обзор некоторых фискальных правил по расходам, применяемых в зарубежных странах, и проведен анализ фискальных правил по расходам в Казахстане.

Ключевые слова: государственные расходы, государственные доходы, фискальная политика, фискальное правило

The timeliness and necessity of the analysis of expenditure fiscal rules have been justified in the article. Fiscal rules are essential part of the fiscal management system, cause they help restrain procyclicality of public expenditure. The article provides the overview of some expenditure rules used in foreign countries, and analysis expenditure rules in Kazakhstan.

Key words: public expenditure, public revenue, fiscal policy, fiscal regulations

Вопросы управления государственными финансами являются одними из важнейших для любого государства с точки зрения успешного исполнения им своих функций. Новое звучание проблемы совершенствования управления государственными финансами обрели для Казахстана в последние годы в результате снижения цен на основные экспортные товары.

Нефтяной бум 2000-2014 годов дал положительные результаты для Казахстана, что помогло создать фискальную «подушку безопасности» для стабилизации экономики во время кризисных периодов. За эти годы Казахстану удалось накопить определенные фискальные сбережения в Национальном фонде Республики Казахстан. Часть этих средств была использована для реализации антикризисных программ в 2007-2010 годах, когда общая сумма программы налогово-бюджетного стимулирования составила 18 млрд. долл. США (около 15% ВВП) [1].

Возврата к прежним ценам на нефть может и не произойти. Обстановка с низкими ценами на нефть является не временным кризисом, а скорее структурным сдвигом к «новой реальности». По мнению Всемирного банка в таком случае Казахстану необходимо в кратчайшие сроки приступить к реализации стратегии фискальной консолидации [1].

В связи с этим изучение фискальных правил, их основных видов, а также лучших мировых практик с целью внедрения наиболее удачных и применимых должно быть приоритетом.

В целом фискальное правило – это рамки/ограничение, которые устанавливают правительства/органы высшей государственной власти на фискальные агрегаты, в рамках которых должен функционировать бюджет страны. Другими словами долгосрочное ограничение налогово-бюджетной политики, выраженное в лимитах фискальных переменных, таких как дефицит государственного бюджета, его расходы, заимствования,

объем долга и др. называется фискальным правилом. Правила должны быть точно определенными, транспарентными, простыми, гибкими, адекватными относительно конечной цели, выполнимыми, последовательными, а также способствовать разумной политике, включая проведение необходимых структурных реформ [2].

Фискальные правила могут выступать составной частью требований в фискальной политике. Так, государства, подписавшие в 1992 году Договор о Европейском союзе («Маастрихтское соглашение») одобрили два фискальных правила, которых должны придерживаться страны, вступающие в зону евро:

1. Плановый и фактический дефицит бюджетной системы страны не должен превышать 3% ВВП, исчисленного по рыночным ценам.

2. Совокупный государственный и муниципальный долг страны в номинальном выражении на конец финансового года должен быть менее 60% ВВП [3].

Среди фискальных правил одну из ключевых ролей играют правила по расходам. Важная роль фискальных правил по расходам видна на примере стран Евросоюза (далее – ЕС). К примеру, в странах ЕС четверть количественных действовавших фискальных правил в 1999-2010 года – фискальные правила по расходам.

При этом необходимо заметить, что в части расходов в международной практике наиболее общий принцип фискальных правил в том или ином виде сводится к ограничению расходов и/или удержанию их на устойчивом уровне.

Например, в странах ЕС большинство правил по расходам нацелено на установление их верхних пределов (часть из них в номинальном выражении: Австрия, Чехия, Италия, часть в реальном выражении: Нидерланды). Остальные правила по большей части устанавливают целевой ориентир, выраженный в темпах роста (Бельгия, Дания).

Фискальные правила по расходам существенно снижают процикличность бюджетной политики и могут оказаться эффективным механизмом стабилизации системы – как во времена высоких доходов (доходов бюджета), так и в период спада.

В целом, опыт развитых стран свидетельствует о том, что фискальные правила по расходам обладают самыми высокими показателями исполнения среди других типов правил (Рисунок 1). Иными словами, фискальные правила по расходам гораздо реже нарушаются по сравнению с другими правилами. Причины этого в том, что правила по расходам легче отслеживать, они наиболее прямо связаны с инструментами, контролируруемыми властями, то есть правила по расходам устанавливают ограничение на ту часть фискального менеджмента, которую относительно просто контролировать, по крайней мере, в сравнении, к примеру с долговыми правилами, поскольку размер государственного долга является следствием осуществленных в стране расходов и поступивших доходов. Однако, несмотря на что в целом, исполнение правил по расходам относительно высокое, все же есть разница между странами.

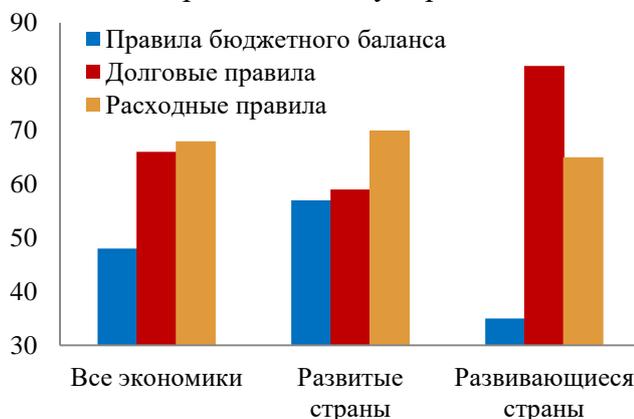

Рисунок 1 – Соблюдение фискальных правил, 1985-2012 года (в %)

Примечание – FISCAL MONITOR April 2014 Public Expenditure Reform Making Difficult Choices // International Monetary Fund 2014

Простота правила, однако, может обернуться чрезмерной жесткостью. Иногда этого удается избежать, предопределив условия, наступление которых служит основанием отклониться от предписаний правила в ту или иную сторону на краткосрочном интервале, но с обязательством вернуться к его прежним ориентирам в среднесрочной или долгосрочной перспективе [4].

Согласно МВФ [5], правила по расходам обладают рядом привлекательных особенностей:

1. Они помогают удерживать рост расходов на устойчивом уровне, снижая вероятность чрезмерного дефицита. Это означает, что необоснованные расходные обязательства могут быть предотвращены в периоды экономического роста и сокращены в период рецессии. В сочетании с другими правилами они могут обеспечить соответствие годовых бюджетов с устойчивыми среднесрочными целевыми показателями государственного долга и дефицита.
2. Государственные доходы подвержены колебаниям, основанным на экономическом цикле, но правила по расходам могут поддержать устойчивый рост расходов, который противодействует экономическому циклу и колебаниям доходов.
3. Правило по расходам непосредственно отражается в формулировке годового бюджета, таким образом, внося вклад в предсказуемость и исполнение. Правила по расходам помогают повысить экономическую стабильность, кроме того тщательно проработанные и доступные правила и лимиты расходов прозрачны и понятны.
4. Хорошо разработанные правила по расходам, также как и другие фискальные правила, могут с пользой закрепить среднесрочное бюджетное планирование [6].

В *Нидерландах*, обсуждение фискальных правил на последующие четыре года начинается в конце срока действующего правительства. За год до основных выборов, Нидерландское бюро анализа экономической политики (СРВ) публикует макроэкономические прогнозы на 4-5 лет. Последний отчет был опубликован в июле 2016 года. После выборов новое правительство публикует свое коалиционное соглашение вместе с первоначальным бюджетным меморандумом, который устанавливает правила на последующие четыре годовых бюджетных цикла.

Фискальное правило по расходам в Нидерландах введено в действие с 1994 года и устанавливает ограничение на размер государственных расходов в денежном выражении, то есть в Нидерландах каждые 4 года устанавливаются предельные объемы расходов. В 2016 году бюджетная цель – совокупные расходы бюджета 304,1 млрд. евро или 43,6% от ВВП. Планируется, что расходы составят 43,9% от ВВП в 2017 году, 43,4% в 2018, 43,3% в 2019 и 43,0% в 2020 году.

Общие лимиты расходов разделяются на три сектора: сектор центрального правительства, сектор социальной защиты и сектор здравоохранения. Любые отклонения от лимитов расходов должны быть компенсированы в рамках сектора; сверхдоходы должны накапливаться, они могут быть использованы, в первую очередь, для компенсации отклонений в рамках сектора. Данные лимиты относятся, прежде всего, к упомянутым трем секторам (центральное правительство, социальная защита и здравоохранение), общая сумма которых достигает около 90% всех государственных расходов [7]. Голландские фискальные правила были приняты для достижения следующих целей:

- достижение определенности: надежное и предсказуемое правительство;
- поддержка политического соглашения в коалиции;
- определение приоритетов;
- соответствие требованиям ЕС (по бюджетному балансу и государственному долгу);
- удержание власти от перерасходования государственных средств.

Соответственно, каждое фискальное правило действует в течении четырех лет, и законодательной базой их является коалиционное соглашение. Сбережения в одном секторе могут быть использованы для дополнительного финансирования только в том же секторе, трансферты в другие сектора могут быть осуществлены только при исключительных обстоятельствах. Мониторинг за исполнением лимитов расходов осуществляется Министерством финансов. Кроме того, все расходы и доходы в конечном итоге находятся под пристальным вниманием Счетной палаты. В случае неисполнения фискального правила Министерство финансов предлагает корректирующие меры, которые должны быть приняты.

На практике, в Нидерландах хороший уровень исполнения данного фискального правила. Данный факт связывается с фиксированной структурой (3 сектора), поскольку отвлекает внимание от общих расходов и заставляет министерства искать возможности перераспределения расходов внутри своего сектора для финансирования новых политических мер [7].

Экономические прогнозы, используемые для расчета лимитов, основаны на прогнозах независимых институтов. Прогнозы, которые служат основой для составления бюджета Нидерландов, готовятся Нидерландским бюро анализа экономической политики (СРВ). Важнейшей чертой СРВ является его независимость. Для исполнения фискальных правил весной СРВ отчитывается об отклонениях исполнения бюджета от правила. Соответственно, осенью в бюджете данные отклонения должны быть нивелированы.

С 1997 года в Швеции применяется фискальное правило по расходам, которое устанавливает верхний предел расходов в номинальном выражении. Согласно правилу лимиты расходов составляют: 1,158 млрд. шведских крон в 2015 году, 1,215 млрд. в 2016, 1,274 млрд. в 2017, 1,332 млрд. в 2018 и 1,392 млрд. шведских крон в 2019 году.

Данные лимиты устанавливаются сроком на три года, с добавлением в лимиты каждый последующий год. При этом фискальное правило охватывает центральное правительство и что примечательно пенсионную систему. Правило не обладает дополнительными положениями об исключениях из него, действует три года без дополнительных положений об истечении срока действия. Выполнение (соблюдение) правила оценивается Национальным Парламентом и двумя независимыми органами (Шведское национальное бюро аудита и Совет по фискальной политике).

Соблюдение правила в этой стране в общей сложности высокое и играло большую роль в контролировании расходов, поскольку заставляло отраслевые министерства правильно приоритезировать расходы [7].

В Дании налагаются лимиты на расходы на общественное потребление в реальном выражении (социальные нужды). Правило устанавливает целевое значение на общественное потребление в процентах от циклически скорректированного ВВП и реального роста общественного потребления.

Таблица 1 – Расходы и лимиты расходов, 2014-2016 (лимиты указаны в скобках)

Датские кроны, млрд.	2014	2015	2016
Суб-лимиты центрального правительства на операционные расходы	178,8 (185,3)	179,3 (188,4)	176,0 (181,5)
Суб-лимиты центрального правительства для трансфертов	247,8 (252,3)	250,9 (257,7)	253,1 (257,7)
Лимиты муниципальных расходов	227,8 (230,2)	231,5 (233,3)	234,5 (237,5)
Региональные суб-лимиты для расходов на здравоохранение	102,3 (102,6)	104,6 (104,7)	107,4 (107,7)
Региональные суб-лимиты на развитие	2,9 (2,9)	3,0 (3,0)	3,0 (3,0)
Источник - Denmark's Convergence Programme 2017/Ministry for Economic Affairs and the Interior. April 2017			

Среднесрочные фискальные планы включали данное целевое значение на общественное потребление как процент от ВВП. Такой целевой показатель также был частью Программы конвергенции на 2011 год. Фискальное правило на реальный рост общественного потребления было дополнено Соглашением между правительством и Датской народной партией о фискальной консолидации в мае 2010 года и также было включено в План 2020 и Программу конвергенции 2011. Правило охватывает общее правительство, то есть местные и региональные власти, центральные государственные органы и социальное обеспечение. Правило не обладает дополнительными положениями об исключениях из него.

Цель в Программе конвергенции 2009 года была в том, чтобы общественное потребление как доля циклически скорректированного ВВП была сокращена до 26,5% в 2015 году. В Соглашении о фискальной консолидации 2010 года правило о том, что реальный рост общественного потребления должен быть сохранен на установленном уровне в 2011-2013 годы. Правило устанавливается в форме соглашения между участниками коалиции. Мониторинг за соблюдением правила возложен на Министерство финансов.

Соглашение о фискальной консолидации содержит механизмы для обеспечения того, чтобы фактические расходы не превышали запланированные расходы. Предоставление финансирования может быть сокращено на сумму до 3 млрд. датских крон, если фактические расходы превысят согласованную сумму. Несоблюдение в некоторых случаях связано с местными органами власти, которые нарушали согласованные целевые значения. Несмотря на эти недостатки, правило все же внесло свой вклад в фискальную дисциплину и общая оценка положительная. Это был случай в 2011 году, в котором вместе с правилом были установлены механизмы наказания [7].

Австралийское правительство приняло стратегию, чтобы вернуться к бюджетному профициту, сдерживая реальный рост расходов на уровне 2% до момента восстановления экономики и ее роста. После возвращения бюджета к профициту, рост расходов будет продолжать составлять 2%, пока профицит не достигнет, по крайней мере, 1% ВВП [8].

Преимущество этого правила в том, что оно очень простое, прозрачное и доступное. Недостатки же в том, что он не рассматривает структурную позицию экономики, может не быть связан с долгосрочным экономическим ростом и более сложен для обоснования, так как реальному росту расходов присвоена довольно произвольная цифра.

Согласно данным МВФ с 1985 по 2012 годы 27 стран объявили 31 разных фискальных правила по расходам. Многие страны ЕС принимали национальные правила по расходам для способствования достижению Маастрихтским ограничениям по бюджетному дефициту и государственному долгу. Бельгия, Дания, Нидерланды и Люксембург объявили о национальных правилах по расходам в ответ на эти наднациональные фискальные правила после 1992 года. Швеция и Финляндия присоединились через пару лет после того, как стали членами ЕС в 1995 году. Большинство правил были приняты в сложные экономические периоды. В большинстве случаев применению правил по расходам предшествовали негативные изменения в разрыве между фактическим и потенциальным объемами производства. Больше трети правил по расходам были провозглашены после 2009 года в ответ на финансовый кризис [9].

В целом, международная практика показывает положительный опыт использования фискальных правил по расходам. Данные фискальные правила помогают решить несколько управленческих задач:

- соблюдать наднациональные фискальные правила или другие свои правила;
- мотивировать власти к верной приоритизации расходов бюджета (Швеция);
- повысить фискальную дисциплину (Дания);
- повысить фискальную устойчивость и др.

При этом преимуществами фискальных правил по расходам является их более высокая соблюдаемость, простота контроля и мониторинга, так как устанавливается оно в отношении фискального параметра, прямо управляемого органами власти в отличии от правил по дефициту или государственному долгу, которые являются производными от результатов убавления доходами и расходами.

Таблица 1 – Примеры фискальных правил по расходам

Страна	Целевой показатель/ ограничение	Описание	Орган мониторинга	Орган исполнения
1	2	3	4	5
Австрия	Лимит расходов в номинальном выражении	Лимиты номинальных расходов в пяти главных сферах бюджета, действующие 4 года	МФ	МФ
Бельгия	Темп роста расходов в реальном выражении	Реальный рост расходов федерального правительства на здравоохранение должен быть ниже или равен 1,5%	Независимый орган, Парламент	Правительство, возможные социальные партнеры
Болгария	Лимит расходов в номинальном выражении как % ВВП	Ограничение размера общего государственного сектора – 40% ВВП	МФ	МФ
Чехия	Лимит расходов в номинальном выражении	Приняли среднесрочное планирование расходов, покрывающее 2 года, следующих за бюджетным. Лимиты расходов устанавливаются для достижения предварительного целевого дефицита.	МФ	Парламент
Дания	Темп роста общественного потребления в реальном выражении	Реальное общественное потребление на основе национальных счетов не должно расти больше, чем на определенную сумму в год.	МФ	МФ
Франция	Темп роста расходов в реальном и номинальном выражении	Двойное ограничение: нет роста в общих бюджетных расходах (в объеме), нет роста в общих расходах бюджета кроме процентов и пенсий (в объеме)	Парламент, государственная структура, счетная палата.	МФ
Франция	Лимит роста расходов	Годовое голосование в Парламенте по поводу лимита расходов на здравоохранение	Независимый орган	Независимый орган, Правительство
Италия	Лимит расходов в номинальном выражении	Лимиты расходов на фармацевтическую продукцию (включая совместную с пациентом оплату, так называемые «билеты»), выраженные в процентах от уровня финансирования услуг здравоохранения, предоставляемого государством. Лимиты: 16,4% в 2008 году, 16% в 2009 году и 15,7% в 2010 г.	МФ, государственная структура	Государственная структура
Литва	Темп роста расходов в номинальном выражении	Если в общем государственном бюджете наблюдался дефицит в среднем за последние пять календарных лет, то ежегодные темпы роста запланированных расходов государственного бюджета не могут превышать 0,5% от среднего темпа роста доходов государственного бюджета в те же пять лет.	МФ	МФ

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5
Нидерланды	Лимит расходов в реальном выражении	Любые отклонения от лимита расходов должны быть компенсированы в секторе; непредвиденные доходы могут быть использованы только для компенсации отклонений в секторе. Дополнительные доходы не могут быть использованы для финансирования новых расходов.	МФ	МФ
Швеция	Лимит расходов в номинальном выражении	Лимит расходов в номинальном выражении для центральных государственных органов и пенсионной системы.	Независимый орган, МФ	Государственная структура, Парламент
Словения	Лимит расходов в номинальном выражении	Принятие правового акта о правиле, устанавливающем лимит номинальных расходов на пять лет	МФ	МФ
Словакия	Лимит расходов в номинальном выражении	Расходы, которые не были учтены бюджетным законом страны, могут быть осуществлены, только если их общий размер не превышает 1% от общих расходов, утвержденных бюджетным законом, и если дефицит не возрастает. Позволяет увеличивать расходы в периоды роста. Изначально, данное правило устанавливало лимит на уровне 15%.	Независимый орган, Правительство, Парламент	Независимый орган, Парламент
Источник: EUROPEAN ECONOMY. National Expenditure Rules: Why, How and When // Economic Papers 473 December 2012 / European Commission				

Важнейшим из фискальных правил Концепции новой бюджетной политики Республики Казахстан является разумное управление размером дефицита государственного бюджета. Уровень дефицита может проиллюстрировать устойчивость экономики страны. Согласно данной Концепции, с текущего года одним из основных правил нашей бюджетной политики станет управление размером дефицита:

- дефицит государственного бюджета с 2018 года должен быть снижен до 1% к ВВП;
- нефтегазовый дефицит должен быть снижен в 2020 году до 7% к ВВП.

Анализ текущей ситуации с размером дефицита показывает, что дефицит как доля ВВП не превышал 3% (Рисунок 2), достигая максимума в 2009 и 2012 годах, составив 2,9% от ВВП, и за последние десять лет ни разу не приближался к целевому значению в 1%. Минимальный отрыв от него наблюдался в 2016 году, когда дефицит составил 1,6% от ВВП. Таким образом, для соблюдения фискального правила, начиная с 2018 года, потребуется приложить усилия для улучшения баланса путем повышения доходной части и/или снижения расходной части государственного бюджета.

Рисунок 2 – Дефицит (профицит) государственного бюджета как процент от ВВП, %

Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК

Соотношение бюджетных доходов и расходов тесно связано с явлением дефицита/профицита государственного бюджета. В связи с этим в рамках данной статьи предлагается рассмотреть фискальные правила по расходам, поскольку они имеют большое влияние на фискальную устойчивость государства и исполнение правил по управлению дефицитом.

В Казахстане Указом Президента Республики Казахстан от 26 июня 2013 года № 590 «Об утверждении *Концепции новой бюджетной политики* Республики Казахстан» утверждены следующие фискальные правила в части расходов:

- Правило 1: текущие расходы государственного бюджета полностью покрываются доходами ненефтяного сектора с 2018 года;
- Правило 2: увеличение объема государственных расходов будет сопровождаться расширением налогооблагаемой базы и обеспечением полноты доходной части бюджета.

Правило 1 направлено на снижение зависимости от нефтяных доходов. В целях анализа перспектив исполнения данного фискального правила для определения ненефтяных доходов используем величину доходов государственного бюджета за вычетом суммы трансфертов из Национального фонда Республики Казахстан и сравним их с объемом текущих расходов государственного бюджета согласно экономической классификации. Для отражения ситуации воспользуемся суммой текущих затрат исходя из экономической классификации (Рисунок 3).

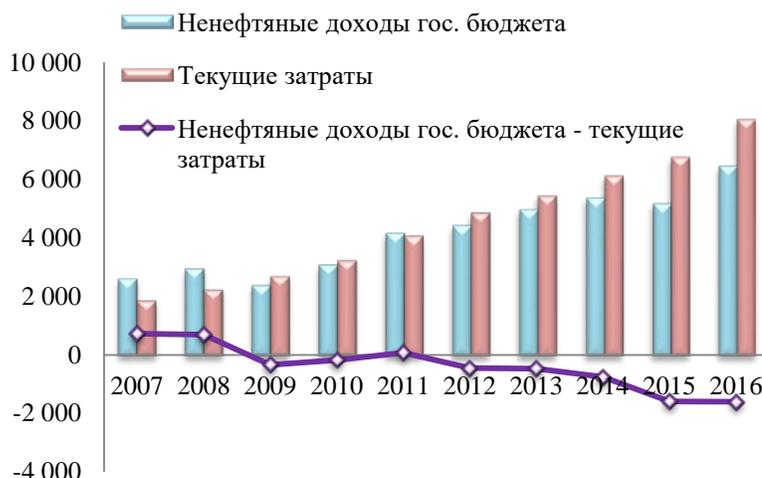

Рисунок 3 – Соотношение ненефтяных доходов государственного бюджета и текущих затрат, млрд. тенге

Примечание – составлено авторами на основе данных Министерство финансов РК

Правило 1 (текущие расходы государственного бюджета полностью покрываются доходами ненефтяного сектора) должно начать действовать с текущего года. Однако, тенденции использования трансфертов таковы, что после кризиса 2008 года, текущие затраты почти всегда (за исключением 2011 года) превышали ненефтяные доходы государственного бюджета. Причем в номинальном выражении данная разница нарастала и по результатам исполнения государственного бюджета за 2016 год текущие затраты превышали ненефтяные доходы в 1,25 раз (Рисунок 3). В связи с этим имеется риск невыполнения правила.

Таким образом, существует необходимость корректировки данного правила в виду большого риска его несоблюдения в 2018 году и выявленной неготовности фискальной ситуации к вступлению в силу данного правила.

Правило 2 имеет общие черты с известным в мировой практике правилом «pay-as-you-go» и направлено на сохранение устойчивого соотношения доходов и расходов, для недопущения роста дефицита. Аналогичные правила, но более широкого спектра действия существуют в международной практике и называются правилами «pay-as-you-go». В Японии существует правило «pay-as-you-go», которое устанавливает, что каждая мера, которая приводит к увеличению расходов или снижению доходов должна быть компенсирована мерами по долговременному снижению расходов или росту доходов. В Соединенных Штатах Америки согласно Акту PAYGO 2010 года, любые законодательные изменения в налогах или обязательных расходах, которые увеличивают дефицит, должны быть компенсированы или оплачены другими изменениями в налогах или обязательных расходах, которые снизят дефицит на такую же сумму [10].

Данное правило ограничивает объем расходов доходами государства, что вполне оправдано с точки зрения существующего принципа управления размерами дефицита и достижения макроэкономической устойчивости. К тому же оно прямо не ограничивает размер расходов на определенном уровне, а ставит его объем в прямую зависимость от доходов государственного бюджета.

Тем не менее, важно заметить, что правило 2 уже принципа PAYGO, так как предусматривает только необходимость расширения налогооблагаемой базы при повышении

объема государственных расходов. При этом правилом не предусматривается принятие мер при снижении доходной части бюджета. В связи с этим правило 2 может быть скорректировано для приведения в соответствии с известным в международной практике правилом PAYGO.

Таким образом, на сегодняшний день в Казахстане действует два фискальных правила в отношении расходов. Одно из них – о полном покрытии текущих расходов нефтяными доходами – может быть не соблюдено по объективным причинам, а второе необходимо скорректировать, чтобы расширить его рычаги.

В стране отсутствует фискальное правило по расходам, которое бы прямо ограничивало объем бюджетных расходов или темпы их роста. При этом одним из приоритетов фискальной политики закрепляется снижение дефицита бюджета до 1% в 2018 году. В виду положительного международного опыта использования фискальных правил, ограничивающих объемы или темпы роста ограничения расходов, более высокого уровня исполнения и простоты таких правил, а также необходимости управления размерами дефицита предлагается рассмотреть возможность использования подобного фискального правила в Казахстане.

Список использованных источников

1. worldbank.org
2. С.Р. Моисеев; Правила денежно-кредитной политики, «Финансы и кредит», 2008
3. Н.Г. Иванова; Фискальные правила в условиях кризисной экономики; «Финансы и кредит»; 2009
4. Скрыпник Д.В. Бюджетные правила, эффективность правительства и экономический рост: научный доклад – М: РАН, Институт экономики, 2016 – 47 с.
5. Public Expenditure Reform: Making Difficult Choices: IMF Fiscal Monitor – IMF, Chapter 2, 2014
6. Jacopo Bedogni, Kevin Meaney. EU Fiscal Rules and International Expenditure Rules - Central Expenditure Policy Division Department of Public Expenditure and Reform, February 2017
7. National Expenditure Rules: Why, How and When. Joaquim Ayuso i Casals // Economic Papers. – EU, 2012
8. EU Fiscal Rules and International Expenditure Rules. Staff Paper 2017. //Irish Government Economic and Evaluation Service
9. Expenditure Rules: Effective Tools for Sound Fiscal Policy? Till Cordes, Tidiane Kinda, Priscilla Muthoora, and Anke Weber/ IMF Working paper - 2015
10. Introduction to the Federal Budget Process / Center on Budget and Policy Priorities, 2017 – 8 p.

Роль бюджета Казахстана в ускорении модернизации и цифровизации национальной экономики в условиях четвертой промышленной революции

Кучукова Нуриля, д. э. н., профессор,
академик МАИ и МЭАЕ,
РАЕ Евразийский национальный университет
им. Л.Н.Гумилева

Мақала Төртінші өнеркәсіптік революция шарттарында ұлттық экономиканың жаңғыртылуын және цифрленуін жеделдетуде бюджеттің рөліне арналған. Қазақстан алдында жаңа жаһандық шындық шарттарында туындайтын жаңа талаптар және олардың елдің экономикалық өсу қарқындарына және мемлекеттің қаржылық әл-ауқатына келеңсіз ықпалы талданады. Дағдарыс шарттарында экономиканың жеделдетілген технологиялық жаңғыртылуымен байланысты шығыстардың ауыртпалығы мемлекетке түсетіні анық. Бюджеттік инвестициялар елдің әлемнің дамыған 30 елінің қатарына кіруі үшін ұлттық экономиканы инновациялық индустрияландырудың мемлекеттік бағдарламаларын іске асыруда негізгі рөлге ие. Мемлекет бюджетінің проблемалары анықталды: мемлекеттік бюджет тапшылығының арту үрдісі және мемлекеттік борыштың артуы. Қазақстанның бюджеттік жүйесін тұрақтандыру факторлары анықталған және ұсынымдар жасалған.

Тұрақты экономикалық өсуге қол жеткізу, еңбек өнімділігін және ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін цифрлік экономиканың прогрессивтік даму перспективалары мемлекеттің фискалды саясатының тиім ділігін арттыру және ауқымды бюджеттік қаражат айқындылығын, нәтижелілігін қамтамасыз ету арқылы негізделген.

Тірек сөздер: Қазақстан бюджеті, экономиканың жеделдетілген технологиялық жаңғыртылуы және цифрлендірілуі, Төртінші өнеркәсіптік революция, бюджеттік жүйенің тұрақтылығы, жаһандық бәсекеге қабілеттілік.

Статья посвящена исследованию роли бюджета в ускорении модернизации и цифровизации национальной экономики в условиях Четвертой промышленной революции. Анализируются новые вызовы, возникающие перед Казахстаном в условиях новой глобальной реальности и их негативное влияние на темпы экономического роста страны и финансовое благополучие государства. Сделан вывод о том, что в кризисных условиях основная тяжесть расходов, связанных с ускоренной технологической модернизацией экономики ложится на плечи государства. Бюджетные инвестиции играют ключевую роль в реализации государственных программ инновационной индустриализации национальной экономики для вхождения страны в 30-ку развитых стран мира. Обозначены проблемы бюджета государства: тенденции увеличения дефицита госбюджета и наращивания госдолга. Выявлены факторы и предложены рекомендации по стабилизации бюджетной системы Казахстана.

Обоснованы перспективы прогрессивного развития цифровой экономики для достижения устойчивого экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики через: повышение эффективности фискальной политики государства и обеспечение прозрачности, результативности использования государственных бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджет Казахстана, ускоренная технологическая модернизация и цифровизация экономики, Четвертая промышленная революция, стабилизация бюджетной системы, глобальная конкурентоспособность.

The article is devoted to research of a role of budget in acceleration of modernization and digitalization of the national economy in the context of the Fourth Industrial Revolution. It analyses new challenges for Kazakhstan in the conditions of new global reality and their negative impact on rates of economic growth of the country and financial wellbeing of the state. The work concludes that in crisis conditions the most of expenses connected with the accelerated technological modernization of the economy lay on the state. The budgetary investments play a key role in implementation of state programs on innovative industrialization of the national economy for joining the group of 30 most developed countries of the world. The paper defines problems of the state budget: tendencies of increase in state

budget deficit and in national debt; it identifies factors and offers recommendations on stabilization of the budgetary system of Kazakhstan.

The article justifies prospects of progressive development of digital economy for achievement of sustainable economic growth, increase in labor productivity and competitiveness of the national economy through increase in efficiency of the state fiscal policy and ensuring transparency, effectiveness of use of huge budgetary funds.

Key words: budget of Kazakhstan, accelerated technological modernization and digitalization of economy, Fourth Industrial Revolution, stabilization of the budgetary system, global competitiveness.

В своем Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года Глава государства Н.Назарбаев особое внимание обратил на то, что сегодня мир вступает в эпоху Четвертой промышленной революции, эру глубоких и стремительных изменений: технологических, экономических и социальных [1]. Следовательно, важно быть готовыми к глобальным изменениям и вызовам новой эпохи. Именно поэтому еще в 2012 году была принята «Стратегия развития «Казахстан-2050», в котором была поставлена амбициозная цель - войти в тридцатку самых развитых стран мира [2]. С наступлением новой глобальной технологической эры активная индустриализация страны становится стратегической задачей. Другого пути у Казахстана просто нет.

Для достижения поставленной амбициозной цели необходимо существенное повышение конкурентоспособности страны, увеличение производительности труда за счет ускоренной технологической модернизации национальной экономики и внедрения новейших технологий, а также повышение эффективности деятельности всех сфер экономики и бизнеса за счет масштабной автоматизации, роботизации, компьютеризации и цифровизации казахстанской экономики, что, в конечном итоге, позволит повысить качество государственного управления и благосостояния населения.

Инновационная деятельность и технологическая модернизация экономики определены приоритетами развития в трех важнейших Посланиях Президента Республики Казахстан: «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (14 декабря 2012 года); «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (31 января 2017 года); «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (10 января 2018 года»)

Эпоха «нефтяного изобилия» практически подходит к концу. Стране требуется новое качество развития. Глобальные тренды показывают, что оно должно основываться на широком внедрении элементов Четвертой промышленной революции.

Сегодня Казахстан решает задачу смены экономической модели развития. В современных условиях три ключевых фактора создают новую экономическую реальность: *во-первых, завершение сырьевого суперцикла и выход в зону стабилизации сырьевых цен на более низких уровнях; во-вторых, изменение геополитической обстановки, связанное с регионализацией и ростом конфликтности; в третьих, развитие двух сильных интеграционных проектов: ЕАЭС и «Один пояс, один путь».*

Для широкого ознакомления мирового сообщества со своими экономическими достижениями, повышения внутренних стандартов качества, привлечения иностранных инвестиций, обеспечения выхода казахстанским компаниям на зарубежные рынки, обеспечения свободы движения капитала, товаров, услуг и трудовых ресурсов Правительство Казахстана проводит активную интеграционную политику. Казахстан входит в число таких организаций, как Содружество независимых государств, Шанхайская организация

сотрудничества, Евразийское экономическое сообщество, Евразийская экономическая комиссия, а также является членом многих международных организаций.

Важнейший приоритет новой модели экономического роста – это ускоренная технологическая модернизация экономики Казахстана в рамках Четвертой промышленной революции.

Следует отметить, что основными объектами влияния «Индустрии 4,0» в Казахстане будут компании сырьевого сектора. Цифровизация окажет значительное влияние на инфраструктурные монополии, предоставление государственных услуг и бизнес-модели.

Во-первых, сырьевые компании в Казахстане будут вынуждены внедрять современные технологии, поскольку без этого они не смогут достичь производительности, обеспечивающей глобальную конкурентоспособность.

Во-вторых, использование новых технологий сделает более прозрачным процесс предоставления государственных услуг, что позволит снизить коррупционную ренту.

В-третьих, использование современных технологий позволит инфраструктурным компаниям резко увеличить эффективность предоставляемых услуг.

В-четвертых цифровые технологии стимулируют изменение потребительского поведения и будут влиять на изменение бизнес-моделей. Экономика совместного потребления (Uber, AirBNB, Carsharing и так далее), экономика повторного потребления (когда ресурсы находятся в повторном потреблении), электронная торговля (Amazon, Alibaba и так далее) и связанные с ними цифровые платформы открывают новые возможности для предпринимательства. Кроме того, тотальная цифровизация общества приводит к изменению модели производства. Происходит ускорение урбанизации и усложнение экономики.

Казахстану в большей мере важно экспортировать не сырье, а более сложную переработанную продукцию: продукты питания, изделия нефтехимии, машиностроительную и другую инновационную продукцию второго, третьего, четвертого переделов, что делает экономику более сложной, но устойчивой и конкурентоспособной.

Следует отметить, что на программном уровне инновационное развитие Казахстана было определено в Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года [3], Государственной программе индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы (ГПИИР 2015-2019, вторая пятилетка) [4], а также в Программе «Цифровой Казахстан» (декабрь 2017 года) [5].

Безусловно, реализация этих стратегических задач требует колоссальных инвестиций, в том числе и бюджетных, поскольку в кризисных условиях, как показывает мировая практика, основная тяжесть расходов, связанных с развитием экономики и социальной сферы ложится на плечи государства. В большей мере этим и объясняется значительный, свыше 1 трлн.тенге, бюджетный дефицит 2017 года в Казахстане.

Дело в том, что особенностью современного этапа функционирования национальной экономики является его **циклическое развитие**. Перед Республикой Казахстан в условиях новой глобальной реальности встали **новые вызовы**:

- отсутствие нефтяных супердоходов в результате снижения мировых цен на нефть со 111 долл. за баррель в 2012 г. до 35 долларов в 2015 году;

-снижение спроса на казахстанскую экспортную продукцию в результате замедления экономического роста в мировой экономике.

Эти вызовы создают серьезные проблемы для всей экономики. В частности, в 2015-2016 годах наблюдается ухудшение макроэкономической ситуации в стране (таблица 1):

Таблица 1

Темпы прироста ВВП в Республике Казахстан
за 2010-2017 годы (в процентах)*

Наименование	2010г	2011г.	2012г.	2013г	2014г.	2015г.	2016г.	2017г
Реальный ВВП	7,3	7,5	5,0	6,0	4,3	1,2	1,1	4,0

**Примечание: составлено автором по данным Комитета по статистике МНЭ РК [6].*

Темпы прироста ВВП в Казахстане стали снижаться с 7,3% в 2010 году до 4,3% в 2014 году и 1,2% в 2015 году и 1,1% в 2016 г., что объясняется значительным (почти в 3 раза) снижением мировых цен на нефть, начиная с 2014 года. Наряду с этим, из-за рецессии России и замедления роста экономик Китая и Еврзоны экспорт казахстанской продукции упал только за один 2015 год на 38% или на 31 млрд.долл. по сравнению с 2014 г. (с 79,0 млрд.долл. в 2014 г. до 48,8 млрд.долл. в 2015 г.), в основном за счет снижения цен на экспортные топливно-энергетические материалы, в 2016 году произошло дальнейшее падение экспорта на 20% [6].

Проведенный анализ показал, что в 2016 году продолжилось замедление темпов роста практически во всех отраслях экономики, сжатие кредитования, падение реальных заработных плат и реальных доходов населения, что вызвало, в свою очередь, **снижение внутреннего спроса со стороны бизнеса и населения [6], а значит и предложения товаров и услуг.**

Бюджетная система Казахстана должна в этих непростых условиях стать важнейшим инструментом вывода страны из кризисного состояния и обеспечить реализацию тех масштабных задач по диверсификации и модернизации экономики, которые поставлены перед страной. Бюджетные инвестиции сыграли ключевую роль в реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010-2014 годы (первая пятилетка) [7], в реализации «Карты индустриализации», «Дорожной карты бизнеса-2020» (ДКБ), Госпрограммы «Нурлы жол» и Государственной программы индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 гг. (ГПИИР, вторая пятилетка) [4] и др. Если в первой пятилетке значительные инвестиции (почти 80%) были вложены в инфраструктуру – развитие энергетической системы и транспортного коридора с востока на запад и с севера на юг, то во второй пятилетке в осуществлении инвестиций усилены акценты на приоритетных отраслях обрабатывающей промышленности. Это - развитие металлургии, химии, нефтепереработки, машиностроения, производства продуктов питания.

По оценкам НУХ «Байтерек», общий объем инвестиций, необходимый для реализации проектов второй пятилетки прогнозируется на уровне 52 млрд.долл. США.

- Доступные ресурсы составляют 38-44 млрд.долл.
- Прогнозный дефицит финансирования приоритетных секторов индустриализации может составить от 8 до 14 млрд.долл. США.

По оценкам экспертов Национального холдинга АО «Байтерек» дефицит ресурсов должен восполняться на:

- 55% - за счет ресурсов частного сектора;
- 27% - из иностранных источников;
- 18% - за счет государственных средств.

При этом общая потребность в финансировании ГПИИР составит 8 трлн.тенге, из них 1,5 трлн. тенге или 18,8% из государственных источников.

В ходе реализации второй пятилетки (ГПИИР) были осуществлены масштабные инвестиции в приоритетные сектора экономики и, в первую очередь, в развитие обрабатывающей промышленности. В результате, впервые в новейшей истории Казахстана обрабатывающая промышленность начала расти быстрее, чем горнодобывающая. Ее реальный рост в 2015 году по сравнению с 2008 годом превысил 24%, в то время как в горнодобывающей промышленности он составил 17%. Таким образом, Казахстан по этому показателю опередил всех своих партнеров по Евразийскому экономическому союзу [8]. По итогам 2017 года в общем объеме промышленности обрабатывающий сектор превысил 40%. [1].

Казахстан достиг поставленной в «Стратегии -2030» цели уже в 2012 году, войдя в число 50 конкурентоспособных экономик мира. Республика Казахстан сегодня экспортирует 2500 наименований различных видов продукции на сумму более 46 млрд.долл. в 119 стран мира. Масштабные инвестиции позволили Казахстану освоить выпуск свыше 500 новых видов продукции [9], ранее не производимых в Казахстане: грузовые и пассажирские вагоны, электровозы, грузовые, легковые автомобили и автобусы, трансформаторы, рентген аппараты, светодиодные светильники, титановые слитки и слябы, лекарственные средства, молочная продукция и др. Казахстан впервые стал экспортировать железнодорожные вагоны, моторное масло, мясо индейки, охлажденное мясо КРС, масло рапсовое, предметы одежды, изделия из стекла, светофоры, картриджи, сельхозоборудование, ковровые изделия, услуги по дистанционному зондированию Земли и др. Это главный итог первой пятилетки инновационной индустриализации, нацеленной на диверсификацию и модернизацию казахстанской экономики.

В целом Программа индустриализации сыграла стабилизирующую роль в экономике. В 2010-2014 годы проекты Карты индустриализации и ДКБ дали около 10% всего промышленного производства. С нарастанием кризиса видно, что эти проекты демонстрируют большую устойчивость, поскольку они более модернизированы.

На первый план выходят цифровые технологии. С наступлением новой глобальной технологической эры активная индустриализация страны становится стратегической задачей. Казахстан находится на начальном этапе индустриализации. Ключевое условие успеха индустриальной политики – это ее финансирование. *Международный опыт показывает, что даже самые лучшие стратегии без должного финансирования обречены на провал.*

Между тем, в настоящее время текущий технологический уровень казахстанских предприятий оставляет желать лучшего, поскольку он характеризуется:

- достаточно умеренной производительностью труда в обрабатывающей промышленности – 38,9 тысяч долларов США/чел., что в среднем в 2 раза меньше стран ОЭСР;
- высокой степенью износа основных средств в промышленности (порядка 40%);

• сравнительно низкой инновационной активностью предприятий – 9,3% (в Швеции данный показатель составляет 57%, в Германии – 70%, Финляндии – 46%, Австрии – 70%, Великобритании – 62%) [10].

Технологическое развитие казахстанских предприятий сдерживается в связи с отсутствием достаточных финансовых средств для качественного обновления основных фондов промышленности, поиска и внедрения новых технологий, а также для автоматизации, роботизации, компьютеризации, цифровизации производственных процессов.

Инвестиционные возможности любой страны определяются уровнем развития бюджетной, банковской системы, фондового рынка и в целом финансового рынка и состоянием макроэкономической среды.

Благодаря сфокусированной государственной финансовой поддержке, обрабатывающий сектор стал более привлекательным для инвесторов. Инвестиции в основной капитал за счет проектов Карты индустриализации и ДКБ за годы 1-ой пятилетки составили 6,5 трлн.тенге или 24% от стоимости основного капитала по всей экономике, в 2015 году этот показатель увеличился уже до 28% (1,9 трлн.тенге). Очень важно, что в 2015 году инструментами финансовой поддержки ГПИИР было создано почти 34 тысячи новых постоянных рабочих мест – почти каждое третье из всех новых рабочих мест. Также важно, что индустриализация проводится и в сельской местности – с привлечением сельских жителей, особенно молодежи. На многих проектах обучают местные кадры. Так, 401 проект реализован в сельской местности и малых городах (вложено 1,7 трлн.тенге, создано 36,3 тысяч постоянных рабочих мест) [11].

Вместе с тем, в 2015-2016 годах у отдельных казахстанских банков второго уровня ситуация с проблемными кредитами значительно ухудшилась. Так, на 1 января 2017 года из 33 казахстанских банков шесть банков второго уровня имеют удельный вес кредитов с просрочкой платежей более чем 15%. Из этих шести банков второго уровня четыре банка с иностранным участием: АО «Заман-Банк – 44,9%, АО ДБ «НБ Пакистана в Казахстане – 33,1%, ДО АО Банк ВТБ (Казахстан) – 22,7%, ДБ АО «Сбербанк» - 17,9% [12].

Понимая эту ситуацию, государство выделило из бюджета в 2017 году на финансовую поддержку банковской системы страны более 2 трлн. тенге в Фонд проблемных активов. Именно этим и объясняется резкий рост дефицита бюджета. Он превысил рекордный 1 трлн.тенге и составил в 2017 году 5,3% к ВВП вместо 2,4% в 2016 году. Следует заметить, что это была самая крупная статья затрат бюджета. Для сравнения, на соцпомощь и соцобеспечение за январь-июль 2017 года было израсходовано 1,3 трлн.тенге, или 17% всего объема затрат бюджета; на образование -1,1 трлн.тенге, или 13,8%.

По итогам 2016 года государственный внешний долг Казахстана составил 4620,5 млрд тенге, что на 3890,8 млрд тенге больше, чем в 2012 году. Отмечается рост государственного и гарантированного государством внешнего долга в 2016 г по сравнению с 2012 годом на 4020 млрд . тенге, с 805,6 млрд. тенге до 4825,6 млрд тенге, то есть более чем в 5 раз, который в том числе охватывает задолженность Правительства и Национального банка РК перед иностранными кредиторами [12, 13].

Одной из основных причин увеличения госдолга стало размещение Правительством в 2014-2015 годах, в связи с кризисными явлениями в экономике Республики и необходимостью ускоренной диверсификации и модернизации экономики, нескольких

выпусков еврооблигаций для финансирования дефицита бюджета (до этого последний выпуск еврооблигаций был осуществлен еще в 2000 году).

Наряду с этим государственный внешний долг увеличился на 0,7 млрд. долларов, в основном, за счет привлечения займов от группы Всемирного банка, направленных на поддержание конкурентоспособности экономики, строительство автомобильных дорог и иные институциональные проекты и др.

В этой связи, в соответствии с Отчетом о глобальной конкурентоспособности 2016-2017 года Казахстан снизил свои позиции на 11 пунктов по сравнению с рейтингом 2015-2016 года (42 место) [14] и занял 53 место среди 138 стран. *Причем наибольшее падение на 44 позиции произошло по фактору «Макроэкономическая среда» - с 25 места на 69 в связи с увеличением в 2017 году темпов роста (таблица 3):*

- инфляции до 8,5 % (в 2016 г) и 7,1% (в 2017 году);
- дефицита бюджета до 5,3% к ВВП (в 2017 г., свыше 1 трл.тенге);
- госдолга - до 25,8% к ВВП (в 2016 г. и 26,0% в 2017 г.

Проведенный нами анализ макроэкономических показателей Республики Казахстан за последние восемь лет показал, что макроэкономическая среда в кризисные 2014-2017 годы стала ухудшаться. Темпы роста инфляции возрастали, пик роста пришелся на 2015 год – 13,6%; пик роста дефицита бюджета и государственного долга произошел в 2017 году, составив соответственно: – 5,3% к ВВП и 26,0% к ВВП.

Таблица 3 – Уровень инфляции, дефицита госбюджета и госдолга в Республике Казахстан за 2010-2017 годы (в процентах к ВВП)*

Наименование	2010г	2011г.	2012г.	2013г	2014г.	2015г.	2016г.	2017г
Инфляция	7,1	8,3	6,0	4,8	7,4	13,6	8,5	7,1
Дефицит госбюджета в % к ВВП	2,4	2,6	2,9	1,9	2,7	2,2	2,4	5,3
Госдолг в процентах к ВВП	15,5	12,6	13,2	13,8	15,5	17,6	25,8	26,0

**Примечание: составлено автором по данным Отчета Национального Банка Республики Казахстан и Министерства финансов РК за ряд лет [12,13]*

Анализ расходов по обслуживанию государственного долга за 2012-2016 годы показал, что они растут из года в год. За эти пять лет расходы увеличились в 4 раза и в 2016 году из государственного бюджета на обслуживание государственного долга было израсходовано свыше 523 млрд. тенге, а их удельный вес к общим расходам государственного бюджета возрос с 2,1% в 2012 г. до 5,5% в 2016 г. [15].

Анализ состояния и динамики внешнего долга позволил выявить серьезные проблемы. Рост валового внешнего долга, его валютная структура, негативные показатели

его относительных параметров *характеризуют долговую ситуацию в Казахстане как критическую (108% к ВВП в 2017 году) [12].*

Внешний долг оказывает существенное влияние на социально-экономическое состояние страны. Высокий долг вызывает необходимость его обслуживания. Высокий уровень таких расходов сказывается на ограничении финансирования других расходов, в первую очередь социальных.

Частичное решение создавшейся проблемы возможно с помощью оптимизации государственного долга страны. Необходимо реструктуризировать долговые обязательства, снижая размеры процентных ставок, под которые привлекаются кредитные ресурсы, изменяя структуру долга (в том числе отдавая предпочтение бюджетным кредитам). Однако радикальным образом изменить ситуацию только с помощью реструктуризации долга вряд ли удастся. Долговая политика территорий должна быть скоординирована с бюджетной, налоговой, имущественной политикой, с общими стратегическими целями развития страны. Необходимо обеспечить повышение роли налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов. Достижение долгосрочной сбалансированности бюджетов может быть обеспечено путем динамичного развития экономики и соответствия налоговых и неналоговых доходов расходным обязательствам, что требует дальнейшего совершенствования разграничения доходов и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы. Оптимальное разграничение налоговых доходов и расходных полномочий между бюджетами разных уровней создаст предпосылки для повышения качества управления финансами.

Высокий уровень внешней задолженности может стать фактором снижения экономической безопасности и дестабилизации. В этой связи, Правительством РК принимаются меры в отношении сокращения объемов государственного долга.

Начиная с 2018 г. в Прогнозе социально-экономического развития РК на 2018-2022 гг. и в Прогнозе бюджетных параметров на 2018-2020 годы предусмотрено сокращение бюджетного дефицита с 3,4% в 2017г.(по предварительной оценке), (фактический же дефицит бюджета составил в 2017 г.- 5,3%) до 1,1% в 2018 г. (прогноз) и до 1,0% к ВВП в 2019-2020 годах [16].

Сокращению бюджетного дефицита будет способствовать то, что в 2017 году страна, преодолев негативные последствия мирового кризиса, благодаря значительным инвестициям, в том числе и бюджетным, в технологическую модернизацию обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства, развитие энергетики, транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, вернулась на траекторию уверенного роста. По итогам 2017 года рост ВВП составил 4,0%, промышленного производства – более 7%. При этом в общем объеме промышленности обрабатывающий сектор превысил 40% [1].

На стабилизацию бюджетной системы Казахстана в 2018 году будет влиять также улучшение макроэкономической среды. В частности, в начале 2018 года наблюдается некоторый рост мировых цен на нефть (до 70 долларов за баррель), снижение темпов инфляции в стране (до 7%), активизация процессов дальнейшей децентрализации фискальной политики государства, усиление контроля и государственного аудита за использованием бюджетных средств со стороны Счетного Комитета РК, расширение сферы применения цифровизации уплаты налогов в бюджет и оказания других видов государственных услуг населению и бизнесу и др. Все эти факторы, безусловно, будут улучшать полноту поступления доходов в бюджет.

Наряду с этим, в целях стабилизации бюджетной системы планируется сокращение на 16% расходов государственного бюджета в 2018 году по сравнению с 2017 годом, в

процентах к ВВП расходы госбюджета уменьшатся с 24,9% в 2017 году до 19,4% в 2018 году, почти на 2 трлн.тенге. Это означает необходимость оптимизации бюджетных расходов, а также исключение из бюджета неэффективных расходов. В условиях влияния глобального кризиса важно соблюдать проверенный принцип – «жить по средствам».

В последние годы, начиная с 2013 года в структуре доходов государственного бюджета доля официальных трансфертов ежегодно возрастала до 31,0% в 2016 году и 39% в 2017 году, что вызвано не только кризисными явлениями в экономике, но и необходимостью значительных инвестиций на ускоренную технологическую модернизацию экономики Казахстана [13].

В этой связи необходимо также пересмотреть всю систему государственных доходов. Прежде всего, следует расширить доходную базу бюджета, отменить все неэффективные налоговые льготы, оптимизировать налоговые режимы, повысить прозрачность налоговой сферы и обеспечить эффективность налогового администрирования, только тогда каждый субъект экономики будет заинтересован в том, чтобы платить налоги в полном объеме.

В этой связи, важно использовать для пополнения доходной базы бюджета мировой опыт. В частности, эффективно работают «на цифровой основе» налоговые органы скандинавских стран – Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии. Здесь по части налогообложения «умным» алгоритмам известно все: доходы граждан, их каждодневные траты, вложения, состав имущества. В результате львиную долю того, что прежде делали люди, делают роботы. Никакой бумажной работы у налоговиков – и никаких деклараций у граждан. Налоги рассчитываются и списываются автоматически, а граждане лишь получают уведомления для проверки расчетов [17].

Пополнение доходной базы бюджета необходимо в условиях Четвертой промышленной революции. Как показывают результаты нашего анализа, Правительство Казахстана избрало политику модернизации экономики через активное участие государства в дальнейшей диверсификации экономики через выполнение государственных программ индустриализации и «Нурлы жол», реализацию приоритетных проектов агропромышленного комплекса и поддержку малого и среднего бизнеса, обеспечивая занятость и деловую активность.

Такое решение основано на объективном понимании того, что природные ресурсы ограничены, а обрабатывающие сектора экономики не конкурентоспособны и не привлекательны на данный момент для частного капитала. Поэтому на реализацию Государственной программы «Цифровой Казахстан» из республиканского бюджета будут выделены значительные финансовые ресурсы: в 2018 году – 6,4 трлн.тенге, 2019 г.- 9,2 трлн.тенге, в 2020 г. – 1,3 трлн.тенге [5,16].

Проведенный нами анализ показал, что в Казахстане в 2018-2020 годы на модернизацию экономики и развитие человеческого капитала предполагается выделять ежегодно около 60% всех средств республиканского бюджета для достижения глобальной конкурентоспособности национальной экономики и повышения качества жизни населения.

Немаловажную роль в стабилизации бюджетной системы призваны сыграть применение новых подходов взаимодействия между государством, населением и бизнесом и внедрение цифровых инновационных технологий для облегчения предоставления государственных услуг.

В частности, в Казахстане уже реализуется проект «Открытое правительство» в рамках электронного правительства, направленный на обеспечение открытости

государственной информации, прозрачности бюджетных процессов, активное участие граждан в принятии государственных решений, возможности оценки эффективности деятельности государственных органов и внесения рекомендаций, а также позволяющий обеспечить эффективный общественный контроль. В рамках взаимодействия государства с гражданами необходимо дальнейшее развитие «Открытого правительства», что повысит качество предоставления государственных услуг, а также доверие граждан к деятельности государственных органов. Для обеспечения полноты поступления доходов в бюджет и повышения доверия граждан к процессам распределения государственных расходов, важно использовать самые передовые инновационные технологии, применяемые в мировой практике. Принцип «открытого правительства» доказал свою эффективность в Канаде, Великобритании, США и других развитых странах мира.

Отрадно отметить, что в Казахстане в настоящее время ведутся масштабные работы в целях создания единого провайдера государственных услуг, который обеспечит дальнейшее развитие принципа «Одного окна» при получении государственных услуг. Так, в начале 2016 года было создано некоммерческое акционерное общество «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – Государственная корпорация). После создания Государственной корпорации, граждане страны имеют возможность получения более 500 государственных услуг из единой точки доступа. Реализация Программы повысит долю государственных услуг, оказываемых в электронной форме, что отразится на сроках оказания государственных услуг и упрощения процессов их получения гражданами. В рамках деятельности Государственной корпорации будут реализованы меры, направленные на обеспечение доступности государственных услуг для всех категорий граждан. В декабре 2017 года в Казахстане была принята Государственная программа «Цифровой Казахстан» [5]. В первую очередь, речь идет о таких важных и актуальных для страны вопросах, как повышение эффективности и прозрачности государственного управления, обеспечение занятости населения, повышение качества образования и здравоохранения, улучшение инвестиционного климата, повышение производительности труда и рост доли малого и среднего бизнеса в структуре ВВП.

Одной из перспективных финансовых инновационных технологий является технология блокчейн. Эта технология обеспечивает информационную безопасность, эффективность деятельности, облегчение информационно-коммуникационной инфраструктуры и подлинность предоставляемых услуг государством путем невозможности изменения или добавления данных за прошедшие периоды. В Великобритании, Эстонии, Грузии, Украине, Гане, ОАЭ, Греции и в других странах внедряются пилотные проекты в государственном управлении с применением блокчейн технологии. В рамках реализации Государственной Программы «Цифровой Казахстан» планируется дальнейшее развитие технологии блокчейн: расширить приоритетные сферы ее применения и повысить эффективность внедрения в Казахстане.

Важным аспектом развития финансового рынка является создание Международного финансового центра Астана (МФЦА). Развитие МФЦА посредством высокоэффективной цифровой инфраструктуры позволит выйти на более крупные финансовые рынки региона, снизить стоимость транзакций для инвесторов, откроет возможности диверсификации инвестиций и эффективного размещения капитала и привлечет крупные предприятия из Центральной Азии и др. регионов мира для реализации инвестиционных проектов и решения

масштабных стратегических задач, что обеспечит стабилизацию бюджетной системы государства, вхождение в 30-ку самых развитых стран мира и повышение благосостояния населения.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. www.zakon.kz
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» www.zakon.kz.
3. Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. www.zakon.kz.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015 – 2019 годы. www.zakon.kz
5. Государственная программа «Цифровой Казахстан», декабрь, 2017 год. www.zakon.kz.
6. Основные социально-экономические показатели Казахстана. Статистический ежегодник. Комитет по статистике МНЭ РК. – Астана, 2011-2016гг. - <http://www.stat.kz>.
7. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы. www.zakon.kz.
8. Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на презентации проектов Карты индустриализации и церемонии награждения победителей конкурсов «Алтын сапа», «Парыз». 6 декабря 2016 год. <http://akorda.kz>.
9. Выступление Главы государства на торжественном собрании, посвященном 25-летию независимости Республики Казахстан. 15.12.2016г. <http://akorda.kz>
10. Официальный сайт НАТР <http://natd.gov.kz>//Стратегия развития акционерного общества «Национальное агентство по технологическому развитию» на 2014-2023 годы.
11. В 2015 году началась реализация второй пятилетки индустриализации. Сайт Министерства инвестиций и развития РК. Размещено 21.06.2016 г.
12. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2016 год – Алматы, 2017.– 106 с.
13. Статистический бюллетень Министерства финансов РК за 2012-2016 гг.– [URL:http://www.minfin.gov.kz](http://www.minfin.gov.kz)
14. Итоги рейтинга ГИК ВЭФ за 2015-2016 гг. Kazakhstan, 2016.
15. Отчет Счетного Комитета РК об исполнении республиканского бюджета за ряд лет.
16. Проект Прогноза социально-экономического развития РК на 2018-2022 годы Министерства национальной экономики РК, протокол № 34 от 29 августа 2017 года, одобренного на Заседании Правительства РК.
17. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции //США – Канада: Экономика – Политика – Культура. – 2017. – №8. – с.78

Макроэкономическая оценка эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС¹⁹

*Алпысбаева С.Н., д.э.н., профессор,
директор Центра макроэкономических исследований
и прогнозирования АО Институт экономических исследований*

*Шунеев Ш.Ж., магистр экономики,
заместитель директора Центра макроэкономических исследований
и прогнозирования АО Институт экономических исследований*

Қазақстанның Еуразиялық экономикалық одаққа кіруімен байланысты интеграциялық әсерлерге сандық бағалау жүргізілген. Еуразиялық экономикалық комиссия және «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ сарапшыларымен әзірленген макроэкономикалық модельдердің сипаттамасы, Қазақстан Республикасы үшін интеграциялық бірлестіктің жұмысынан туындайтын ұзақ мерзімді макроэкономикалық әсерлер әдіснамасы мен сандық бағалауы ұсынылған. Интеграциялық әсерлерді есептеу нәтижелеріне салыстырмалы талдау жүргізілген.

Тірек сөздер: ЕАЭО, модельдеу, макроэкономикалық интеграция әсерлері.

Проведена количественная оценка интеграционных эффектов, связанных со вступлением Казахстана в Евразийский экономический союз. Представлены описание макроэкономических моделей, методология и количественная оценка долгосрочных макроэкономических эффектов для Республики Казахстан от функционирования интеграционного объединения, разработанные экспертами Евразийской экономической комиссией и АО «Институт экономических исследований». Проведен сравнительный анализ результатов расчета интеграционных эффектов.

Ключевые слова: ЕАЭС, моделирование, макроэкономические эффекты интеграции.

A quantitative assessment of the integration effects related to Kazakhstan's accession to the Eurasian Economic Union. The description of macroeconomic models, methodology and quantitative assessment of long-term macroeconomic effects on the Republic of Kazakhstan from the functioning of the integration association developed by the experts of the Eurasian Economic Commission and JSC «Economic Research Institute » are provided. A comparative analysis of the results of calculation of integration effects is carried out.

Key words: EEU, modeling, macroeconomic effects of integration.

Введение

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) несет в себе значительный потенциал для развития стран-участниц объединения вследствие устранения ограничений на свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В рамках ЕАЭС планируется проведение согласованной и скоординированной политики в ключевых областях экономики. Это призвано способствовать модернизации и диверсификации экономик, расширению взаимной торговли и экономического сотрудничества стран-участниц.

¹⁹ *Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы по теме: «Исследование и оценка эффектов влияния государства и государственных расходов на факторы долгосрочного экономического роста Казахстана (труд, капитал, совокупную факторную производительность) с использованием эконометрических моделей и модели межотраслевого баланса». ИРН АР05132465.*

Ожидается, что реализация основных идей Договора Евразийского экономического союза будет способствовать возникновению положительных макроэкономических и отраслевых эффектов интеграции для стран – членов Евразийского экономического Союза.

В реальности эффекты евразийской интеграции не всегда могут реализоваться в полной мере в силу ряда причин: установления странами нетарифных барьеров, слабости институциональной системы продвижения товаров на общие рынки, несогласованности денежно-кредитной политики, превалирования региональных интересов стран – участниц над наднациональными, которые могли бы обеспечить синергетический эффект для всего интеграционного объединения.

В представленной статье обоснована методология и смоделированы долгосрочные макроэкономические эффекты для Республики Казахстан от функционирования интеграционного объединения.

1. Методология и инструментарий моделирования долгосрочных интеграционных эффектов

В статье проанализированы подходы Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) к оценке интеграционных эффектов для стран Евразийского Экономического Союза [1].

АО «Институт экономических исследований» провел аналогичную оценку макроэкономических эффектов интеграции для Республики Казахстан, с применением собственного модельного инструментария.

Для сопоставимого сравнения результатов моделирования интеграционных эффектов ЕЭК и Института экономических исследований учтены предположения экспертов ЕЭК о динамике внутренних, внешних и интеграционных факторов, получении дополнительных экономических эффектов.

Методология и моделирование интеграционных эффектов Евразийской экономической комиссии

Методология. Оценка ЕЭК по потенциальным интеграционным эффектам для стран-участниц ЕАЭС была проведена на основе долгосрочной прогнозной модели.

В модели ЕЭК применяется подход неоклассического синтеза (базовая макроэкономическая теория), предполагающий наличие между макроэкономическими переменными связей кейнсианского типа (неполная занятость, наличие разрыва выпуска, наличие эффекта мультипликатора) в среднесрочном периоде и связей неоклассического типа (рациональные ожидания, возвращение выпуска к потенциальному уровню, нейтральность денег, эквивалентность Барро-Рикардо) в долгосрочном периоде [1].

Долгосрочная прогнозная модель стоит из трех страновых блоков (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация), обладающих высокой степенью автономности, но сходных по структуре. Оценка, расчет и прогноз модели осуществлялись в годовом формате. Модель использует 25 экзогенных (структурных и управляющих) параметров, включая 13 параметров государственной политики.

Эффекты экономической интеграции учтены в модели в следующих секторах: взаимная торговля, прямые иностранные инвестиции.

Сценарии долгосрочного экономического развития ЕАЭС. ЕЭК рассматривает три сценария интеграции в рамках ЕЭАС: «Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы».

Сценарий «Продленный статус-кво» предлагается в качестве «базового» сценария для сопоставления и выделения интеграционных эффектов. Сценарий «Собственный центр силы» рассматривается в прогнозе как «целевой» сценарий.

Сценарий «Собственный центр силы» рассматривается как центр притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, что предполагает создание условий для улучшения «качества» экономического роста государств – членов ЕАЭС в долгосрочной перспективе.

Данный сценарий может восприниматься как «желаемый» (целевой), удовлетворяющий, в частности, целям, зафиксированным в стратегических документах государств – членов ЕАЭС.

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост» предполагает максимально возможное использование географического положения ЕАЭС и имеющейся сырьевой базы (возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов).

В рамках сценария «Продленный статус-кво» национальные экономики в большей степени действуют независимо под влиянием национальных и внешних факторов. В этих условиях экономическое развитие государств – членов ЕАЭС основывается на собственных «традиционных» источниках роста, обеспечивающих невысокие равновесные темпы экономического развития при сохраняющихся инфраструктурных ограничениях.

Для оценки интеграционного эффекта ЕЭК рассчитывалась разница прогнозных показателей в сценариях «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы».

Результаты моделирования макроэкономических эффектов интеграции. Интеграционный эффект в целом для ЕАЭС к 2030 году составит 2,9% ВВП, что соответствует 140 млрд. долл. США по ППС в ценах 2012 года или 211,4 млрд. долл. США в текущих ценах. При этом в максимальной степени эффект проявится для экономик Республики Беларусь (+13,1% ВВП) и Республики Казахстан (+10,4% ВВП).

Для Российской Федерации интеграционный прирост составит 1,4% ВВП. Относительно небольшое значение показателя для России объясняется разницей в масштабах экономик государств-членов.

Рост доли обрабатывающей промышленности в ВВП ЕАЭС за счет максимальной реализации интеграционного фактора составит 0,3 п.п. По государствам – членам ЕАЭС динамика данного показателя следующая:

- в Республике Беларусь – рост 0,4 п.п.;
- в Республике Казахстан – рост 1,2 п.п.;
- в Российской Федерации – без изменений.

Небольшой интеграционный прирост доли обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует о том, что основным фактором развития в данном направлении выступают национальные меры по модернизации производственных мощностей, уже реализованные государствами – членами ЕАЭС за последние несколько лет.

Снижение импорта из третьих стран характеризует достижение одного из основных эффектов интеграционного сотрудничества – эффекта импортозамещения. В государствах – членах ЕАЭС снижение доли импорта в ВВП обусловлено ускоренным ростом ВВП, а также

переориентацией потребления, прежде всего товаров повседневного спроса, на продукцию ЕАЭС. Положительная динамика показателя Республики Казахстан (+5,3 п.п.) обусловлена опережающим ростом импорта инвестиционных товаров.

Наибольший эффект по показателям взаимной открытости и взаимной значимости торговли прогнозируется для Республики Беларусь (+17,2 п.п. и +12,8 п.п. соответственно), что обусловлено ориентированностью ее экономики на рынок стран-партнеров по ЕАЭС. Для Республики Казахстан приоритетность торговли в рамках ЕАЭС также возрастет (+3,2 п.п. и + 5,3 п.п. соответственно). Для Российской Федерации рост показателя взаимной открытости торговли прогнозируется на 1,9 п.п., взаимной значимости – на 4,0 п.п.

Методология и моделирование интеграционных эффектов АО «Институт экономических исследований»

Методология. Оценка интеграционных эффектов, связанных со вступлением Казахстана в Евразийский экономический союз, проводилась с использованием Модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования, разработанной в АО «Институт экономических исследований» (далее – АО «ИЭИ»).

Модель долгосрочного макроэкономического прогнозирования (ДМП) – это структурная балансово-эконометрическая модель, позволяющая оценить перспективы экономики, ее ключевых секторов, а также последствий принятия решений. Всего в модели экономика разделена на 7 секторов:

- 1 «Демография и рынок труда»
- 2 «Экологический сектор»
- 3 «Энергетический сектор»
- 4 «Внешний сектор»
- 5 «Научно-технологическое развитие»
- 6 «Государственные финансы»
- 7 «Экономический рост»

Изменения в любом секторе модели вызывают изменения в других секторах.

Модель реализована в программе MS Excel и EViews8. Прогнозный период модели – 2016-2050 годы.

Практическое применение модели базируется на широком круге макроэкономических показателей, содержащихся в статистике национальных счетов, платежном балансе, показателей социальной сферы и государственного сектора, а также сектора энергоресурсов.

Модель ДМП является моделью совместимости секторов экономики с выделенным энергетическим сектором. Базовый подход модели заключается в установлении связей между рядами данных основных секторов казахстанской экономики (Рис.1).

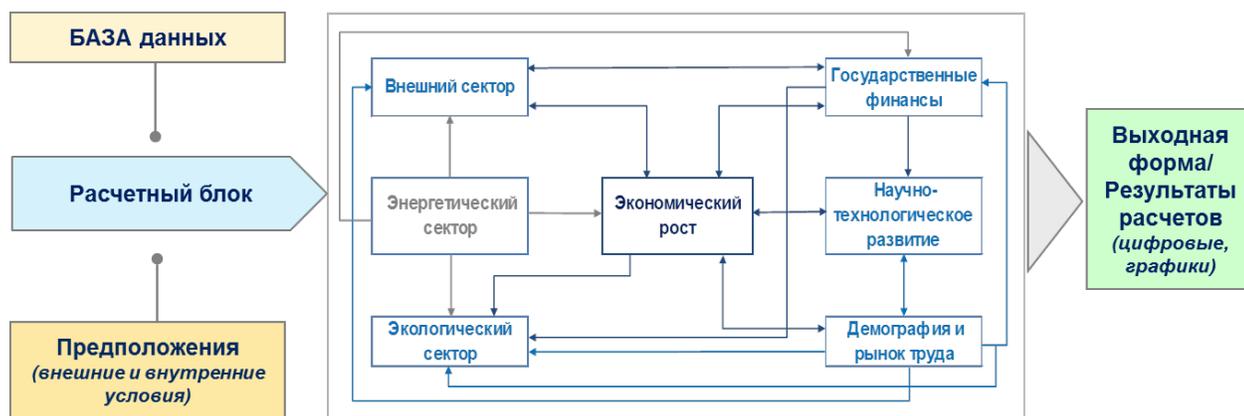

Рисунок 1. Схема взаимосвязей в модели ДМП

База данных по всем блокам сформирована за 1998-2015 годы в годовом формате. В модели используются 34 экзогенных переменных.

В целом, модель ДМП позволяет моделировать следующие показатели: топливно-энергетический баланс по основным энергетическим товарам, государственный бюджет (поступления, расходы, дефицит/профицит бюджета), национальный фонд (поступления, использование), платежный баланс (текущий счет), демография и рынок труда (численность населения по полу и возрасту, экономически активное население, занятое население и др.), экологический сектор (объемы выбросов CO₂, затраты на ООС, обеспеченность земельными и водными ресурсами), уровень технологического развития (совокупная факторная производительность, внутренние текущие затраты на НИОКР, объем инновационной продукции и др.) и ВВП (по спросу, предложению и регионам страны).

В модели Валовой внутренний продукт (далее – ВВП) прогнозируется двумя методами:

- моделируется ВВП методом производства (ВВП как сумма ВДС отраслей);
- моделируются компоненты ВВП по конечному использованию (конечное потребление домохозяйств, валовое накопление основного капитала, экспорт и импорт товаров и услуг), при этом конечное потребление сектора гос. управления является экзогенным.

В модели учитываются межотраслевые связи в экономике на основе таблицы «Затраты – Выпуск» за 2014 год. В частности, при прогнозировании динамики отраслей экономики учтено изменение конечного спроса от темпа роста мировой экономики и основных торговых партнеров, изменения мировых цен на нефть, металл, уголь и пшеницу. А также, учитываются влияния государственных инвестиций, выделенных для реализации государственных инфраструктурных программ.

Экзогенные и эндогенные факторы прогнозной модели ДМП

В долгосрочном прогнозе АО «ИЭИ» для сопоставительного анализа также рассматриваются два сценария интеграции: «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы».

Расчеты основаны на следующих предположениях:

- в сценарии «Продленный статус-кво» сохраняется уровень интеграции 2013 года,

- в сценарии «Собственный центр силы» интеграция осуществляется по широкому кругу сфер с максимальным использованием интеграционного потенциала.

С учетом предпосылок и экзогенных переменных интеграционный эффект представляет собой разницу между результатами указанных двух сценариев.

Внешние условия прогноза.

Внешние условия прогноза одинаковые для всех сценариев развития интеграции и заложены прогнозными данными международных финансовых институтов (Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.), которые использовались при прогнозировании [2; 3]. В долгосрочном периоде прогнозируется изменение тренда развития мировой экономики на рубеже 2020 года.

На горизонте до 2020 года предполагается постепенное ускорение роста мировой экономики с последующим замедлением к 2030 году. Ускорение роста мировой экономики до 2020 года обеспечивается постепенным выходом экономик развитых стран на устойчивую траекторию роста.

Заложенная в модели динамика прогнозных цен на нефть и металлы соответствует прогнозной динамике Всемирного банка и департамента энергетики США. Всемирный банк прогнозирует цены на товарных рынках до 2025 года, а департамент энергетики США до 2040 года.

На прогнозном горизонте предполагается высокая волатильность цен на нефть и природный газ под воздействием снижения спроса и при постепенном расширении предложения.

Факторами снижения цены на нефть на горизонте до 2020 года будут являться энергоэффективный рост развитых экономик и постепенное замедление роста развивающихся экономик. С другой стороны, предложение альтернативных видов топлива будет несколько увеличиваться, а также вырастут объемы добычи углеводородов с применением новых технологий.

В 2020-2030 годах ожидается заметный рост цены на нефть под влиянием более высокой инфляции (до 4-4,5%) в США, вызванной последствиями сверхмягкой политики ФРС в 2009-2014 годах.

Таким образом, предполагается, что цена на нефть увеличится с 40 долл. США за баррель в 2016 году до 60 долл. США за баррель к 2020 году и 93,8 долл. США за баррель к 2030 году.

Внутренние условия прогноза.

Добыча природных ресурсов. Внутренние условия для каждого сценария развития различаются (добыча металлических руд, газа, угля и лигнита), кроме добычи сырой нефти и газового конденсата и производства продуктов нефтепереработки (Приложение Г). Добыча сырой нефти и газового конденсата к 2030 году увеличится на 18,7% по сравнению с 2015 годом за счет ввода Кашагана и расширения ТШО.

Население и труд. Среднегодовая численность населения до 2030 года спрогнозирована на основе долгосрочной демографической модели РК, разработанная авторами проекта с использованием метода передвижки возрастов. Согласно расчетам, численность населения РК к 2030 году увеличится на 16,5% относительно 2015 году и составит 20,4 млн. человек.

Выявлено предложение труда (экономически активное население) по Казахстану в долгосрочном периоде на основе проведения долгосрочного демографического прогноза до 2030 года, с учетом демографических факторов. Несмотря на увеличение пенсионного возраста для женщин с 2018 года, доля экономически активного населения в общей численности населения снизится с 51,7% в 2015 году до 47,2% в 2030 году.

Так как, возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону старения, будет увеличиваться численность населения пенсионного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться. И как следствие, ожидается снижение уровня безработицы с 5,0% в 2015 году до 4,8% к 2030 году. В целом, предполагается сбалансированность рынка труда.

К тому же, экономический рост в Казахстане на прогнозном горизонте будет носить, в основном, капиталоемкий характер (крупные сырьевые проекты, транспортная инфраструктура и др.), поэтому перспективы создания большого количества новых рабочих мест предполагают качественные преобразования.

В процессе развития экономической интеграции в рамках ЕАЭС предполагается рост производительности труда. Гипотеза заключается в том, что лишь часть этого роста будет перераспределена на рынок труда, стимулировав рост реальной заработной платы.

Государственные расходы. Доля конечного потребления сектора государственного управления в ВВП на рассматриваемом прогнозном периоде незначительно увеличится с 11,6% в 2015 году до 14,7% в 2030 году вне зависимости от рассматриваемых сценариев за счет реализации совместных инфраструктурных проектов, большая часть этих проектов должна быть закончена до 2025 г.

При этом, также предполагается, что дефицит бюджета снизится с 2,2% к ВВП в 2015 году до 1,0% к ВВП в 2019 году и данный уровень дефицита бюджета сохранится до 2030 года.

Экспорт. Касательно динамики экспорта Республики Казахстан принимаются следующие предположения:

– в отсутствие интеграции доля экспорта Казахстана в государства – члены ЕАЭС к 2030 году сохранится на текущем уровне 2013 года. При этом рост экспорта будет в основном осуществляться на горизонте до 2020 года за счет роста экспорта нефти и газа. Реальный эффективный курс тенге будет ослабевать.

– основной период реализации интеграционного потенциала экспорта для Республики Казахстан придется на 2020-2030 годы, который будет связан с несырьевыми совместными проектами.

Согласно расчетам АО «ИЭИ», дополнительный экономический эффект для Казахстана в результате интеграционного сотрудничества к 2030 году составит +7,3 п.п. Более подробное описание результатов расчетов АО «ИЭИ» в сравнении с результатами ЕЭК представлены в следующем разделе.

2. Оценка интеграционных эффектов для Казахстана при моделировании ЕЭК и АО «ИЭИ»

Ниже приведена сравнительная таблица результатов моделирования АО «ИЭИ» и ЕЭК по оценке дополнительных экономических эффектов для РК в результате интеграционного сотрудничества (Табл. 1).

Потенциальный интеграционный эффект также определяется как разница между значением показателя к 2030 году при развитии интеграции и значением аналогичного показателя к 2030 году при сохранении уровня интеграции 2013 года.

По оценкам АО «ИЭИ», дополнительный экономический эффект для Республики Казахстан в результате интеграционного сотрудничества к 2030 году составит +7,3 п.п., что ниже, чем результат расчетов ЕЭК по указанному показателю на 3,1 п.п..

Таблица 1

Оценка дополнительных экономических эффектов для РК в результате интеграционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС к 2030 году

№	Показатель	Потенциальные интеграционные эффекты (прирост) к 2030 году		
		Расчеты ЕЭК	Расчеты ИЭИ	Разница, п.п. (если не указано иное)
		Казахстан	Казахстан	
	ВВП в сопоставимых ценах, %	+10,4	+7,3	3,1
	Объем ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США в сопоставимых ценах 2012 г.	+2,7	+2,2	0,5 тыс. долл.
	Объем экспорта ненефтегазового сектора РК, %	+ 23,0	+13,5	9,5
	Объем импорта из третьих стран к ВВП (импортозамещение), п.п.	+5,3	0,0	5,3
	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, п.п.	+ 1,2	+0,2	1,0
	Взаимная открытость торговли товарами, п.п.	+3,2	+1,0	2,2
	Взаимная значимость торговли товарами, п.п.	+ 5,3	+2,3	3,0
	Производительность труда, %	+10,4	+7,3	3,1

Источник: [1], расчеты АО «ИЭИ»

Дополнительный объем ВВП на душу населения по ППС (тыс. долл. США в сопоставимых ценах 2012 г.) оценивается на уровне 2,2 тыс. долл. США (разница 0,5 тыс. долл. США). А также взаимная значимость и открытость торговли товарами составили +2,3 п.п. и +1,0 п.п.

К 2030 году потенциальный прирост объемов ненефтегазового экспорта в Республике Казахстан может достичь 13,5%. Дополнительный экономический прирост в РК создаст условия для расширения внутреннего спроса.

Интеграционное сотрудничество РК с государствами-членами ЕАЭС может иметь существенное влияние на уровень импортозамещения, в том числе в результате переориентации потребителей РК на конкурентоспособную продукцию внутренних производителей ЕАЭС. Следует отметить, что интеграционный эффект в виде роста взаимной торговли за счет перераспределения торговых потоков (эффект «замещения торговли») в рамках функционирования зоны свободной торговли и Таможенного союза уже

во многом достиг своей высокой базы. Соответственно, значительный рост взаимной торговли возможен при условии реализации синергетических эффектов («экономия на масштабе», «технологический эффект»), а также в случае успешного хода работы по устранению изъятий, ограничений и барьеров.

Внутренние и внешние факторы могут влиять на скорость и глубину интеграционного сотрудничества по основным направлениям экономического развития в рамках функционирования ЕАЭС, а также интенсивность и характер интеграционных процессов в реальном секторе и сфере услуг. Данные условия могут приводить к реализации иных сценариев.

Список использованных источников

[1] Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года. Евразийская экономическая комиссия. г. Москва, Июнь 2015. 216 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Долгосрочный%20прогноз%20full%20version.pdf;

[2] The World Bank. Commodity Markets. URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>;

[3] IMF. World Economic Outlook. URL: <http://www.imf.org/en/publications/weo>.

Совершенствование административно-территориального устройства Казахстана с учетом приоритетов региональной политики

Мұқан Б.Ғ., заместитель Председателя правления
АО «Институт экономических исследований»
Нигметов К.К., директор Центра региональных исследований,
АО «Институт экономических исследований»
Шокубасова А.С., ведущий эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»
Турсынбаева Н.Е., ведущий эксперт Центра региональных исследований
АО «Институт экономических исследований»

Әкімшілік орталықтардан қашықтығын ескере отырып, ауылдық елді мекендердің әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерін талдау нәтижелері бойынша өз облыстарының шекараларында 179 ауылдық елді мекеннің әкімшілік-аумақтық қатыстылығын өзгерту ұсынылған. «ҚР әкімшілік-аумақтық құрылымы туралы» ҚР Заңын жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірленген. Ауылдық округтардың әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерін талдау нәтижелері бойынша 14 облыстағы 43 әкімшілік-аумақтық бірліктерді аудан шеңберіндегі өзге жақын орналасқан әкімшілік-аумақтық бірліктерге тапсыра отырып, дербес бюджетті енгізуді қайта қарау ұсынылады. Облыстар шекараларында 222 ауылдық елді мекен бойынша ағымдағы аудан орталығынан басқа аудан орталығына қатыстылықты өзгерту бөлігінде әкімшілік-аумақтық құрылымды өзгерту бойынша ұсынымдар әзірленген, ол жергілікті өзін-өзі басқарудың бақылау қолма-қол ақшалай шоттарына қаражаттың түсуін арттыруға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: әлеуметтік – экономикалық көрсеткіштер, заңнаманы жетілдіру, әкімшілік-аумақтық құрылым, дербес бюджет

По результатам анализа социально-экономических показателей сельских населенных пунктов, с учетом удаленности их от административных центров, было предложено изменение административно-территориального подчинения 179 сельских населенных пунктов, в границах своих областей. Выработаны предложения по совершенствованию Закона РК «Об административно-территориальном устройстве РК». По результатам анализа социально-экономических показателей сельских округов предложено пересмотреть внедрение самостоятельного бюджета в 43 административно-территориальных единицах в 14 областях, передав их в подчинение другим ближайшим административно-территориальным единицам в границах района. Выработаны предложения по изменению административно-территориального устройства в части изменения подчиненности от текущего райцентра к другому райцентру в границах областей по 222 сельским населенным пунктам, что позволит увеличить поступления средств на контрольные счета наличности местного самоуправления.

Ключевые слова: социально – экономические показатели, совершенствование законодательства, административно – территориальное устройств, самостоятельный бюджет

Based on the results of rural settlements' socio-economic indicators analysis, taking into account their remoteness from administrative centers, it was proposed to change the administrative-territorial subordination of 179 rural settlements within their own areas. Proposals to improve the Law of the Republic of Kazakhstan “On the Administrative and Territorial Structure of the Republic of Kazakhstan” were worked out. Based on the results of rural districts' socio-economic indicators analysis, it was suggested to review the introduction of an independent budget in 43 administrative-territorial units in 14 regions, putting it under the command of other closest administrative-territorial units within the boundaries of the district. Proposals to change the administrative-territorial structure in terms of changing subordination from the current district center to another district center within the boundaries of regions among 222 rural settlements were worked out, which would increase the flows of funds to controlling cash accounts of local government.

Key words: socio-economic indicators, legislation improvement, administrative-territorial system, independent budget

Приоритеты современной региональной политики требуют эффективных решений по дальнейшему **совершенствованию административно-территориального устройства** (далее – АТУ) Республики Казахстан.

С помощью механизмов АТУ решаются такие вопросы, как определение критериев отнесения населенных пунктов к сельским и городским, оптимизация административно-территориальных единиц на уровне сельских округов, определение критериев и порядка образования районов в городах.

Оптимальное административно-территориальное устройство страны позволяет **эффективно решать вопросы местного значения.**

Актуальной остается проблема соотношения административно-территориального устройства с территориальной организацией местного самоуправления.

В целях повышения экономического потенциала для формирования полноценного местного самоуправления на нижних уровнях управления необходимо решить вопрос оптимизации административно-территориальных единиц на уровне сельских округов.

Ряд проблем и ограничений административно-территориального устройства **могут препятствовать дальнейшему эффективному региональному развитию**^{20, 21}: малочисленность сельских населенных пунктов (далее – СНП), в т.ч. за счет миграционного оттока сельского населения в города; удаленность населенных пунктов от административных центров; обеспечение безопасности приграничных территорий; проблемы инфраструктурного обеспечения территорий.

Экспертами АО «Институт экономических исследований» был проведен анализ развития СНП, которые могут быть оптимизированы с использованием инструментов АТУ (изменение подчиненности, упразднение, укрупнение). Было проведено ранжирование всех СНП в разрезе 14 областей²² по 19 показателям, характеризующим социальное, экономическое и инфраструктурное развитие (рисунок 1).

Выбор вышеуказанных показателей связан с тем, что они позволяют учесть экономические и естественно-исторические условия при установлении административно-территориальных границ. Принимаются в расчет природные ресурсы и их качество, техническое оснащение, которые характеризуют специализацию населенного пункта, степень развитости транспортных путей, связи, тяготение к административным центрам, удаленность от рынков сбыта от административных центров и ближайших административных центров в границах области (ближайшей области), численность населения, экономически активное население и др.

²⁰ Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118.

²¹ Программа развития регионов до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728.

²² Административно-территориальные единицы Республики Казахстан на начало 2017 года. Комитет по статистике МНЭ РК <http://stat.gov.kz>

Рисунок 1 – Показатели, которые были использованы для анализа социального, экономического и инфраструктурного развития СНП

Согласно расчетам по республике предлагается изменить административно-территориальное подчинение **179 сельских населенных пунктов**²³, в границах своих областей (рисунок 2). Что позволит приблизить государственные и социальные услуги местному населению и снизит их издержки на проезд. Близость административных органов к населению позволит также своевременно и оперативно решать местными органами государственной власти и самоуправления социально-экономические задачи.

Рисунок 2 – Предложения по изменению административно-территориального

²³ Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан».

подчинения в разрезе регионов

Несмотря на актуальность и изученность вопросов функционирования и развития городов, до сих пор отсутствует четкое, единое определение и критерии отнесения населенных пунктов к сельским и городским²⁴. Среди критериев выделения городских поселений наиболее важным является *критерий численности населения (людности)*. При этом необходимо отметить, что в международной практике наблюдаются большие страновые различия, идет стирание различий между городом и сельским поселением.

В Казахстане критерии²⁵ отнесения населенных пунктов к городским и сельским связаны с такими характеристиками, как численность населения (количественно регламентировано), развитость производственной и социальной инфраструктуры, занятость населения в определенных сферах, а также статус города.

В настоящее время в стране существует **13 городов районного значения, не соответствующих своему статусу по критерию численности населения**: Степняк, Ерейментау, Державинск (Акмолинская область); Темир, Жем (Актюбинская область); Каркаралинск (Карагандинская); Казалинск (Кызылординская); Форт-Шевченко (Мангистауская); Сергеевка, Мамлютка, Булаево (Северо-Казахстанская область); Серебрянск, Шар (Восточно-Казахстанская область).

Города районного значения, с численность населения менее 10 тысяч человек не только не соответствуют критерию численности, но и **отстают в социально-экономическом развитии от других городов**. Малочисленные города районного значения в большинстве своем имеют низкие показатели объемов промышленного производства, инвестиций в основной капитал, уровень безработицы в них выше, чем в других городах районного значения.

Необходимо рассмотреть вопрос по переводу **13 городов районного значения, не соответствующих своему статусу по критерию численности населения, из статуса город в статус села**. Необходимо отметить, что в настоящее время Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ (далее – Закон) **не содержит нормы, предусматривающей перевод населенного пункта «город» в населенный пункт «село» или «поселок»**. В этой связи было предложено дополнить указанный Закон соответствующими нормами. Перевод малочисленных городов в село откроет возможность участия в программах государственной поддержки в рамках расширения предпринимательства в различных секторах.

Обеспечение нормального функционирования наиболее крупных городов с их сложным хозяйством, обширной территорией и многочисленным населением обусловило **необходимость деления их на менее крупные административно-территориальные единицы – городские районы**.

Согласно Закону, районом в городе является район в городе областного значения, городе республиканского значения, столице с численностью населения **свыше 400 тысяч человек**. Данная формулировка не позволяет однозначно трактовать, к чему относится

²⁴ В.А. Парамонова. Город и деревня: критерии отличия. <https://elibrary.ru/item.asp?id=1521725> Гатаулина Е.А. Город или село? Анализ законодательства субъектов Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26112678>.

²⁵ Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан».

требование по численности населения – к городу, в котором создается район, или к району в городе.

На сегодняшний день в Казахстане 4 города имеют районы, это, прежде всего, связано с тем, что они имеют наибольшую численность населения (города Астана, Алматы, Шымкент, Караганда).

В целях определения оптимальной численности населения для образования района в городе экспертами АО «Институт экономических исследований» был изучен мировой опыт создания районов в городах. Также была рассчитана **степень равномерности распределения населенных пунктов** (R_n)²⁶ по территории региона, который характеризует территориальную концентрацию районов с учетом факторов расстояния между центрами районов, площади районов и числа районов.

$$R_n = \frac{D}{0.5 * \sqrt{S/N}}$$

Где, R_n – показатель, характеризующий территориальную концентрацию районов;
 D – среднее расстояние между ближайшими районами;
 S – площадь территорий районов;
 N – число районов.

Значения R_n :

- 2,15: характерно для равномерного распределения районов по территории города;
- 0: скупенность населения в одном районе;
- 1: беспорядочное, случайное расположение районов).

Были рассчитаны коэффициенты R_n для 4-х городов Казахстана, имеющих районы в городе. Для расчета расстояний между городскими районами принимались расстояния между физическими центрами районов. В результате, степень равномерности размещения Методом анализа ближайшего соседства показывает следующее:

R_n : г.Шымкент: 1,26; г.Астана: 1,59; г.Алматы: 1,97; г.Караганды: 2,03.

Приведенные значения R_n для городов Астана, Алматы, Караганда имеют уровень выше 1 (беспорядочное, случайное расположение районов) и более приближены к 2,15 (характерно для равномерного распределения районов по территории города), **что свидетельствует о том, о том, что в данных городах при текущих условиях созданные городские районы являются приближенными к оптимальным по своим характеристикам.**

г. Шымкент имеет значение R_n 1,26, что обусловлено большой площадью города (1 170 кв. км., при, например, 684,6 кв. км. у г. Алматы). **В этой связи, одним из выводов для г. Шымкент является возможное несоответствие его территории количеству районов.**

Также был рассчитан **индекс территориальной концентрации** для каждого района в 4-х городах, который характеризует соотношение численности жителей района к площади района с привязкой к общей площади города и численности жителей города.

²⁶ Успехи современного естествознания. – 2017. – № 4 – С. 84-89. Территориальная организация населения в границах южно-минусинской котловины.

$$K_{\text{ТК}} = \frac{1}{2} (S_i - P_i) * 100\%$$

Где, S_i и P_i – доля площади и доля населения i -го района в общей площади и населении территории города.

Коэффициент $K_{\text{ТК}}$ интерпретируется следующим образом:

Равно 0: оптимальное (равномерное) соотношение количества жителей и площади района;

менее 0: на территории района имеется перенаселенность относительно площади района;

более 0: на территории района имеется недонаселенность относительно площади района.

Чем ниже численность населения района к общей численности населения города, тем выше индекс территориальной концентрации.

С математической точки зрения, среднее значение коэффициента $K_{\text{ТК}}$ по всем районам города должно быть равно 0. В целях проведения анализа за точку нормы будет принято значение коэффициента $K_{\text{ТК}}$ равным 10.

По всем районам 4 городов (за исключением 1 района в г. Астана и 1 района в г. Алматы) данный показатель находится в пределах нормы, что свидетельствует об относительно равномерном соотношении текущей численности жителей районов и площади районов.

Таким образом, в результате расчета степень равномерности распределения населенных пунктов по территории региона и индекса территориальной концентрации для каждого района выявлено, что текущие параметры районов в 3-х городах Астана, Алматы, Караганда являются приближенными к оптимальным по своим характеристикам.

В связи с этим предлагается установить критерий численности населения для создания района в городе на уровне 250 тыс. человек, как оптимальном при текущем расселении населения в крупных городах Республики Казахстан.

Главой государства в рамках 98 шага «Плана нации-100 конкретных шагов», поручено на уровне города районного значения, села, поселка, сельского округа **внедрить самостоятельный бюджет местного самоуправления.**

В связи с внедрением 4-го уровня бюджета города районного значения, села, поселка, сельского округа, административное - территориальное устройство нижнего уровня требует оптимизации с целью увеличения экономического потенциала для формирования полноценного местного самоуправления²⁷.

К примеру, в Польше, где административная реформа привела к большим изменениям в структуре местных органов власти, действует трехуровневое территориальное деление, в соответствии с которым Польша делится на 16 воеводств, 308 сельских повятов и 65 городских (города на правах повятов), 2489 гмин.

²⁷ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления» Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 марта 2013 года № 311.

Гмина – основная единица местного самоуправления. Она занимает центральное положение среди других единиц самоуправления, и именно с гминами связано выполнение всех основных публичных задач, возложенных на территориальное самоуправление. По численности гмина может насчитывать **от 2 тыс. (сельская местность) до чуть менее 2 млн.** (крупный город) человек. В Польше насчитывается около 2,5 тысяч гмин. В среднем **сельская гмина насчитывает 7 тыс. жителей**, и этого количества достаточно для того, чтобы основать систему распределения публичных задач на гминах. Соотношение между площадями самых мелких и самых крупных воеводств составляет 1:3,5, а по численности населения эта пропорция составляет 1:51²⁸.

Экспертами АО «Институт экономических исследований» были разработаны два методологических подхода, в целях оценки экономического потенциала сельских округов.

По первому подходу все АТЕ каждой области были разделены на страты по критерию численности жителей: до 100, до 200, до 300, до 400, до 500 жителей. Выбор критерия численности для формирования страт обусловлен гипотезой, что количество жителей напрямую влияет на количество (объем) и качество местного бизнеса, и соответственно, влияет на объем собираемых местных налогов.

Далее, к каждому СНП в страте были применены критерии (факторы), характеризующие экономический потенциал каждого СНП, входящего в данную АТЕ.

Этими критериями (факторами) были определены: наличие крупного (базового) предприятия; количество тракторов, комбайнов; площадь пашни; площадь пастбища; поголовье скота.

Данные критерии (факторы) были отобраны как наиболее релевантные с точки зрения основы для формирования местной налоговой базы (сбор местных налогов, зачисляемых в бюджет данного АТЕ) и направляемых на реализацию локальных инициатив, что, в свою очередь, в дальнейшем будет способствовать внедрению полноценного местного самоуправления.

По первому подходу было **рекомендовано не внедрять самостоятельный бюджет в 43 АТЕ** в 14 областях, передав их в **подчинение другим ближайшим АТЕ** в границах района с целью усиления их материально-технической базы, налаживания экономических связей внутри АТЕ (сельских округов) и районов, созданию экономически сильных низовых единиц местного самоуправления (далее – МСУ) – сельских округов (таблица 1).

Таблица 1 – Количество сельских округов, где внедрение самостоятельного бюджета не целесообразно, в разрезе регионов

Наименование региона	Количество сельских округов, где внедрение самостоятельного бюджета не целесообразно
Республика Казахстан	43
Акмолинская	3
Актюбинская	4
Алматинская	2
Атырауская	5
Западно-Казахстанская	3

²⁸ Эберхардт П. Административно-территориальное деление Польши // География. 2002. №11.

Жамбылская	3
Карагандинская	2
Костанайская	6
Кызылординская	2
Мангистауская	2
Южно-Казахстанская	3
Павлодарская	2
Северо-Казахстанская	3
Восточно-Казахстанская	3

Переподчинение предполагает максимальное приближение территориальных органов власти и управления к населению и хозяйству, создание условий для активного участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Своевременное решение местными органами государственной власти и самоуправления социально-экономических задач зависит от близости административных органов к населению.

По второму подходу, с учетом предложений по изменению подчиненности ряда населенных пунктов и положительных изменений потенциалов СНП, что в свою очередь оказывает положительное влияние на объемы собираемых налогов на контрольный счет наличности (далее – КСН) на душу населения, материально-техническую базу, инженерную инфраструктуру и т.д.

Далее, были определены изменения в КСН (без учета трансфертов в разрезе сельских округов и по области в целом) по каждому АТЕ, району и области.

По второму подходу были выработаны предложения по изменению АТУ в части изменения подчиненности от текущего района (райцентра) к другому району (райцентру) в границах областей по 222 СНП, что, согласно проведенных расчетов, в случае реализации данных предложений, может привести к увеличению поступлений средств на КСН МСУ на 221 959,9 тыс. тенге в год (таблица 2).

В результате определено, что предложенная измененная структура АТУ положительно влияет на экономическое состояние сельских округов в части поступления налогов на КСН.

Таблица 2 – Количество СНП, по которым предлагается изменение АТУ и изменений поступлений средств на контрольные счета наличности МСУ

Наименование региона	Количество СНП, по которым предлагается изменение АТУ	Разница по поступлениям средств на КСН МСУ "ПОСЛЕ" перераспределения, тыс. тенге
Республика Казахстан	222	221 959,9
Акмолинская	18	1 212,8
Актюбинская	5	31 181,4
Алматинская	14	204
Атырауская	3	91 001,6
Западно-Казахстанская	11	29 474
Жамбылская	3	43,5
Карагандинская	46	1 274,1
Костанайская	18	448

Кызылординская	11	11 287,9
Мангистауская	3	51 113,6
Южно-Казахстанская	21	1 003
Павлодарская	14	406
Северо-Казахстанская	29	596
Восточно-Казахстанская	26	2 714

Таким образом, можно констатировать, что потенциал совершенствования административно-территориального устройства в полной мере не использован.

По результатам анализа социально-экономических показателей сельских населенных пунктов, с учетом удаленности их от административных центров, было предложено изменение административно-территориального подчинения 179 сельских населенных пунктов, в границах своих областей.

Переподчинение сельских населенных пунктов позволит приблизить государственные услуги местному населению, снизить их издержки. Близость административных органов к населению позволит также своевременно и оперативно решать местными органами проблемы социально-экономического характера.

Критерии отнесения населенных пунктов к городским и сельским должны быть более адаптированы к современным экономическим реалиям.

Необходимо перевести 13 городов районного значения, не соответствующих своему статусу по критерию численности населения, из статуса город в статус села.

Наличие городских районов обусловлено обеспечением нормального функционирования крупных городов с их сложным хозяйством, обширной территорией и многочисленным населением.

Расчет коэффициента, характеризующего степень равномерности распределения населенных пунктов 4 городов, имеющих районы (города Астана, Алматы, Шымкент, Караганда) показал следующее:

- в городах Астана, Алматы, Караганда при текущих условиях созданные городские районы являются приближенными к оптимальным по своим характеристикам;
- одним из выводов для города Шымкент является возможное несоответствие его территории количеству районов, что обусловлено большой площадью города (1 170 кв. км.).

Расчет индекса территориальной концентрации для каждого района в 4-х городах, который характеризует соотношение численности жителей района к площади района с привязкой к общей площади города и численности жителей города показал, что имеется относительно равномерное соотношение текущей численности жителей районов и площади районов.

В связи с этим предлагается установить критерий численности населения для создания района в городе на уровне 250 тыс. человек, как оптимальном при текущем расселении населения в крупных городах Республики Казахстан.

По результатам анализа социально-экономических показателей сельских округов предлагается пересмотреть внедрение самостоятельного бюджета в 43 АТЕ в 14 областях, передав их в подчинение другим ближайшим АТЕ в границах района. Ввиду отсутствия экономической базы и потенциала для формирования доходов у малочисленных сельских

населенных пунктов, внедрение в них самостоятельного бюджета в 2020 году считаем не целесообразным.

Выработанные предложения по изменению АТУ в части изменения подчиненности от текущего райцентра к другому райцентру в границах областей по 222 СНП, позволят увеличить поступления средств на КСН МСУ.

Совершенствование административно-территориального устройства Казахстана с учетом приоритетов региональной политики окажет позитивное влияние на развитие регионов и повышение качества жизни в регионах.

Список использованных источников

1. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118;
2. Программа развития регионов до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728.
3. Административно-территориальные единицы Республики Казахстан на начало 2017 года. Комитет по статистике МНЭ РК <http://stat.gov.kz>
4. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-ХІІ «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан».
5. В.А. Парамонова. Город и деревня: критерии отличия. <https://elibrary.ru/item.asp?id=1521725> Гатаулина Е.А. Город или село? Анализ законодательства субъектов Российской Федерации. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26112678>.
6. Успехи современного естествознания. – 2017. – № 4 – С. 84-89. Территориальная организация населения в границах южно-минусинской котловины.
7. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления» Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 марта 2013 года № 311.
8. Об утверждении методики определения опорных сельских населенных пунктов. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 февраля 2016 года № 53.
9. Эберхардт П. Административно-территориальное деление Польши // География. 2002. №11.

Реинжиниринг бизнес-процессов в акиматах

Садиева С.С., директор Центра оценки эффективности деятельности государственных органов
АО «Институт экономических исследований»
Байркенова Ж.К., заместитель директора Центра оценки эффективности деятельности государственных органов
АО «Институт экономических исследований»

Мемлекеттік көрсетілетін қызметтердің сапасы мемлекеттік органдар мен халықтың өзара қарым-қатынасы салаларының бірі ретінде азаматтардың мемлекеттік аппаратқа деген көзқарасы мен сенімінің артуына тікелей әсер етеді. Сол себепті бұл сала қызметтерді көрсету процестерінің үздіксіз жетілдіріліп отыруын талап етеді. Осы кейсте мемлекеттік қызметтерді көрсету саласында бизнес-процестер реинжинирингі әдісін қолдану мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін артырудың бір амалы ретінде қарастырылады.

Тірек сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік көрсетілетін қызмет, бизнес - процесс, реинжиниринг әдісі

Государства это одна из сфер взаимодействия госорганов с населением, улучшение в которой незамедлительно повышает настроение и доверие граждан в целом к государственному аппарату. В связи с этим, данная сфера требует непрерывного улучшения процессов предоставления услуг. В данном кейсе рассмотрен один из способов повышения эффективности деятельности госорганов на примере успешного опыта применения метода реинжиниринга бизнес-процессов в сфере оказания госуслуг.

Ключевые слова: государственное управление, государственная услуга, бизнес - процесс, метод реинжиниринга

As one of the spheres of public relations, public services delivery directly impacts the public mood and trust in the authorities. So the sphere requires continuous improvement of services delivery processes. In this case-story, we present business processes reengineering in public services delivery as one of the ways to improve the state bodies' performance.

Key words: government control, public service, business process, re-engineering method

«Уничтожайте типы работ, не добавляющие стоимости, а не автоматизируйте их»

Майкл Хаммер

(автор книги «Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе»)

За последние десять лет произошли значительные изменения в подходах к повышению доступности и качества оказания госуслуг. Принятие Закона «О госуслугах» позволило четко регламентировать и повысить прозрачность деятельности госорганов, сформировать единые требования посредством стандартов услуг. На постоянной основе ведется работа по повышению сервисности и клиентоориентированности оказания госуслуг через ЦОНЫ и портал «электронного правительства».

При этом без должного внимания остались процессы внутри самих госорганов, ввиду ярко выраженного «устарелого» характера бизнес-процессов, которые препятствуют многим реформам в данной сфере. До сих пор основным инструментом оптимизации процессов остается внедрение информационных технологий. Автоматизация базируется на неоптимизированных процессах госорганов, в итоге она не дает эффекта в плане роста качества услуг, а затраты на разработку и внедрение информсистем оказываются неоправданными.

Одним из способов повышения эффективности деятельности госорганов в сфере оказания госуслуг является использование метода реинжиниринга бизнес-процессов.

Реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное переосмысление и перепроектирование бизнес-процессов для достижения улучшений в показателях эффективности труда

Суть применения данного метода заключается в определении и выстраивании оптимального бизнес-процесса предоставления госуслуги, исключении излишних, дублирующих шагов, которые затягивают срок ее оказания.

Под бизнес-процессом понимается совокупность взаимосвязанных мероприятий или задач, направленных на создание определенной услуги для услугополучателей. В нем всегда есть начало и конец, т.е. предоставление услуги от момента подачи заявления и до выдачи результата является одним бизнес-процессом.

Бизнес-процесс – это цепочка шагов и операций, которые исполняют госслужащие в процессе оказания услуги. Анализ этих процессов позволяет найти ненужные шаги и исключить их

Международный опыт

Метод реинжиниринга широко используется в бизнес-среде для сокращения расходов и повышения эффективности сотрудников, он впервые был применен компаниями США в 80-х гг. XX века. Применение реинжиниринга в корпоративном секторе позволило достичь значительных успехов таким гигантам, как TOYOTA, IBM, Ford Motors, Kodak и другие.

Наиболее ярким примером стал опыт компании IBM Credit. До реинжиниринга срок кредитования продуктов и услуг IBM Corporation занимал 6 дней, а иногда и две недели. При этом процесс состоял из 5 шагов обработки информации разными структурными отделами. В результате анализа бизнес-процесса выяснилось, что для выполнения самой работы требуется всего 90 минут, а остальное время занимала передача документа из одного отдела в другой. То есть проблема заключалась не в задачах и выполнявших их людях, а в структуре самого процесса. Иными словами, менять нужно было весь процесс, а не отдельные шаги.

В конечном итоге специалистов узкого профиля в IBM Credit (проверяющих кредит, специалистов по ценам и т.д.) заменили сотрудниками общего профиля. Таким образом, заявку не пересылали из отдела в отдел, один сотрудник (менеджер сделки) обрабатывал ее от начала до конца. Это позволило сократить затрачиваемое время на проведение всех процедур процесса с 6 дней до 90 минут.

Реинжиниринг был успешно применен не только в крупнейших компаниях мира, но и в сфере госуправления. К примеру, Франция смогла показать значительные результаты с точки зрения экономии затрат и времени в результате «простых» процедур упрощения требований для граждан, подающих заявления на смену паспортов. Так, в результате продления срока действия паспортов от 5 до 10 лет и упрощения процедур, необходимых для их смены, число обращений уменьшилось на 1,2 млн. заявок, что эквивалентно экономии в 3,6 млн. часов работы французских госслужащих или 73,2 млн. евро (Источник: ОЭСР, Административные реформы во Франции).

Другой не менее успешный пример показали Нидерланды, которые после серии реформ достигли значительной экономии за счет снижения требований к компаниям в предоставлении ежегодных финансовых отчетов в госорганы. До реинжиниринга голландские компании были обязаны предоставлять два различных набора годовой бухгалтерской отчетности, один в Торгово-промышленную палату и второй - в налоговые

органы. После проведения анализа были внесены изменения в законодательства, которые позволили компаниям использовать одни и те же данные для предоставления в обе инстанции. Кроме того, порог уровня доходов в требованиях к развернутой отчетности был увеличен на 20%, с тем, чтобы больше компаний могли использовать упрощенные минимальные формы отчетности. По предварительным оценкам, вышеуказанные изменения должны были сэкономить для компаний около 400 млн. евро в год (Источник: ОЭСР, Административные реформы в Нидерландах).

Внедрение реинжиниринга в госуправлении Казахстана

В период 2015-2016 гг. Центром оценки был проведен пилотный анализ трех услуг: (1) выдача удостоверения личности гражданам РК, (2) назначение социальной выплаты на случаи потери дохода в связи с беременностью и родами и (3) выдача решения об изменении целевого назначения земельного участка.

Для анализа использовался метод реинжиниринга, который выявил наличие системной проблемы госаппарата – неэффективность бизнес-процессов госорганов.

Каждая из вышеуказанных услуг была проанализирована в отдельности, при этом во всех случаях был выявлен ряд неэффективных механизмов, влияющих на сроки и удобство их получения.

Так, по результатам анализа услуги по выдаче удостоверений личности гражданам РК было выявлено, что проходящие при подготовке документа процессы и проверки не только дублируют друг друга, но и неоправданно затянуты. Срок оказания услуги составлял 30 календарных дней (в ускоренном порядке – в течение 7, 10 и 15 рабочих дней.), при этом аналогичный документ в России или Узбекистане выдается в течение 10 дней, а в США и вовсе в день обращения. Более того, имеет место искусственное затягивание сроков для обеспечения прибыли подведомственной организацией госоргана, получаемой от оплаты ускоренной выдачи документов.

Центр оценки предложил внести ряд изменений, которые в настоящее время уже реализованы и привели к сокращению срока оказания услуги до 15 рабочих дней, а в ускоренном порядке для городов Астана, Алматы, Шымкент и Актобе – до 2 дней, областных центров – до 4.

При назначении социальной выплаты на случаи потери дохода в связи с беременностью и родами выявлены неэффективные подходы по организации услуги, значительно влияющие на удобство и сроки ее оказания. Максимальная сумма пособия составляет 924,5 тыс. тенге, срок оформления занимает от 8 до 30 рабочих дней. Данные сроки обусловлены множественными дублирующими процессами: 5 сотрудников на 3-х этапах предоставления услуги выполняют идентичную работу по проверке документов и правильности расчета пособия. Примером эффективного использования трудовых и временных ресурсов по аналогии с данной услугой является выдача казахстанскими банками экспресс-кредитов на сумму до 3 млн. тенге в течение рабочего дня.

Важным моментом проделанной работы в рамках пилотного анализа также является возможность оптимизации услуги по выдаче решения об изменении целевого назначения земельного участка. Сокращение срока оказания данной услуги обозначено в «100 шагах по модернизации страны». Так, по результатам реинжиниринга, экспертами Центра оценки были выработаны рекомендации, которые в последующем были реализованы и позволили значительно сократить количество запрашиваемых документов и общий срок оказания услуги с 55 до 30 дней.

В целом, проведенная работа показала, что реинжиниринг имеет значительный потенциал в повышении качества предоставления услуг. В этой связи, в целях дальнейшего совершенствования процессов оказания госуслуг по поручению Руководителя Администрации Президента РК (2016 г.) был проведен реинжиниринг уже 20 услуг (8 из них предоставляются акиматами). По итогам анализа было:

- выработано 126 рекомендаций (от 4 до 12 на одну услугу) по изменению процессов оказания (конкретные сроки, устранение технических недоработок и т.п.);

- выявлено 122 проблемы (от 3 до 12 на 1 услугу), возможность сокращения сроков в 2 и более раза по 4 услугам, от 20 до 40 процентов еще по 6 услугам.

Например, выработанные предложения по оптимизации услуги «Признание и нострификация документов об образовании» за счет исключения неэффективных этапов процесса предоставления позволили сократить срок оказания с 5-ти месяцев до 2-х, а количество истребуемых документов с 6

до 4.

Результаты

В отличие от коммерческих структур, которые преследуют цель максимизации прибыли и снижения издержек от реинжиниринга, госорганы должны кроме этого иметь мотивацию, что их предложения будут услышаны, а после будут внесены качественные изменения в ежедневный процесс оказания услуг. До внедрения РБП акиматы не имели эффективных рычагов для продвижения своих изменений на уровне центральных госорганов, в большинстве случаев выработанные предложения по улучшению процессов оказания услуг оставались лишь на бумаге.

Поворотными оказались 2015-2016 гг., когда на этапе внедрения реинжиниринга был проведен анализ трех услуг в акиматах Восточно-Казахстанской, Кызылординской и Мангистауской областей. Реинжиниринг данных услуг был проведен в форме практического обучения (коучинга) специалистов акиматов.

Анализ осуществлялся путем применения инструментов бережливого производства (Lean production). Так, процессы оказания услуг были описаны в формате «high level steps» (SIPOC), а также детально визуализированы посредством применения метода картирования: текущая и предлагаемая карты оказания услуг. Такой пошаговый метод анализа позволял при участии как услугодателей, так и независимых экспертов выявлять скрытые, нерегламентированные и дублирующиеся процедуры, а также резервы для улучшения процесса оказания услуг.

Например, решения об изменении целевого назначения земельного участка принимаются местными органами в течение двух месяцев. При этом анализ показал, что фактически такое решение определяется уже на 3-4 день после подачи заявления. После процесс состоит из процедур согласования и сбора подписей множества чиновников (включая даже руководителя аппарата акимата). Центр

оценки предложил внести изменения в процесс оказания услуги, которые привели к сокращению количества запрашиваемых документов в 3 раза, а общий срок оказания почти в 2 раза. Кроме того, были выработаны предложения по исключению законодательных коллизий (отсутствие единого подхода в регионах, перечня согласующих органов и т.п.), дублирующих процессов (земельная комиссия), а также проблем с интеграцией информационных систем.

На расширенном совещании в МНЭ с участием региональных представителей других акиматов, участвующих в процессе оказания данной услуги, выработанные подходы были полностью поддержаны и приняты в разработку.

Так, полученные результаты анализа и предложенный подход по реформированию деятельности госорганов, вдохновили акиматы к дальнейшему проведению РБП госуслуг. Знания и навыки применения инструментов реинжиниринга придали необходимый толчок для развития самостоятельных инициатив госорганов - совместное решение проблемы в оказании госуслуг, которые годами оставались неразрешенными.

Объединение совместных усилий явилось лучшим решением, учитывая отсутствие единого порядка предоставления услуг в различных регионах и наличие отдела мониторинга госуслуг в каждом акимате. В свою очередь это обеспечило поддержку со стороны руководства и продвижение изменений на уровне центральных госорганов.

Межрегиональное сотрудничество акиматов Восточно-Казахстанской, Мангистауской и Кызылординской областей выразилось в подписании совместного Меморандума по совершенствованию госуслуг (декабрь 2016 г.). Разработан и в настоящее время реализуется План совместных мероприятий, который включает анализ 20 услуг с представлением результатов в МНЭ. Стоит отметить, что данное сотрудничество является первым прецедентом в истории работы госаппарата, когда госорганы объединились для совместного повышения качества услуг в Казахстане.

На текущий момент, акиматы провели реинжиниринг 11 услуг, выработано более 100 рекомендаций по изменению процессов оказания, которые направлены в МНЭ (до начала декабря запланирован анализ еще 9), взаимодействие стороны осуществляют через Единую систему электронного документооборота госорганов, которая является своего рода ядром накопления и систематизации знаний практического применения РБП в Казахстане. Кроме того, госорганы сформировали казахстанский пул экспертов по реинжинирингу на уровне акиматов, объединяя специалистов, которые смогут оказать поддержку и консультацию по вопросам местного улучшения качества услуг другим госорганам.

Таким образом, результаты реинжиниринга полностью оправдали цели акиматов и эффективность применения данного метода в госаппарате, а выработанные предложения по изменению процессов оказания услуг на основе обоснованного анализа реализуются на уровне центральных госорганов.

Вышеописанный опыт необходимо тиражировать в других госорганах, подведомственных организациях для привития необходимой управленческой культуры, направленной на саморазвитие микросистемы госоргана улучшение оказываемых услуг. Наглядность

и
и

достижимых результатов, а также отсутствие влияния отраслевых, географических и иных факторов позволяют в кратчайшие сроки внедрить инструмент РБП и развить аналитические навыки госслужащих.

Героями данного кейса стали акиматы трех областей, которые не побоялись изменений и внесли свой вклад в развитие сферы оказания госуслуг Казахстана.

При этом реинжиниринг несет в себе большой потенциал не только в части повышения качества оказания госуслуг, но и общей эффективности работы госорганов. К примеру, Кызылординская область применила метод реинжиниринга в анализе процессов деятельности структурных подразделений. В результате внесены изменения в Положения 8 отделов акимата области в части детализации конкретных задач и функций, документооборота, более эффективного распределения обязанностей между сотрудниками. Ниже описан метод реинжиниринга, который применяли акиматы в анализе услуг, который станет отправной точкой для организации эффективных процессов в вашем госоргане.

Как применять метод реинжиниринга в госуслугах?

В коммерческих структурах при реализации проекта реинжиниринга используются различные инструменты бережливого производства (Lean production), но фокус всегда направлен на организацию более эффективного бизнес-процесса. Описанный ниже инструментарий для анализа госуслуг является кратким изложением способа, который использовался в акиматах.

Однако стоит учитывать, что реинжиниринг не является точной наукой, которую можно было бы преподать в простом пошаговом руководстве. Навыки применения различных инструментов, руководство групповой работой заинтересованных сторон и обработка информации приобретаются с опытом, на что требуется определенное время, практика и умение учиться на ошибках.

Первое, что необходимо сделать, прежде чем приступить к использованию инструментария реинжиниринга – это сформулировать правильную постановку проблемы. Почему вы выбрали именно эту услугу для анализа? Какие проблемы возникают при оказании услуги? Т.е. прежде чем выискивать идеи, необходимо уяснить задачи, требующие решения. Также правильная постановка проблем поможет определить, какие показатели могут быть использованы в оценке улучшения после реинжиниринга. Постановку проблем нужно обязательно записать!

Составление диаграммы SIPOC

После определения имеющихся проблем в оказании услуги используйте инструмент под названием диаграмма SIPOC, данная аббревиатура состоит из элементов – поставщик, входы (ресурсы), процесс, выходы (результаты) и клиент.

SIPOC – это метод формализации бизнес-процессов, который помогает понять суть процесса и его основные элементы, определить объем работ и основных участников. Суть идеи формализации процесса заключается в следующем:

– особое внимание уделяется «масштабу» процесса, первоначально укрупненно описываются его ключевые этапы;

–после этого процесс «разматывается», как клубок, начиная с этапов процесса (1), затем от описания результата (2) анализируется клиент (3), после чего определяются требуемые ресурсы (4) и идентифицируются поставщики (5).

–особое внимание уделяется «стыкам» между этапами процесса, каждый этап должен заканчиваться там, где начинается следующий. Т.е. если этап закончился на Госкорпорации (клиент), то следующий этап начнется также с Госкорпорации, которая будет выступать в роли поставщика;

–все этапы, определенные в диаграмме SIPOC будут подробно (детально) отражены в карте бизнес-процесса.

Картирование бизнес-процесса услуги

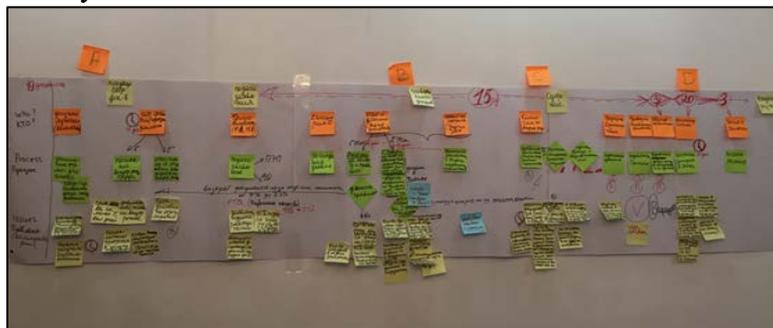
Карта процесса – инструмент, используемый для отображения текущего процесса оказания услуги, т.е. потока информации от запроса услугополучателя до выдачи результата услуги.

Цель – понять текущий процесс и выявить возможности для улучшения, путем определения всех шагов в процессе оказания услуги, участников, документов, вопросов и проблем. Для составления Карты процесса приглашаются все участники, которые были определены в диаграмме SIPOC. В каждом этапе группа отмечает то, что происходит, проблемы, с которыми сталкиваются участники процесса. Также нужно отражать время, необходимое для выполнения каждого этапа процесса.

На рисунке приведен пример картирования услуги. Здесь важно отметить, что по мере того, как участники будут предоставлять информацию о деталях процесса, они начнут указывать конкретные проблемы и вопросы, связанные с каждым этапом, которые они видят со своей стороны. Это именно тот момент, когда нужно начать внимательно слушать и записывать проблемы и вопросы (желтый ряд).

Возможно, на данном этапе участники будут предлагать решения проблем, но это понадобится позже, при анализе информации. Цель данной работы заключается в получении информации о текущем процессе оказания услуги.

В ходе картирования описывается ситуация «как есть», со всеми выявленными ее аспектами. При этом, после проведения комплексного анализа процесса разрабатывается карта «как должно быть» для определения оптимальных мероприятий, направленных на приведение текущей ситуации в соответствии с ее целевым состоянием.

Анализ процесса оказания госуслуги

Картирование процесса предоставляет большой объем информации (факты, сведения, вопросы, проблемы). Следующий шаг заключается в обработке полученной информации,

анализе и поиске решения выявленных проблем. Зачастую при РБП принимается решение о необходимости полной переработки всего процесса, такие решения являются нормой управленческой практики в организациях, нацеленных на развитие, и их не стоит бояться, т.к. анализ должен не только выявлять причины проблем, но и предлагать их комплексные решения.

Выявленные проблемы рекомендуется классифицировать по определенным признакам, к примеру, они могут быть отнесены к проблемам законодательного или организационного характера, они могут быть связаны с информационными системами и т.д. Таким образом, группа сразу поймет, какие проблемы наиболее актуальны и какие из них могут быть решены на уровне самого госоргана.

Главной задачей является анализ проблем и разработка возможных вариантов решения, при этом стоит оценить эффект от изменений, и в первую очередь рассмотреть более критичные и важные проблемы, т.к. решение второстепенных может в последствии не потребоваться за счет минимизации их влияния.

Определение необходимых мер

На данном этапе реинжиниринга акиматы трех областей объединяли проблемы, учитывая возможные отклонения в процессах оказания госуслуг в регионах. Реализация вышеназванных шагов позволяет определить наличие «лишних», дублирующихся процессов структурных подразделений, которые оказывают существенное влияние на затянутость сроков оказания услуг. Карта обновленного процесса («как должно быть») выстраивается с учетом исключения таких процессов.

На этом этапе важно определить возможное влияние изменений на сам процесс оказания услуги, а также на сопутствующие сферы: структуру задействованных подразделений (сокращение или расширение штата), персонал (повышение квалификации), законодательную базу (разработка НПА и/или внесение изменений в действующие акты) и т.д. Такой шаг позволит разработать комплекс общих рекомендаций по внедрению обновленного бизнес-процесса.

Заключение

Потенциал применения метода реинжиниринга бизнес-процессов не только в сфере оказания госуслуг, но и системы госуправления в целом, огромен. Уже сегодня можно констатировать тот факт, что внедрение реинжиниринга привело к значительному повышению эффективности деятельности госаппарата.

Всего за несколько лет с момента начала пилотного анализа услуг удалось достигнуть серьезных сдвигов в решении проблем, которые не находили своего решения в течение многих лет. В последующем можно расширить данный опыт на остальные процессы госорганов с целью обоснованной оптимизации численности и повышения производительности госаппарата, снижения затрат на его содержание, оптимизации функций госорганов.

Результаты проведенных работ говорят сами за себя – достижение реальных результатов возможно без привлечения финансовых затрат и в короткий промежуток времени. И если мы действительно хотим существенных изменений в повышении качества оказания госуслуг, снижении загруженности госорганов, коррупциогенных факторов, то необходимо кардинально пересмотреть сложившуюся систему бизнес-процессов в госуправлении. Исключив такие виды потерь, как:

- излишняя обработка, выражающаяся, к примеру, в чрезмерной перепроверке документов и избыточном согласовании документов;
- ожидание, например, подписи руководителя, которая может затягивать весь процесс на несколько дней;
- транспортировка – ярким примером является доставка документов через курьера из Госкорпорации в госорганы;
- передвижение – ненужные копии документов, лишние передвижения по этажам госоргана, согласование бумажных документов в нескольких организациях;
- запасы расходных материалов, на хранение которых тратится пространство и рабочая сила;
- перепроизводство, в сфере госуслуг примером может быть тиражирование тысячи бланков, которые в последующем могут стать не пригодными, в связи с внесением изменений в их формы;
- брак – некоторые ошибки носят катастрофический характер, в услугах очевидными примерами могут быть – ошибки в стандартах услуг, неверно разработанные бланки заявлений.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАЗАХСТАНА

*Ш. Жакупова, Заместитель Председателя
Правления АО «Институт экономических
исследований», д.э.н*

*Ш. Ибраимова, ведущий эксперт АО «Институт
экономических исследований», магистр экономики*

Мақала авторлары қозғаушы күші цифрлік экономика болып табылатын тұрақты экономикалық дамудың перспективалы үрдістерін қарастырады. Цифрлендіру қоғамдағы түйінді технологиялық үрдіс қана емес, жаһандық қайта құрылулар тетігіне айналды. Халықаралық менеджментті дамыту институты, Дүниежүзілік экономикалық форум, Халықаралық электр байланыс одағы және басқа да жетекші ұйымдармен жарияланатын цифрлік және ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамыту саласында ең беделді рейтингтерге талдау жасалған. Қазақстанда ақпараттық технологиялар саласын дамытудың жоғары әлеуеті және цифрлік экономикаға ауысу қажеттілігі анық болып отыр. Осыған байланысты, жаңа инновациялық даму және жеделдетілген технологиялық жаңарту жолында Қазақстанда іске асырылатын бағдарламалар және жүргізілетін шаралар қарастырылды.

Түйінді сөздер: цифрлендіру, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, рейтинг, бәсекеге қабілеттілік.

Авторы статьи рассматривают перспективные тренды устойчивого экономического роста, движущей силой которого является цифровая экономика. Цифровизация стала не просто ключевым технологическим трендом, но и катализатором глобальных преобразований в обществе. Проведен анализ наиболее авторитетных рейтингов в области развития цифровых и информационно-коммуникационных технологий, которые публикуются ведущими организациями, такими как Международный институт развития менеджмента, Всемирный экономический форум, Международный союз электросвязи и другие. Высокий потенциал развития отрасли информационных технологий в Казахстане и необходимость перехода к цифровой экономике очевидны. В связи с этим, были рассмотрены реализуемые программы и проводимые меры в Казахстане на пути нового инновационного развития и ускоренного технологического обновления.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, рейтинг, конкурентоспособность.

The authors of the article consider the perspective trends of sustainable economic growth, the driving force of which is the digital economy. Digitalization has become not just a key technological trend, but also a catalyst for global transformations in society. The analysis was conducted of the most authoritative ratings in the field of development of digital and information and communication technologies, published by leading organizations, such as the International Institute for Management Development, the World Economic Forum, the International Telecommunication Union and others. The high potential of the development of the information technology industry in Kazakhstan and the need for transition to a digital economy are obvious. In this regard, the programs and measures being implemented in Kazakhstan on the path of new innovative development and accelerated technological renewal were considered.

Key words: digitalization, information and communication technologies, ranking, competitiveness.

Цифровизация как ключ к глобальным преобразованиям

Идеей цифровой трансформации охвачен весь мир, и этот процесс уже не остановить. Он несет перемены в образование, здравоохранение, транспорт, сферу услуг, преобразует рынки производства и потребления, труда, общество в целом. Цифровизация и растущая роль глубокого анализа «больших данных» предоставляют сильнейшие конкурентные преимущества, которые важны для любой отрасли. По прогнозам ведущих мировых

экспертов, к 2020 году 25% мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом.

Одним из ключевых признаков цифровой эры является появление рекомбинационных инноваций, так как от скорости и эффективности их внедрения напрямую зависит экономическое развитие страны. Объединяя цифровые, физические и биологические технологии, новые комплексные системы изменяют не только мир, но и само представление о человеческих возможностях. Все это приводит к тому, что сетевая инфраструктура, лежащая в основе цифровой трансформации, развивается и совершенствуется, но при этом усложняется.

Поскольку для современного общества характерно пользование всемирной сетью, интернет-доступ приобретает все большую роль для ведения коммерческих и иных деловых операций, получения доступа к информации и общения. Количество данных, которое производит человечество, не может не удивлять – если в 2013 году общий объем информации в мире составил 4,4 трлн. гигабайт, то по прогнозам ученых к 2020 году эта цифра должна увеличиться до 44 трлн. гигабайт [1].

Несмотря на быстры темпы и огромные масштабы происходящих перемен, бизнес все еще не торопится переходить к цифровой составляющей, ссылаясь на риски информационной безопасности. Однако, по прогнозам компании IDC, 40% ведущих компаний могут быть вытеснены с рынка новичками, которые с самого начала встали на цифровой путь.

Таким образом, сегодня цифровая революция проникает во все сферы жизни. Поэтому в рамках Астанинского экономического форума – Global Challenges Summit 2018 вопросам цифровизации посвящен ряд отдельных сессий, на которых ведущие эксперты смогут выступить и обменяться мнениями о трендах цифровой трансформации и определения перспектив развития мировой экономики.

Цифровизация является стратегическим приоритетом развития во многих странах. Согласно прогнозам ведущих мировых экспертов, к 2020 году четверть мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом.

Более 15 стран мира реализуют национальные программы цифровизации: Дания, Норвегия, Великобритания, Канада, Германия, Саудовская Аравия, Индия, Россия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия и Казахстан. Китай в своей программе «Интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными. Сингапур формирует «Умную экономику», Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений ИКТ, а Дания фокусируется на цифровизации госсектора.

За годы независимости Казахстану удалось войти в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. В настоящее время перед страной стоит задача по вхождению в 30-ку развитых стран, которая требует от Казахстана нового инновационного развития и ускоренного технологического обновления. Именно поэтому в Послании народу Казахстана 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Глава государства объявил о новом этапе развития страны, основой которого является цифровизация [2].

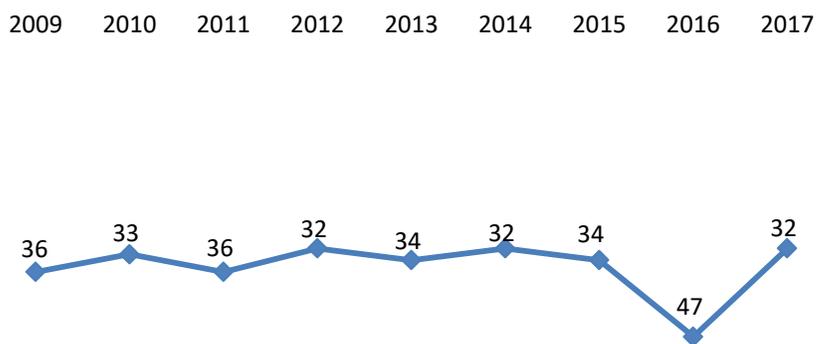
Казахстан в рейтингах развития цифровой экономики

Вопросам конкурентоспособности страны уделяется достаточное внимание в государственных программах развития многих экономик. В свою очередь, оценка достижений в области конкурентоспособности может быть проведена путем сопоставления стран по определенным параметрам и критериям, которые являются основой многих международных рейтингов.

Рейтинг мировой конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (IMD, Швейцария, Лозанна) проводится ежегодно с 1989 года и является одним из престижных и известных рейтингов в области сравнения конкурентоспособности стран. Определение мировой конкурентоспособности в данном рейтинге является результатом комплексного исследования, в котором оцениваются такие ключевые факторы, как экономическая деятельность, эффективность правительства, эффективность бизнеса и инфраструктура. Эти факторы, в свою очередь, состоят из 20 субфакторов, которые в итоге сводятся к единому общему рейтингу. В целом, ежегодник содержит 346 показателей²⁹, 2/3 которых основаны на статистических данных и 1/3 на данных опроса.

Начиная с 2008 года АО «Институт экономических исследований» является официальным партнером IMD в Казахстане и ведет работу по включению страны в Рейтинг мировой конкурентоспособности на ежегодной основе. В частности, Институт ежегодно проводит работу по обеспечению участия казахстанского бизнес-сообщества в опросе, а также сбору и предоставлению статистических данных.

Так, по результатам рейтинга 2017 года Казахстан занял 32 место среди 63 стран, поднявшись на 15 пунктов по сравнению с 2016 годом. Несмотря на резкий спад позиций в рейтинге 2016 года (47 место), положение Казахстана в рейтинге весьма стабильно на протяжении лет с момента вхождения в рейтинг (рисунок 1) [3].

Источник: *IMD World Competitiveness Yearbook*

Рисунок 1 – Динамика позиций Казахстана в рейтинге IMD

Следует отметить, что ежегодный рейтинг конкурентоспособности является не единственным продуктом IMD. После представления в 2014 году мирового рейтинга талантов, в 2017 году состоялась презентация нового исследования, отражающего оценку возможностей и готовности стран адаптироваться к развитию цифровых технологий, изучать их и использовать по максимуму.

²⁹ Количество показателей в рейтинге IMD-2017

Рейтинг цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Ranking) состоит из 3 факторов, а именно факторов знаний, технологий и готовности к будущему. В целом, новый рейтинг базируется на 50 показателях (20 опросных и 30 статистических), которые, в конечном счете, и сводятся к указанным трем ключевым факторам. Показатели в области развития научной и технологической инфраструктуры уже имелись среди индикаторов ежегодника по мировой конкурентоспособности. Вместе с тем, новый рейтинг также включает в себя ряд новых критериев для оценки способностей стран внедрять и исследовать цифровые технологии, ведущие к трансформации государственного управления, бизнес-моделей и общества в целом.

Таким образом, по результатам исследования 2017 года Казахстан расположился на 38 позиции среди 63 стран, принимающих участие в рейтинге. На основе представленных 5-летних трендов можно провести анализ эволюции цифровизации в стране относительно глобальной картины (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика позиций Казахстана в рейтинге цифровой конкурентоспособности

	2013	2014	2015	2016	2017
Рейтинг цифровой конкурентоспособности	42	35	35	43	38
Фактор «Знания»	48	43	41	47	40
Фактор «Технологии»	40	39	34	42	35
Фактор «Готовность к будущему»	34	34	35	41	38

Источник: IMD World Digital Competitiveness Ranking

Как уже было отмечено выше, рейтинг базируется на 3 ключевых факторах, каждый из которых содержит субфакторы и показатели. Фактор «Знания» состоит из субфакторов «Таланты», «Обучение и образование» и «Концентрация науки». Фактор «Технологии» включает такие субфакторы, как «Нормативная база», «Капитал» и «Технологическая структура». Фактор «Готовность к будущему» состоит из субфакторов «Адаптивные отношения», «Гибкость бизнеса» и «Интеграция ИТ». Позиции Казахстана по каждому субфактору и показателям представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика позиций Казахстана в рейтинге цифровой конкурентоспособности 2017 года в разрезе субфакторов и показателей

Фактор «Знания» (40 место)					
Субфактор «Таланты»	36	Субфактор «Обучение и образование»	21	Субфактор «Концентрация науки»	56
Образовательная оценка PISA	39	Обучение персонала	14	Общие расходы на НИОКР	57
Международный опыт	15	Общие государственные расходы на образование	47	Общий персонал НИОКР на душу населения	46
Иностранные	17	Достижения в области	4	Женщины-исследователи	5

высококвалифицированные специалисты		высшего образования			
Управление городами	33	Соотношение учеников и учителей (высшее образование)	26	Производительность НИОКР путем публикации научных статей	43
Цифровые / технологические навыки	37	Выпускники наук	-	Научно-техническая занятость	44
Чистый поток иностранных студентов	56	Женщины со степенями	38	Гранты на высокотехнологичные патенты	62

Фактор «Технологии» (35 место)

Субфактор «Нормативная база»	18	Субфактор «Капитал»	51	Субфактор «Технологическая структура»	35
Запуск бизнеса	26	Капиталовложения в ИТ и СМИ	-	Коммуникационные технологии	40
Обеспечение исполнения контрактов	9	Финансирование технологического развития	24	Мобильные широкополосные абоненты	46
Иммиграционное законодательство	20	Банковские и финансовые услуги	33	Беспроводной широкополосный интернет	42
Технологическое регулирование	19	Инвестиционный риск	56	Пользователи Интернет	47
Научно-исследовательское законодательство	18	Венчурный капитал	35	Скорость интернет-трафика	42
Права интеллектуальной собственности	29	Инвестиции в телекоммуникации	61	Высокотехнологичный экспорт	5

Фактор «Готовность к будущему» (38 место)

Субфактор «Адаптивные отношения»	48	Субфактор «Гибкость бизнеса»	27	Субфактор «Интеграция ИТ»	39
Электронное участие	48	Возможности и угрозы	17	Электронное правительство	29
Интернет-продажи	53	Инновационные фирмы	41	Государственно-частные партнерства	13
Наличие планшетов	37	Гибкость компаний	18	Информационная безопасность	20
Наличие смартфонов	52	Использование больших данных и аналитики	3	Пиратское программное обеспечение	59
Отношение к глобализации	23	Обмен знаниями	23		

Источник: IMD World Digital Competitiveness Ranking, 2017

Как видно из таблицы наиболее слабые позиции Казахстана наблюдаются в области концентрации научной деятельности, капиталовложений в технологическую среду, а также адаптации к будущим изменениям. Тем не менее, страна занимает относительно высокое положение по субфакторам в сфере образования и обучения, нормативно-правовой базы для технологического развития, а также гибкости бизнеса к переменам в будущем.

В международном сравнении Казахстан находится на средних позициях, в то же время, опережая другие страны СНГ, принимающих участие в рейтинге. Так, в новом цифровом рейтинге Казахстан опережает Россию (42 место) и Украину (60 место).

Лидерами по развитию цифровой экономики стали Сингапур, Швеция, США, Финляндия, Дания, Нидерланды, Гонконг, Швейцария, Канада и Норвегия. Эти страны характеризуются высоким уровнем и быстрыми темпами цифрового развития. Благодаря такой скорости внедрения инноваций эти прогрессивные рынки могут служить примером успешного технологического прогресса и ориентирами для будущего роста [4].

Наряду с рейтингом цифровизации IMD существуют и другие международные исследования в области развития цифровых технологий, в которых Казахстан так же занимает весьма неплохие позиции. Среди этих исследований можно отметить Индекс развития ИКТ, Индекс сетевой готовности и Рейтинг развития электронного правительства.

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Development Index, International Telecommunications Union) публикуется ежегодно Международным союзом электросвязи³⁰, и представляет собой оценку стран относительно инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и навыков. Индекс является сводным индикатором, который объединяет 11 показателей по трем субиндексам: субиндекс доступа, субиндекс использования и субиндекс навыков. Каждый субиндекс отражает различные аспекты и компоненты процесса развития ИКТ.

По итогам рейтинга 2017 года Казахстан занимает 52 место среди 176 стран мира, снизившись на 1 позицию по сравнению с рейтингом прошлого года, в то же время отмечается незначительное снижение значения и по баллам – с 6,72 до 6,79. Топ-10 лидирующих позиций в рейтинге занимают Исландия, Южная Корея, Швейцария, Дания, Великобритания, Гонконг, Нидерланды, Норвегия, Люксембург и Япония. В региональном рейтинге среди стран СНГ, Казахстан занимает 3 место, уступив Беларуси (32 место) и России (45 место).

Согласно отчету за 2017 год, по субиндексу доступа Казахстан занимает 43 место. Данный субиндекс оценивает уровень доступа к информационно-коммуникационным технологиям и состоит из 5 показателей, таких как абоненты фиксированных телефонных линий на 100 человек населения; абоненты мобильной телефонной связи на 100 человек населения; скорость Интернет, на каждого пользователя; доля домашних хозяйств, имеющих компьютер; доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет.

По субиндексу использования ИКТ страна расположилась на 58 месте, снизившись на 3 пункта по сравнению с результатами предыдущего исследования. Указанный субиндекс характеризует интенсивность использования ИКТ и включает в себя численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения; численность абонентов, имеющих фиксированный высокоскоростной доступ в сеть Интернет на 100 человек населения; численность абонентов, имеющих мобильный высокоскоростной доступ в сеть Интернет, на 100 человек населения.

По субиндексу навыков Казахстан занимает 55 место. Субиндекс характеризует уровень грамотности населения и способность применять навыки в области ИКТ. В состав данного субиндекса включены такие показатели, как средняя продолжительность обучения населения; удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности

³⁰ Специализированное учреждение ООН с 1947 г.

населения; удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения [5].

Результаты ежегодного рейтинга показывают в целом положительную динамику показателей, демонстрируя развитие ИКТ в Казахстане на достаточно устойчивом уровне, как в региональном, так и международном аспекте. Тем не менее, все еще наблюдается значительное преобладание импортных товаров и услуг в сфере ИКТ, дефицит квалифицированных специалистов, низкая доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли.

Другим исследованием в области развития информационно-коммуникационных исследований является Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), который выпускается Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD с 2002 года в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в странах мира. Это комплексный показатель развития ИКТ, который используется в качестве средства анализа для построения сравнительных рейтингов, отражающих уровень развития информационного общества.

Согласно опубликованному отчету 2016 года Казахстан занял 39 место среди 139 стран мира, поднявшись в рейтинге на 1 позицию по сравнению с 2015 годом. Ускоренная цифровизация значительно способствовала тому, что страна демонстрирует положительную траекторию в течение последних лет. Казахстан держит лидирующую позицию среди стран СНГ и возглавляет региональный рейтинг, опередив Россию (41 место), Украину (44 место), Азербайджан (53 место), Армению (56 место), Кыргызскую Республику (95 место) и Таджикистан (114 место).

Рейтинг 2016 года возглавили Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония.

В исследовании 2016 года страны оценивались по четырем категориям показателей:

1. Общая среда для создания и использования технологий.
2. Сетевая готовность с точки зрения доступности ИКТ-инфраструктуры.
3. Использование новых технологий правительством, частным сектором и частными лицами.
4. Экономическое и социальное влияние новых технологий.

Стоит отметить, что по показателю «Развитие законодательства в области ИКТ» в 2016 году Казахстан занял 38 место, что на 10 позиций выше уровня 2015 года, а по показателю «Доступ к Интернету в школах» страна за год поднялась на 15 позиций в рейтинге, заняв 41 место. В то же время по показателям «Время, требующееся для открытия бизнеса» и «Число процедур, чтобы начать бизнес» Казахстан входит в первую тридцатку стран в мире, при этом, за год показатели улучшились вдвое, что отразилось на высоких позициях рейтинга – 26 и 22 места соответственно [6].

Высокая оценка в рейтинге говорит о том, что развитие ИКТ может служить источником роста, и дальнейшее улучшение этих показателей позволит стране повысить конкурентоспособность и готовность к новой волне инноваций и технологий.

Еще одним комплексным показателем, оценивающим готовность и возможности государств использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления гражданам государственных услуг, является Индекс развития электронного правительства ООН (UN Global E-Government Development Index). Сводный индекс складывается из показателей развития человеческого капитала, телекоммуникационной

инфраструктуры и онлайн-услуг, а рейтинг стран с его показателями составляется экспертами ООН раз в два года.

Казахстан находится на 33 строчке среди 193 стран, опередив все страны СНГ, согласно исследованию 2016 года. Среди стран Азии страна находится на 7 месте, уступая таким странам, как Южная Корея, Сингапур, Япония, Израиль, Бахрейн и ОАЭ. Сводный индекс Казахстана в 2016 году составил 0,7250; для сравнения общемировое значение составляет 0,4922.

Первую десятку мировых лидеров по уровню развития электронного правительства возглавляют Великобритания, Австралия, Южная Корея, Сингапур, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Новая Зеландия, Дания и Франция [7].

В 2017 году Школа Флетчера при Университете Тафтса в партнерстве с компанией Mastercard представили исследование «Индекс цифровой эволюции в 2017 году» (Digital Evolution Index). Компании проанализировали прогресс, которые страны достигли в процессе развития их цифровых экономик, а также насколько они смогли интегрировать новые возможности в повседневную жизнь миллиардов людей.

Подробный анализ цифрового развития 60 стран был основан на четырех ключевых показателях: уровень предложения, спрос потребителей на технологии, институциональная среда и инновационный климат. Чтобы оценить темпы роста диджитализации и уровень цифрового доверия, были использованы данные за 8 лет: с 2008 по 2015 гг.

По результатам исследования, в топ-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой вошли Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг и США. В то же время лидерами по темпам роста цифровизации стали Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония и Израиль. Темпы цифровой эволюции в этих странах служат примером другим странам для выбора вектора развития в будущем. Среди стран СНГ в рейтинге принимает участие только Россия, которая занимает 39 место среди 60 стран [8].

Доверие к цифровым технологиям остается краеугольным камнем глобальной цифровой экономики. Исследование показывает, что в странах с более высоким уровнем цифрового доверия потребители более толерантны к техническим сбоям, которые происходят во время пользования интернет-сервисами или проведения онлайн-транзакций. В целом, степень диджитализации может стать ключевым условием для понимания потребительского поведения и оценки доверия к цифровой среде.

Как уже выше было отмечено, Казахстан неспроста объявил продвижение цифровой экономики приоритетной задачей ближайших лет. Это, в свою очередь, отражается на достаточно высоких позициях в представленных рейтингах.

Таким образом, проанализировав наиболее ведущие рейтинги развития цифровых технологий, можно прийти к выводу, что первая десятка стран-лидеров практически не меняется (таблица 3).

Таблица 3 – Страны-лидеры по уровню развития цифровых технологий в ведущих рейтингах

Позиция в рейтинге	Рейтинг цифровизации IMD (63 стран)	Индекс развития ИКТ (176 стран)	Индекс сетевой готовности (139 стран)	Индекс развития электронного правительства (193 страны)	Индекс цифровой эволюции (60 стран)
1	Сингапур	Исландия	Сингапур	Великобритания	Норвегия
2	Швеция	Южная Корея	Финляндия	Австралия	Швеция
3	США	Швейцария	Швеция	Южная Корея	Швейцария
4	Финляндия	Дания	Норвегия	Сингапур	Дания
5	Дания	Великобритания	США	Финляндия	Финляндия
6	Нидерланды	Гонконг	Нидерланды	Швеция	Сингапур
7	Гонконг	Нидерланды	Швейцария	Нидерланды	Южная Корея
8	Швейцария	Норвегия	Великобритания	Новая Зеландия	Великобритания
9	Канада	Люксембург	Люксембург	Дания	Гонконг
10	Норвегия	Япония	Япония	Франция	США
33				Казахстан	
38	Казахстан				
39			Казахстан		
52		Казахстан			

Источник: Составлено автором на основе результатов рейтингов

Тем не менее, с учетом современного темпа распространения инноваций и постоянных изменений, нынешний статус «цифровых лидеров» не обеспечит им это первенство в будущем. Только открытость к инновациям и переменам помогут этим государствам создать потенциал для дальнейшего роста.

Перспективы развития цифровой индустрии в Казахстане

Развитие инноваций и технологической индустрии в Казахстане не является чем-то новым, уже в начале 2000 годов была начата реализация Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003-2015 годы, которая в дальнейшем была продолжена в Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию, инициирована программа международного образования «Болашақ», в 2005 году начато формирование электронного правительства. Также в Казахстане уже создан ряд элементов инновационной экосистемы, функционирует специальная экономическая зона ПИТ «Алатау», «Назарбаев университет», запускается международный технопарк Astana Hub.

В настоящее время основными стратегическими документами в области развития цифровой индустрии являются Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года и Государственная программа «Цифровой Казахстан».

Новая модель экономического роста, выдвинутая в Стратегическом плане, призвана обеспечить высокую конкурентоспособность национальной экономики Казахстана. Согласно указанному документу основными драйверами экономики являются:

1. Технологичная экономика. Это технологическое обновление и цифровизация базовых отраслей и усиление их позиций на мировых рынках.
2. Экспортноориентированная экономика. Это дальнейшая индустриализация обрабатывающей промышленности с фокусом на вывод на внешние рынки новых казахстанских товаров.

3. Новая экономика. Это формирование новых индустрий и развитие сферы услуг. Цифровизация и технологическая революция создают возможности для возникновения новых индустрий на базе и вокруг традиционных отраслей экономики [9].

Стратегический план построен вокруг семи важнейших системных реформ и семи приоритетных политик, которые будут осуществляться в экономике и социальной жизни страны в период до 2025 года. В качестве одной из таких реформ предусмотрены технологическое обновление и цифровизация. Реформа направлена на увеличение производительности существующих отраслей и экономики в целом, а также на повышение ее сложности. Основным результатом станут снижение затрат, увеличение объемов производства товаров и услуг, диверсификация отраслей и рост числа высокопроизводительных рабочих мест. С помощью повсеместной цифровизации и технологического перевооружения стране предстоит преодолеть низкую производительность, которая является главным барьером на пути обеспечения качественного роста экономики.

Разные страны ставят перед собой разные приоритеты в сфере цифровых преобразований. Если Стратегический план рассматривает переход к новой модели экономического роста более обширно, то задачи госпрограммы «Цифровой Казахстан» сфокусированы на развитии цифровой экосистемы для достижения устойчивого экономического роста.

Реализация госпрограммы проводится в пяти ключевых направлениях:

1. Цифровизация отраслей экономики – преобразование традиционных отраслей экономики Казахстана за счет использования и внедрения цифровых технологий.

2. Переход на цифровое государство – преобразование подходов оказания услуг и взаимодействия государства с гражданами и бизнесом.

3. Реализация цифрового Шелкового пути – развитие высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных, как внутри страны, так и для реализации транзитного потенциала.

4. Развитие человеческого капитала – преобразования, охватывающие создание креативного общества.

5. Создание инновационной экосистемы – создание условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми связями между бизнесом, научной сферой и государством [10].

По предварительным подсчетам прямой эффект от цифровизации экономики Казахстана к 2025 году позволит создать добавочную стоимость на 1,7-2,2 трлн тенге, таким образом, обеспечив возврат от инвестиций в 4,8-6,4 раза к 2025 году к общим объемам инвестиций с учетом частных инвестиций.

Наиболее значимые эффекты с точки зрения ВВП придутся на ключевые проекты, такие как создание международного технопарка ИТ-стартапов (Astana Hub), внедрение технологий Индустрии 4.0, внедрение принципа «Paper Free», создание интеллектуальной транспортной системы, развитие электронной торговли, создание цифровой платформы для МСБ, развитие открытых платформ (Open API), Big Data и искусственный интеллект и др.

Помимо достижения экономического эффекта и роста конкурентоспособности, цифровизация окажет положительное влияние на социальные сферы. Эффект от качественного развития образования, здравоохранения и инвестиционной среды будет заметен в долгосрочной перспективе и позволит сократить разрыв в социально-экономическом плане с развитыми странами.

Список использованной литературы:

1. Исследование «Digital universe of opportunities» компании Dell EMC, 2014
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»
3. IMD World Competitiveness Yearbook, 2009-2017
4. IMD World Digital Competitiveness Ranking, 2017
5. ICT Development Index, International Telecommunications Union, 2017
6. Networked Readiness Index, World Economic Forum, 2016
7. UN Global E-Government Development Index, 2016
8. Digital Planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world, The Fletcher School, Tufts University
9. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года
10. Государственная программа «Цифровой Казахстан»

Обзор формирования предпринимательской среды в Республике Казахстан: этапы развития и перспективы

Акынбекова Д.Н., к.э.н., и.о. директора Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований»

Асенова А.Е., к.э.н., ведущий эксперт Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований»

Юнусова С.А., магистр экономики, ведущий эксперт Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований»

Мақала Қазақстандағы шағын және орта кәсіпкерлік (ШОК) секторының дамуын шолуға арналған. Ретроспективтік талдау арқылы ШОК дамуының негізгі кезеңдері анықталған және қарастырылған. Сондай-ақ қазіргі уақытта ШОК секторының ахуалы қарастырылған, мемлекеттік бағдарламалар шеңберіндегі негізгі даму перспективалары айқындалған, ұсыныстар берілген.

Тірек сөздер: шағын және орта кәсіпкерлік, ЖІӨ, бизнес-климат, экономикалық саясат, Қазақстан Республикасы, «Қазақстан-2050» стратегиясы.

Статья посвящена обзору развития сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в Казахстане. С помощью ретроспективного анализа выделены и рассмотрены основные этапы развития МСП. Также рассмотрено состояние сектора МСП на настоящем этапе, обозначены основные перспективы его развития в рамках государственных программ, предложены рекомендации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, ВВП, бизнес-климат, экономическая политика, Республика Казахстан, Стратегия «Казахстан-2050».

The article provides a review of the development of the small and medium-sized entrepreneurship (SME) sector in Kazakhstan. By using retrospective analysis method, main stages of SME development have been identified and discussed. In addition, an overview of SME sector's current state is provided, the main prospects for its development within the framework of state programs are outlined, the recommendations are proposed.

Key words: small and medium entrepreneurship, GDP, business climate, economic policy, the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan-2050 Strategy

Малые и средние предприятия играют ключевую роль в странах с переходной экономикой, обеспечивая устойчивый экономический рост. Они являются источником занятости, наполняют внутренний рынок и генерируют внутренние и внешние доходы, а также служат главным инструментом борьбы с нищетой [1]. Развитые страны отличает сильный и значимый сектор МСП, доля которого в ВВП составляет от 50 до 80% [2]. В рамках данного обзора предлагается отметить важнейшие достижения в развитии предпринимательского сектора, ставшие основой экономического роста Казахстана за последнюю четверть века.

Развитие малого и среднего бизнеса с первых лет независимости Казахстана является одним из приоритетов государственной экономической политики. Сейчас Казахстан ставит перед собой амбициозную задачу вхождения в число 30 наиболее развитых стран мира к середине столетия, что невозможно без соответствующего уровня развития национальной экономики [3]. Важным фактором для этого является развитие человеческого капитала и создание мощного слоя предпринимателей. Важность государственной поддержки предпринимательства была отражена в таких программных документах как Стратегия «Казахстан-2030», Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана до 2015

года, Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, а также озвучивается в ежегодных Посланиях Президента народу Казахстана [4]. Всесторонняя поддержка предпринимательства как ведущей силы национальной экономики определена как одно из семи приоритетных направлений в долгосрочной стратегии развития «Казахстан-2050»: «Мы должны создать условия, чтобы человек смог попробовать себя в бизнесе, стать полноценным участником проводимых в стране экономических преобразований» [3].

На сегодня практически каждый шестой казахстанец является предпринимателем. За последние 5 лет количество созданных рабочих мест субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП) увеличилось почти в 2,5 раза [5].

Число действующих субъектов МСП в 2016 году достигло 1 106 тыс. ед. (Рис. 1).

Рис. 1: Количество действующих субъектов МСП за 2005-2016 гг., тыс. ед.

* В соответствии с международной практикой, в целях применения единых подходов к формированию показателей о количестве субъектов МСП и для исключения расхождений с данными Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, начиная с 1 февраля 2015 года, публикуется показатель количество «действующих» субъектов, вместо «активных».

** Актуализированные данные за 2016 год согласно «Методике по актуализации Статистического бизнес-регистра», утвержденной 24 июня 2015 года №96.КС МНЭ РК.

Согласно статистическим данным, в 2016 году доля вклада субъектов МСБ в ВВП составила 26,8%, увеличившись по сравнению с 2005 годом на 16,3 процентных пункта (Рис. 2) [2, 5].

Рис. 2: Доля вклада субъектов МСП в ВВП за 2005-2016 гг., %

*Согласно Предпринимательскому кодексу Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V для целей государственной статистики предусматривается использование критерия отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства только по среднегодовой численности занятых.

** Данные за 2016 год.

Ретроспективный анализ позволяет выделить следующие этапы развития малого и среднего бизнеса в Казахстане:

1. Критический этап: начало 1990-х. В первые годы независимости казахстанская экономика находилась в состоянии глубокой рецессии: после распада Советского Союза остановились крупные предприятия, сотни тысяч людей потеряли работу, ВВП сократился на треть. Было принято решение о либерализации цен, а инфляция достигла рекордного уровня (3060 % в 1992 году). Одним из самых первых шагов в правовом обеспечении формирования малого предпринимательства в качестве особого сектора экономики Казахстана стало принятие 4 июля 1992 года Закона Республики Казахстан «О защите и поддержке частного предпринимательства». В данном законе было закреплено понятие частного предпринимательства, определены субъекты частной предпринимательской деятельности, а также была предусмотрена ответственность за неправомерное воспрепятствование предпринимательской деятельности.

Первые субъекты малого и среднего бизнеса появились в сферах, имеющих быстрый оборот капитала – сферах торговли и оказания услуг. На базе оставшихся крупных предприятий были созданы кооперативы и малые предприятия по сбыту продукции, а также обслуживанию производства. В начале 90-х годов было создано и действовало около 34,5 тысяч субъектов малого предпринимательства. Также началось проведение реформы собственности, когда была проведена приватизация объектов торговли и сферы услуг, а также осуществлена передача государственной собственности трудовым коллективам предприятий [6]. В это время более 2500 крупных и около 4000 малых предприятий перешли в негосударственный сектор экономики. При этом полностью частным стало лишь каждое пятое предприятие, преимущественно в сфере сельского хозяйства, торговли, общественного питания и бытового обслуживания [7].

Первая Государственная программа поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстан на 1992-1994 годы была направлена на осуществление мер по разгосударствлению крупных организационно-управленческих структур, банков, государственных производственных объединений (предприятий), других субъектов хозяйствования, имеющих монопольное влияние на развитие экономики республики, создание сети рыночной инфраструктуры, включающей систему подготовки и переподготовки кадров предпринимателей. Вторая Государственная программа поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстан на 1994-1996 годы поставила целью создание благоприятных правовых, социально-экономических, финансовых и организационных условий, необходимых для формирования сильного частного сектора экономики. В рамках реализации программы была создана стабильная законодательная база предпринимательства, обеспечивающей неприкосновенность, защиту частной собственности и стимулирующей товаропроизводителей. В этот период была создана система подготовки и переподготовки кадров предпринимателей и переквалификации нетрудоустроенных с участием государственных и негосударственных учебных учреждений.

Реализация первых двух Государственных программ заложила основу развития предпринимательства в Казахстане и способствовала созданию около 150 тыс. субъектов частного предпринимательства. В результате, к концу 1996 года субъекты МСП обеспечивали производство не менее 70% продукции сельского хозяйства, 40% промышленной продукции, 90% объема услуг и товарооборота торговли [5].

2. Конец 90-х: продолжение институционального оформления и наращивание потенциала. Новый импульс развитию предпринимательства придали Указы Президента РК «О мерах по усилению государственной поддержки и активизации развития малого предпринимательства» (1997) и «О защите прав граждан и юридических лиц на свободу предпринимательской деятельности» (1998). Таким образом, началось принятие более интенсивных мер по защите и поддержке малых предприятий и малых производителей. С этой целью в 1997 году был создан Фонд развития предпринимательства «Даму» (1997) [8].

Тем не менее, в условиях кризиса конца 1990-х государственная поддержка малого предпринимательства в Казахстане все еще носила выборочный характер, не приводящий к полноценному развитию конкурентной среды. В 1998 году ряд крупных компаний объявил о банкротстве или значительно сократил свои позиции на рынке товаров и услуг, а большинство средних и мелких предприятий вообще перестали существовать.

Агентство Республики Казахстан по поддержке малого бизнеса, созданное в 1998 году, разработало Государственную программу развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999-2000 гг. Программа была направлена на усиление роли неправительственных организаций в вопросах поддержки и защиты малого предпринимательства, развитие производственного сектора, постепенный переход от государственного регулирования отдельных аспектов деятельности малого предпринимательства к саморегулированию через отраслевые и межотраслевые ассоциации, и к созданию системы партнерских отношений между государством и бизнесом.

Начиная с 1999-го года, казахстанское предпринимательство стало наращивать свой потенциал. По состоянию на конец 1999 года общее количество зарегистрированных по стране субъектов предпринимательства достигло 107 134 единиц. Численность занятых в сфере предпринимательства составила 340,7 тыс. человек [5]. Таким образом, конец 1990-х годов можно назвать пиком развития предпринимательства.

3. Начало 2000-х: продолжение институционального оформления. Кризис конца 90-х показал, что для полноценного развития частному предпринимательству необходимы более прозрачные и четко определенные правила. Поэтому было продолжено совершенствование правовой основы регулирования предпринимательской деятельности:

- 2006 год: принят Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве»;
- 2007 год: принят Закон Республики Казахстан «О лицензировании» в новой редакции;
- 2009 год: усовершенствован Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве»;
- 2009 год: утверждена Концепция совершенствования разрешительной системы в Республики Казахстан на 2009-2011 годы.

С 2002 года Фонд развития предпринимательства «Даму» начал кредитование малого бизнеса напрямую из собственных средств. Фондом «Даму» были реализованы «Программа кредитования субъектов малого предпринимательства из средств республиканского бюджета» и «Программа развития малых городов на 2004-2006 годы».

Переломным моментом в становлении частного предпринимательства в Казахстане считается середина 2000-х годов. Именно с этого периода государство стало прислушиваться к нуждам предпринимателей, разрабатывать и принимать меры для создания более комфортных условий для бизнеса. Законодательной основой института предпринимательства стал принятый 31 января 2006 года Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» [6]. Данный закон подразделил субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, а также определил основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу частного предпринимательства [7].

4. 2010 год – настоящее время: дальнейшее улучшение бизнес-климата и новые вызовы.

Продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база регулирования малого и среднего предпринимательства:

- 2011 год: принят Закон Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан»;
- 2012 год: принята Концепция дальнейшего реформирования разрешительной системы Республики Казахстан на 2012-2015 годы;
- 2012 год: Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и оптимизации контрольно-надзорных функций государственных органов»;
- 2014 год: принята Концепция государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года;
- 2014 год: принят Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях»;
- 2014 год: принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан»;
- 2015 год: принят Закон Республики Казахстан «О саморегулировании»;
- 2015 год: принят Предпринимательский кодекс Республики Казахстан;

– 2016 год: принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и упрощения разрешительных процедур».

Важным событием также можно назвать создание в 2013 году отдельной структуры в лице Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», деятельность которой направлена на усиление переговорной силы бизнеса с Правительством РК и государственными органами. Палата предпринимателей представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства, включая внутреннюю и внешнюю торговлю. Главная задача НПП «Атамекен» – защита прав и интересов бизнеса и обеспечение широкого охвата и вовлеченности всех предпринимателей в процесс формирования законодательных и иных нормативных правил работы бизнеса [9].

Принята программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015-2019 годы, одной из ключевых задач которой является повышение конкурентоспособности субъектов предпринимательства. В рамках «Нурлы жол» из Национального фонда Республики Казахстан выделено 100 млрд. тенге для развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности.

В целях реализации послания Президента Республики Казахстана народу Казахстана «Новое десятилетие - Новый экономический подъем - Новые возможности Казахстана» и Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года была разработана Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020». Данная программа является логическим продолжением реализации дорожных карт 2009 и 2010 годов, при этом акцент смещается на посткризисное развитие, сохранение действующих и создание новых постоянных рабочих мест. В целом, настоящий курс развития предпринимательства направлен на реализацию комплексного и целостного подхода к устойчивому развитию МСП.

Создана институциональная система регулирования предпринимательской деятельности в РК (Рис. 3).

Рис. 3: Институциональная система регулирования предпринимательской деятельности в РК

В настоящее время продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность, принимаются дальнейшие меры по снижению налоговой нагрузки на бизнес, упрощаются процедуры открытия предприятия, на системной основе осуществляется комплексная поддержка бизнеса в виде финансовых и нефинансовых мер. Благодаря этим мерам малое и среднее предпринимательство в нашей стране становится более массовым и относительно динамичным.

Рис. 4: Казахстанское законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность

Подтверждением правильной траектории развития предпринимательства является девятикратный рост численности занятых в МСП: если в 1999 году этот показатель составлял 340 тысяч, то в 2016 году – более 3 млн [5].

Результатом проводимых реформ и экономических преобразований являются не только данные официальной статистики, но и достаточно прочные позиции Казахстана в мировых рейтингах по оценке деловой среды. По оценкам таких ведущих международных организаций, как Всемирный Банк, Международного института развития менеджмента (Institute of Management Development, IMD, Швейцария) и др. продвижение Республики Казахстан по пути реформ, улучшающих бизнес-климат в стране и способствующих привлечению как внутренних, так и внешних инвестиций, является неуклонным и очевидным. Так, по результатам рейтинга Всемирного Банка «Doing Business 2018» по оценке качества бизнес-среды, опубликованного в 2017 году, Казахстан занял 36 место, повысив свой рейтинг на 28 пунктов по сравнению с 2008 годом. Казахстан занял позицию по соседству с такими странами, как Швейцария (33), Япония (34), Россия (35), Беларусь (38) [10]. По результатам Рейтинга мировой конкурентоспособности IMD 2017 года, Казахстан занял 32-е место, опередив такие страны как Испания (34-е место), Италия (44), Индия (45), Российская Федерация (46), Турция (47) [11].

Вместе со значительными достижениями в сфере предпринимательства после приобретения независимости, сохраняется ряд следующих проблем, затрудняющих дальнейшее развитие:

- ошутимая контрольная нагрузка на бизнес;
- большое количество информационных инструментов, которые вводятся государственными органами и организациями бессистемно, многие из которых дублируются между собой, с контрольными функциями либо с формами государственной статистической отчетности;
- не урегулирован процесс оказания обязательных услуг физическим и юридическим лицам субъектами квазигосударственного сектора и естественных монополий. Это порождает определенные сложности для предпринимателей и влечет временные и финансовые затраты;
- рост непродуктивных издержек бизнеса;
- наличие законодательных норм, препятствующих развитию конкуренции.

Таким образом, существующие проблемы определяют направления осуществляемых структурных реформ, которые должны обеспечить достижение долгосрочного и устойчивого роста предпринимательского сектора посредством масштабного сокращения непроизводственных затрат бизнеса, экономии ресурсов, роста производительности труда и улучшения бизнес-климата. При этом, процесс развития предпринимательства рассматривается как единое целевое пространство, а предложенные направления дальнейшего развития будут осуществляться на системной основе, охватывая другие сопряженные сферы. Это означает новые возможности для активизации деятельности предпринимателей Казахстана, объединяя их в сильный, конкурентоспособный, значимый и динамичный сектор экономики.

Список использованных источников

1. Organization for Economic Co-operation and Development. (2004). «Promoting SMEs for Development». Conference proceedings. Дата обращения: 04.2018 по ссылке: <http://www.oecd-istanbul.sme2004.org>
2. Заманбеков Ш., Заманбеков Д. (2017). Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 1(49).
3. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана, 14 декабря 2012 г.
4. Егемберды Е.К. (2006). «К истории становления предпринимательской среды в республике Казахстан». Сборник материалов научно-практической конференции «Республике Казахстан 15 лет: достижения и перспективы». Алматы: КИСИ при Президенте РК.
5. Министерство национальной экономики РК, Комитет по статистике. Дата обращения: 04.2018 по ссылке: <http://stat.gov.kz/>
6. Назарбаев Н.А. (2017). Эра независимости. Астана, 2017. – 508 с.
7. Омарова П.Т. (2016). Казахстанская Правда. «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан за четверть века независимости».
8. Фонд развития предпринимательства «Даму» (2018). Дата обращения: 04.2018 по ссылке: <https://www.damu.kz/>
9. НПП «Атамекен». Дата обращения: 04.2018 по ссылке: <http://atameken.kz/ru/>
10. Всемирный Банк (2018). Рейтинг «Ведение бизнеса» 2018. Дата обращения: 04.2018, по ссылке: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
11. Международный институт развития менеджмента. (2017). Ежегодный рейтинг глобальной конкурентоспособности. Дата обращения: 4.2018 по ссылке: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/competitiveness-2017-rankings-results/>

Факторный анализ обеспеченности жильем в Казахстане

Хамбар Б. – директор Центра АО «Институт экономических исследований», к.э.н

Б.Абдрахманова – заместитель директора Центра АО «Институт экономических исследований», к.э.н

Ш.Ибраимова – ведущий эксперт АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

К. Ахметжанова - ведущий эксперт АО «Институт экономических исследований», магистр экономики

Мақалада елдегі халықтың өмір сүру сапасын арттыруға бағытталған мемлекеттің әлеуметтік саясатының маңызды факторларының бірі ретінде халықты үймен қамтамасыз ету мәселелері қарастырылған. Елдегі тұрғын үй нарығының дамуына талдау жасалған, оның ішінде корреляциялық-регрессиялық модельдеу негізінде халықтың тұрғын үймен қамтамасыз етілу деңгейіне талдау жасалған. Ол қозғалмайтын мүлік нарығына әсер ететін негізгі факторларды анықтауға мүмкіндік берді. Нақтырақ айтсақ, вариация әдісін қолдана отырып, аймақтар бойынша тұрғын үй нарығының даму дифференциациясы қарастырылған, нәтижесінде тұрғын үй нарығын ары қарай дамытуға байланысты қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.

Тірек сөздер: әлеуметтік-экономикалық даму, демографиялық даму, жалпы өңірлік өнім, инвестициялар, халықтың тұрғын үймен қамтылу көрсеткіштері, еңбек нарығының индикаторлары

В статье рассмотрены вопросы обеспечения населения жильем как одного из важных факторов социальной политики государства, направленной на повышение качества жизни населения страны. Проведен комплексный анализ развития рынка жилья в стране, в том числе факторный анализ обеспеченности населения жильем на основе корреляционно-регрессионного моделирования, позволившего определить основные факторы, влияющие на рынок недвижимости. В том числе рассмотрен вопрос дифференциации развития рынка жилья в региональном разрезе с применением метода расчета вариации, по результатам которого получены выводы и сформулированы рекомендации для дальнейшего развития рынка жилья.

Ключевые слова: социально – экономическое развитие, демографическое развитие, валовый региональный продукт, инвестиции, показатели жилищной обеспеченности населения, индикаторы рынка труда

The article considers the issues of providing the population with housing as one of the important factors of the state's social policy aimed at improving the quality of life of the country's population. A complex analysis of the development of the housing market in the country as well as factor analysis of the provision of housing for the population based on the correlation-regression modeling has been carried out. Based on the results the main factors affecting the real estate market were identified. In addition, the issue of differentiating the development of the housing market in the regional context with the use of the method of calculating the variation was considered which resulted in conclusions and recommendations for the further development of the housing market.

Key words: socio-economic development, demographic development, gross regional product, investments, housing per capita indicators, labour market indicators

С момента обретения независимости Казахстаном обеспечение граждан жильем является одной из важнейших социальных задач, стоящих перед государством.

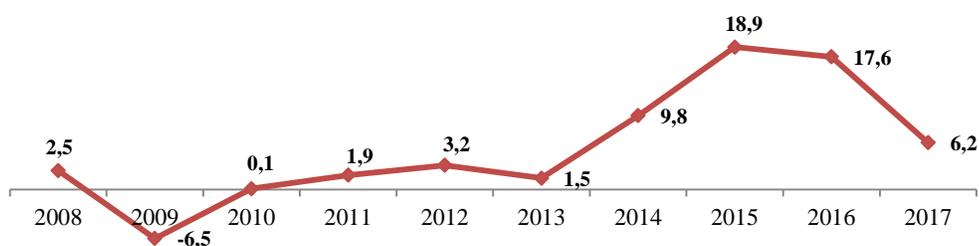
Анализ показывает, что бум жилищного строительства приходится на 2000-2007 года (ежегодный рост примерно 30%), когда рост экономики в среднем составлял 10% в год, росли объемы заимствований банков на внешнем рынке. По нашему мнению, это связано с началом

реализации в стране государственной программы развития жилищного строительства в Республике Казахстан на 2005-2007 годы.

Однако, жилищное строительство вступило в период затяжной стагнации, показав в среднем рост всего на 0,5% в год [1]. Это объясняется с серьезным замедлением экономического роста в 2008-2013 годах, остановкой притока дешевого фондирования после кризиса 2007 года. Несмотря на то, что мировой финансовый кризис все же отразился на жилищном строительстве, Правительство страны продолжало реализацию программных документов по улучшению жилищной политики. Так, успешно реализованы государственные программы жилищного строительства в Республике Казахстан на 2008-2010 годы, по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов Республике Казахстан на 2010-2014 годы, жилищного строительства в Республике Казахстан на 2011-2014 годы и «Доступное жилье – 2020». Стоит отметить, что программы были направлены не только на обеспечение жильем, но и на развитие инженерно-коммуникационной инфраструктуры. Каждая программа имела свои особенности и специфику, менялись условия, операторы, механизмы финансирования и направленность господдержки.

На сегодняшний день главный фокус государственной жилищной политики сконцентрирован на реализации Программы жилищного строительства «Нұрлы жер» (далее – Нұрлы жер). Особенность программы заключается в развитии таких направлений, как ипотечное кредитование, стимулирование частных застройщиков, строительство кредитного жилья через систему жилстройсбережений, развитие арендного жилья, а также развитие индивидуального жилищного строительства [2].

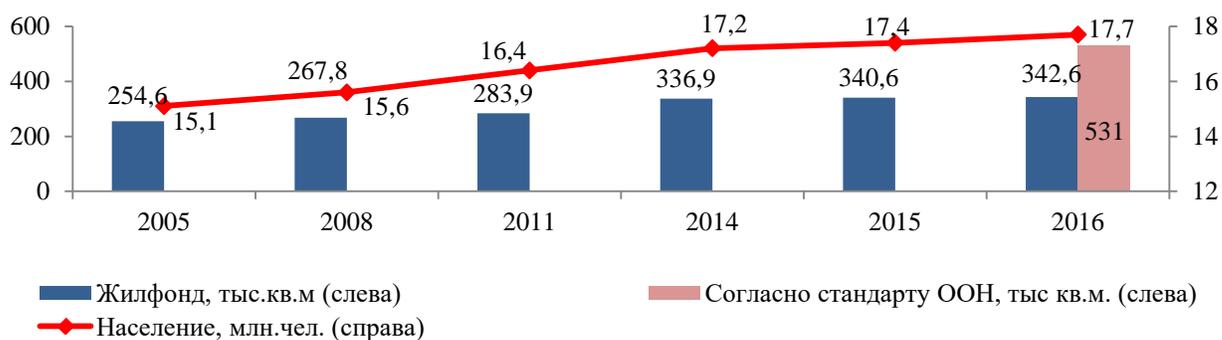
В результате проведенных мер государством в секторе жилищного строительства сохраняются значительные темпы роста: ввод жилья впервые превысил отметку в 10 миллионов квадратных метров (рисунок 1), обеспеченность жильем населения увеличилась с 18,1 кв. м. на одного человека в 2008 году до 21,4 кв. м на одного человека в 2016 году.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1 – Объем ввода жилья, % к предыдущему году

Несмотря на нестабильную динамику объема ввода жилья, отмечается положительная динамика роста объема жилищного фонда, составив по итогам 2016 года 342,6 тыс. кв. м., увеличившись в сравнении с 2005 годом на 34,5% (рисунок 2).

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 2 – Динамика роста численности населения и жилищного фонда

Одним из наиболее важных показателей оценки жилого фонда является обеспеченность населения жильем. В соответствии с международным стандартом качества жилья, разработанным ООН, на каждого жителя должно приходиться не менее 30 кв. м. общей площади жилья. В Казахстане в настоящее время данный показатель при численности населения 17,7 млн. человек, составляет 21,4, тогда как согласно стандартам ООН при соответствующей численности населения жилищный фонд должен составлять более 500 кв. м., вместо существующего объема 342,6 кв. м.

Несмотря на динамику роста обеспеченности населения жильем, страна отстает от значений в других странах, где данный показатель значительно выше: Россия (23,4 кв. м), Польша (25 кв. м), КНР (32 кв. м), Германия (39 кв. м), США (69,7 кв. м).

Для определения причин отставания страны по обеспеченности населения жильем, авторами проведен факторный анализ жилищного рынка. На сегодняшний день в литературе представлено множество исследований на тему изучения факторов, влияющих на состояние рынка жилой недвижимости. Ряд авторов рассматривают развитие и функционирование рынка недвижимости как совокупность субъектов страны, в то же время, другая группа исследователей отмечает, что необходимо принимать во внимание региональные особенности страны, и рассматривать каждый регион по отдельности [3]. В данной статье авторами рассмотрен рынок жилья, как в совокупности страны с применением факторного анализа, так и в региональном разрезе, используя метод расчета вариации.

Изучение и анализ факторов развития рынка недвижимости является достаточно сложным и важным исследованием, сложность которого заключается в многообразии факторов и неоднозначности воздействия этих факторов на рынок недвижимости и его развитие [4].

Исследование факторов на национальном уровне представляет основу для анализа рынка недвижимости, поскольку они позволяют определить основные направления развития жилищного рынка.

С целью выявления возможного влияния отдельных факторов на состояние рынка жилой недвижимости Республики Казахстан была построена модель с факторами, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на рынок недвижимости

Обозначение	Определение
Обеспеченность жильем	Обеспеченность населения жильем, кв.м. на одного чел.
Средняя цена на первичном рынке	Средняя цена продажи нового жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м.
Средняя цена на вторичном рынке	Средняя цена перепродажи благоустроенного жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м.
Миграционный прирост	Коэффициент миграционного прироста, на 1000 чел.
Уровень рождаемости	Коэффициент рождаемости, на 1000 чел.
Уровень брачности	Коэффициент брачности, на 1000 чел.
Уровень занятости	Уровень занятости к численности рабочей силы, %
Доходы населения	Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тыс.тенге
Уровень бедности	Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %
ИПЦ	Индекс цен и тарифов на потребительские товары и услуги, %, на конец периода к декабрю предыдущего года
Объем ввода жилья	Общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. м.
Жилищные кредиты	Кредиты, выданные банками на строительство и приобретение жилья гражданам (ипотечное кредитование), млн. тенге

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК, Национальный банк РК

Авторами построены 4 регрессионные модели, описывающие зависимость индикаторов на рынок жилья. В качестве факторных переменных были использованы показатели, предоставленные в открытом доступе Комитетом по статистике МНЭ РК [5] и Национальным Банком РК [6]. Все модели идентифицированы значимыми результатами согласно F-критерия (Фишера), а также достаточно высокими коэффициентами детерминации (R-квадрата) (выше 0,95). Это означает, что построенные модели объясняют почти всю изменчивость соответствующих переменных.

Для корреляционного анализа была составлена матрица парных коэффициентов по статистическим данным за период 2000-2017 годы (таблица 2).

С помощью данной матрицы были определены переменные, имеющие наиболее высокую степень корреляции, на основе которых были построены модели (Stata). Полученные модели характеризуют влияние отдельных показателей на обеспеченность населения жильем и цены на рынке жилья.

Таким образом, первая модель имеет следующий вид:

$$Y_1 = 20,15 + 0,01x_1 - 0,04x_2 + 0,06x_3 - 0,001x_4 \quad (1)$$

где, Y_1 – обеспеченность населения жильем, кв.м. на одного чел., x_1 – средняя цена продажи нового жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м., x_2 – уровень занятости к численности рабочей силы, %, x_3 – среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тыс.тенге, x_4 – общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. м.

Вторая модель представлена аналогичными переменными, за исключением средней цены продажи нового жилья, которая была заменена на среднюю цену перепродажи благоустроенного жилья, и выглядит следующим образом:

$$Y_1 = 19,84 + 0,01x_1 - 0,04x_2 + 0,06x_3 - 0,001x_4 \quad (2)$$

Как видно из моделей, средние цены на первичном и вторичном рынках недвижимости не имеют сильного различия при построении уравнений. Модели показывают, что на обеспеченность населения жильем в Казахстане наибольшее влияние оказывают среднедушевые номинальные доходы населения, согласно которым при увеличении доходов на 1 тыс. тенге обеспеченность жильем увеличивается на 0,06 кв.м. Следующими факторами являются средние цены на жилье, как на первичном, так и на вторичном рынках, которые показывают, что рост цен на 1 тыс.тенге увеличивает обеспеченность жильем на 0,01 кв. м. Объемы ввода жилья слабо влияют на обеспеченность жильем, при увеличении на 1 тыс. кв.м. результаты практически не меняются. Коэффициенты уровня занятости не являются статистически значимыми, тем самым их значение не может быть достоверным.

Подробные характеристики моделей представлены в таблице 3.

Таблица 2 – Сводные статистические данные, 2000-2017 гг.

	Обеспеченность жильем	Средняя цена на первичном рынке	Средняя цена на вторичном рынке	Миграционный прирост	Уровень рождаемости	Уровень брачности	Уровень занятости	Доходы населения	Уровень бедности	ИПЦ	Объем ввода жилья	Жилищные кредиты
Описательная статистика												
Среднее значение	18,61	145,67	107,13	-0,84	20,15	8,35	93,23	36,30	17,01	108,29	5748,25	30260,86
Максимум	21,4	257,64	189,99	2,16	23,1	9,89	95,1	80,23	46,7	118,8	10513	98215
Минимум	16,3	23,64	9,54	-7,28	14,91	6,11	89,6	6,35	2,6	104,8	1506	11385
Стандартное отклонение	1,67	73,87	60,53	2,56	3,11	1,20	1,76	24,81	16,14	3,25	2565,26	24642,71
Количество наблюдений	16	17	17	17	17	17	17	18	16	18	16	14
Матрица парных коэффициентов корреляции												
Обеспеченность жильем	1,00											
Средняя цена на первичном рынке	0,92	1,00										
Средняя цена на вторичном рынке	0,90	0,99	1,00									
Миграционный прирост	-0,80	-0,70	-0,70	1,00								
Уровень рождаемости	0,69	0,75	0,75	-0,61	1,00							
Уровень брачности	0,20	0,21	0,28	0,06	0,53	1,00						
Уровень занятости	0,87	0,85	0,83	-0,72	0,91	0,46	1,00					
Доходы населения	0,96	0,94	0,91	-0,82	0,80	0,22	0,95	1,00				
Уровень бедности	-0,76	-0,83	-0,84	0,57	-0,96	-0,58	-0,93	-0,85	1,00			
ИПЦ	0,08	0,24	0,29	-0,01	-0,05	-0,02	-0,13	-0,06	-0,03	1,00		
Объем ввода жилья	0,77	0,91	0,90	-0,56	0,72	0,16	0,75	0,84	-0,80	0,22	1,00	
Жилищные кредиты	-0,14	-0,07	-0,07	-0,02	0,25	-0,13	-0,07	-0,09	-0,06	-0,13	0,11	1,00

Источник: Расчеты авторов на основе статистических данных Комитета по статистике МНЭ РК

Таблица 3 – Влияние факторов на обеспеченность населения жильем

Факторы	Модель 1	Модель 2
Средняя цена продажи нового жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м.	0,0134* (0,00708)	
Средняя цена перепродажи благоустроенного жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м.		0,0141* (0,00703)
Уровень занятости к численности рабочей силы, %	-0,0445 (0,169)	-0,0387 (0,166)
Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тыс.тенге	0,0593*** (0,0160)	0,0645*** (0,0141)
Общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. м.	-0,000236 (0,000134)	-0,000237* (0,000129)
Константа	20,15 (15,19)	19,84 (14,95)
Количество наблюдений	16	16
R-квадрат	0,963	0,964

Примечание: В скобках представлены стандартные ошибки

*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$ обозначают 1%-ный, 5%-ный и 10%-ный уровни значимости соответственно

Третья и четвертая модели имеют следующий вид с одинаковым набором факторных переменных:

$$Y_2 = 439,8 - 4,46x_1 - 0,74x_2 + 1,57x_3 + 0,01x_4 \quad (3)$$

$$Y_3 = 1222 - 12,84x_1 - 1,64x_2 + 1,35x_3 + 0,001x_4 \quad (4)$$

где, Y_2 – средняя цена продажи нового жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м., Y_3 – средняя цена перепродажи благоустроенного жилья, на конец периода, тыс. тенге за 1 кв.м., x_1 – уровень занятости к численности рабочей силы, x_2 – доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %, x_3 – среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тыс. тенге, %, x_4 – общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. м.

Модели 3 и 4 показывают, что рост доходов населения на 1 тыс. тенге увеличивают стоимость нового жилья на 1,57 тыс. тенге и стоимость благоустроенного жилья на 1,35 тыс. тенге. Аналогично с предыдущими моделями, увеличение общего объема ввода жилья имеет слабое влияние на формирование цен на рынке недвижимости – увеличение на 1 тыс. кв. м. увеличивает стоимость жилья на первичном и вторичном рынках на 0,012 и 0,009 тыс. тенге.

Подробные характеристики моделей представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Влияние факторов на средние цены на первичном и вторичном рынках жилья

Факторы	Модель 3	Модель 4
Уровень занятости к численности рабочей силы, %	-4,465 (14,09)	-12,84 (13,22)
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	-0,745 (1,388)	-1,639 (1,303)
Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тыс.тенге	1,573** (0,630)	1,354** (0,591)
Общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. м.	0,0125** (0,00495)	0,00972* (0,00465)

Константа	439,8 (1 328)	1 222 (1 247)
Количество наблюдений	16	16
R-квадрат	0,963	0,953

Примечание: В скобках представлены стандартные ошибки

*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$ обозначают 1%-ный, 5%-ный и 10%-ный уровни значимости соответственно

Таким образом, выявленные коэффициенты стоимости жилья в линейной регрессии не противоречат результатам, приведенным в исследованиях по рынку жилья, и показывают, что стоимость жилья в Казахстане определяется в первую очередь доходами населения.

Ситуация на рынке жилья в региональном разрезе страны сложилась дифференцированно, что обусловлено уровнем развития, особенностями региона. Это в свою очередь определяет кузитивность специфичной ситуации на рынке жилья конкретного региона страны.

В региональном разрезе только в городах Астана и Алматы показатель обеспеченности жильем наиболее приближен к международному стандарту. При этом наименьшая обеспеченность жильем отмечается в Жамбылской области, что на 24% ниже среднереспубликанского значения (рисунок 3).

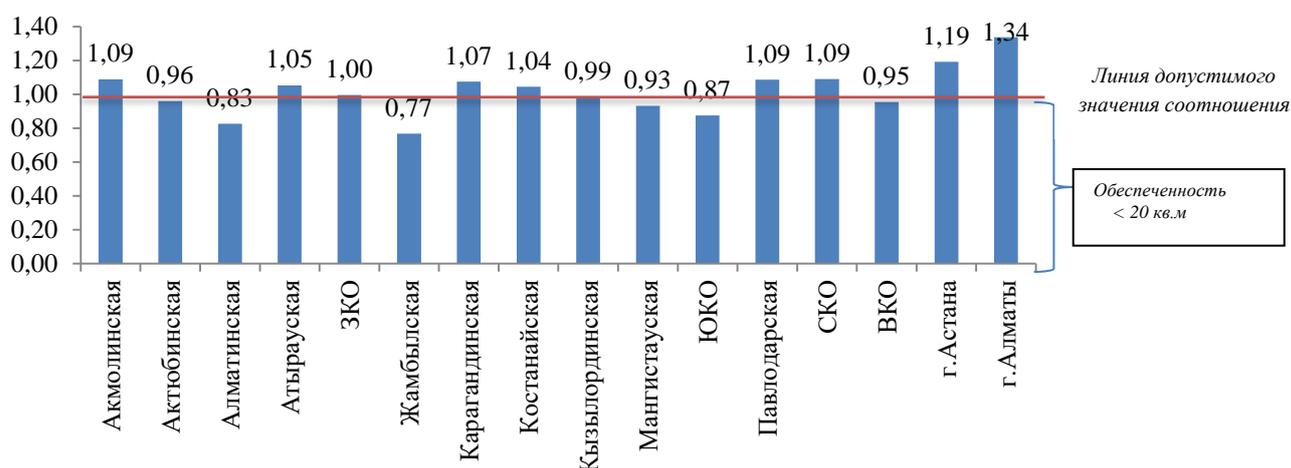

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 3 – Обеспеченность населения жильем в регионах, кв. м

Авторами рассмотрено несколько показателей, которые были представлены в виде средних величин и вариации для определения степени дифференциации регионального характера ситуации на рынке жилья, в частности вопроса обеспеченности. В этой связи были выбраны те показатели, которые в той или иной степени могли повлиять на обеспеченность жильем в региональном разрезе.

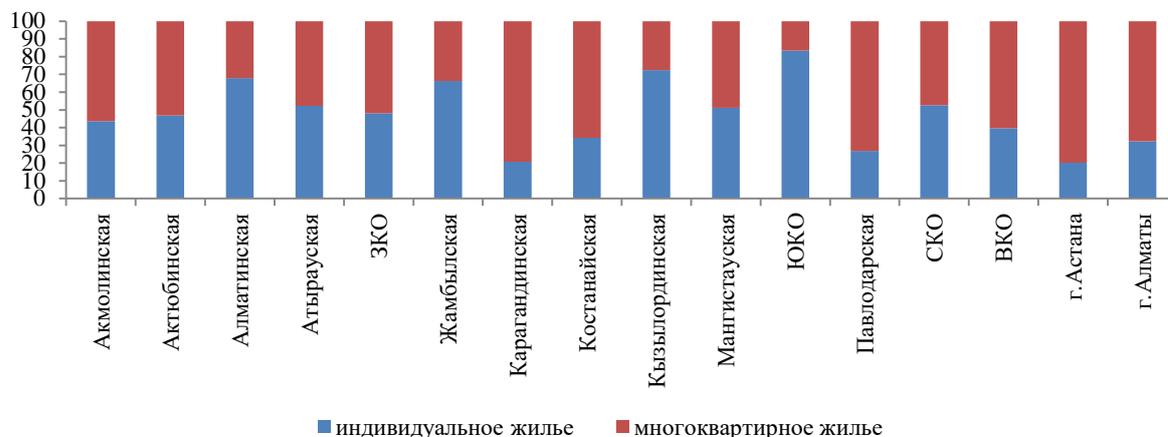
Учитывая, что обеспеченность жильем определяется как соотношение доли жилищного фонда к доле численности населения от республиканского значения, нами было рассмотрено данное соотношение в региональном разрезе, что показало неоднозначную ситуацию (рисунок 4). Выявлена закономерность, что если соотношение выше 1,0 обеспеченность превышает 20 кв. м.

Источник: Расчеты авторов на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК

Рисунок 4 – Соотношение доли жилищного фонда к доле численности населения в 2016 году

Из рисунка видно, что в регионах имеет место неоднородность соотношения доли жилищного фонда к доле численности населения. Наибольшее соотношение наблюдается в г. Алматы и г. Астане, где обеспеченность населения жильем также имеют наибольшие значения по республике. При этом наименьшие значения соотношения отмечаются у Жамбылской (0,77), Алматинской (0,83) и Южно-Казахстанской (0,87) областях, где обеспеченность жильем имеет невысокие значения, менее 20 кв. м на одного жителя региона. Вместе с тем, необходимо отметить, что в данных регионах доля населения от республиканского значения превышает долю жилищного фонда, что соответственно показывает низкие значения обеспеченности населения жильем. К примеру, несмотря на то, что Южно-Казахстанский регион имеет наибольший удельный вес численности населения и жилищного фонда по стране (14,06% и 16,08% соответственно), регион характеризуется низким значением обеспеченности населения. Это объясняется не пропорциональным соотношением жилищного фонда к численности населения. Напротив, в мегаполисах страны отмечается иная ситуация, где доля жилищного фонда намного превышает долю численности населения и соответственно имеет высокие значения обеспеченности населения жильем. Одной из причин является тот факт, что в городах республиканского значения преобладает многоквартирное жилье, нежели в других регионах страны, составляя более 65% (рисунок 5).

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 5 – Жилые дома (индивидуальные, многоквартирные), удельный вес в 2016 году

Для выявления закономерностей дифференциации ситуации на рынке жилья в регионах, был применен метод расчета вариации, что показывает степень распределения в региональном разрезе того или иного индикатора рынка жилья. В данном случае были использованы такие индикаторы как средние цены на рынке жилья (продажа нового жилья и перепродажа благоустроенного жилья), обеспеченность населения жильем, ввод в действие общей площади жилых домов в разрезе регионов (таблица 5).

Таблица 5 – Вариация индикаторов жилья регионов РК

Индикаторы	Макс. значение	Мин. значение	Средняя арифметическая	Среднеквадратическое отклонение	Медиана	Коэф. вариации
Средние цены на продажу нового жилья, тенге*	324 098	90 000	205 965	77 146,39	189 314	37,45
Средние цены на перепродажу благоустроенного жилья, тенге*	339 990	142 275	193 199	61 181,61	174 928	31,66
Ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м на 1000 чел.**	2360	200	698	597,8	519	85,65
Обеспеченность населения жильем, кв.м/чел***	29,6	27,6	21,58	2,88	21,35	13,35

Примечание: * - Данные за декабрь 2017 (по 18 городам), ** - Данные за 2017 год (по регионам), *** - Данные за 2016 год (по регионам)

Источник: Расчеты авторов на основе данных Комитета по статистике МНЭ РК

При этом по показателю ввода общей площади жилых домов отмечается выраженная неравномерность между регионами:

– наименьшее значение отмечается у Северо-Казахстанской области, где ввод жилья в 2016 году составило 200 кв. м на 1000 чел.;

– наивысшее значение – г. Астана (2 360 кв. м. на 1000 чел.) и г. Алматы (1 902 кв. м. на 1000 чел.);

– выше среднего значения сложилось в лишь в 3 регионах и двух городах республиканского значения;

– ниже среднего отмечается у 11 регионов или более 60%.

Несомненно данное исследование имеет лишь количественную характеристику и не показывает качественную сторону развития и потребности того или иного региона, но тем не менее это показывает значительный разрыв, сложившийся между регионами по рынку жилья.

По ценам на первичное жилье отмечается значительный разрыв между максимально средней ценой и минимальной – в 3,6 раза. При этом наименьшая цена наблюдается в г. Жезказган, максимальная – г. Астана. Выше среднего значения цены отмечаются в 6 городах, ниже среднего – в 12 городах.

По показателю цены на вторичном рынке сложилась более благоприятная ситуация и имеет место менее неоднородное распределение между регионами, чем цены на вторичном рынке. Коэффициент вариации составил 31,6%. Относительная разница между максимальным и минимальным значениями определилась на уровне 2,4 раза, что меньше в сравнении с ценами первичного рынка (3,6 раза). Выше среднего значения отмечается лишь в 4 городах, ниже среднего – в 14 городах или 77%.

Достижение повышения уровня обеспеченности в стране требует рассмотрение регионального аспекта, в том числе и возможного пересмотра объема ввода жилья с учетом соотношения жилищного фонда и численности населения 1:1, что обуславливает строительную активность в тех регионах, где не сохраняется данное соотношение. В настоящее время в рамках «Нұрлы жер» планируется увеличить объем строительства индивидуального жилья, более 60% которых находятся в сельской местности, что в свою очередь, возможно, сократит разрыв по обеспеченности жильем между регионами, который наблюдается в настоящее время. Кроме того, полученные результаты регрессионного моделирования позволили резюмировать вывод о том, что основной фактор, оказывающий значительное влияние на уровень обеспеченности населения в среднем по стране это уровень доходов населения (номинальных). Таким образом, можно констатировать, что для увеличения уровня обеспеченности населения жильем до мирового стандарта 30 кв. м., в первую очередь необходимо повышать уровень доходов населения.

Список использованных источников

1. Курманбеков А. Обзор рынка жилой недвижимости Казахстана, март 2017.
2. Программа жилищного строительства «Нұрлы жер». Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2016 года № 922.
3. Костоусова Д. Анализ факторов, влияющих на цену жилой недвижимости // Банкаўскі веснік, ЖНІВЕНЬ 2016.
4. Калашникова Н.Ю. Экономика недвижимости: учебное пособие / Н.Ю. Калашникова. – Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, 2014. – 183 с.
5. Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.
6. Данные Национального банка Республики Казахстан.

Динамика брачности и разводимости в Казахстане за годы независимости

Тулешова Ш., ведущий эксперт, доктор PhD, демография
Абуов А., ведущий эксперт, магистр демографии

Мақалада тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстандағы некелесу мен ажырасу деңгейінің серпіні, оның аймақтық ерекшеліктері, кезеңдік өзгеру және аймақтық айырмашылық факторлары қарастырылады.

Тірек сөздер: әлеуметтік-экономикалық трансформация, демографиялық ауысу, некеге тұру коэффициенті, ажырасу коэффициенті

В статье рассматривается динамика брачности и разводимости в Казахстане, ее региональные особенности, факторы региональных различий и изменений в период независимости.

Ключевые слова: социально – экономическая трансформация, демографический переход, коэффициент брачности, коэффициент разводимости

In the article dynamics of marriage and divorce rates in Kazakhstan, its regional aspects, factors of regional differences and changes in the period of independence are examined.

Key words: socio-economic transformation, demographic transition, marriage rate, divorce rate

После распада СССР бывшие советские республики проходили сложный процесс социально-экономической трансформации, оказывающие существенное влияние на процессы воспроизводства населения, в том числе брачное поведение.^{31 32}

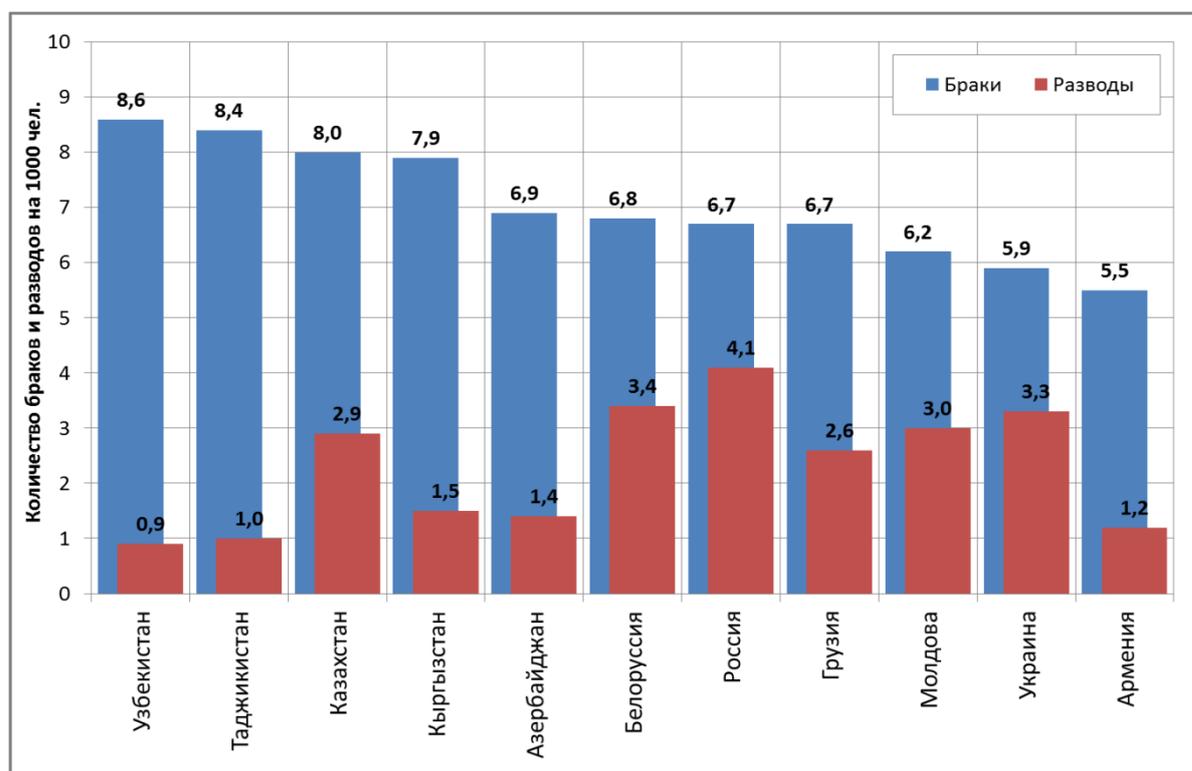
На пути к подлинному суверенитету Казахстан тоже столкнулся с рядом трудностей: экономический кризис, социальная напряженность, снижение жизненного уровня населения, безработица, экологические проблемы, криминогенность. Безусловно, эти проблемы определенным образом влияют на динамику брачности и разводимости в стране.

Кроме того, постиндустриальная трансформация семьи и брака, происходящая в странах западной цивилизации, имеет свои особенности, свою форму проявления на национальном уровне.

Рисунок 1. Общий коэффициент брачности и разводимости в постсоветских странах, 2016 г.

³¹ Victor Agadjanian, Premchand Donmaraju, Lesia Nedoluzhko. Economic Fortunes, Ethnic Divides, and Marriage and Fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan Compared.

³² Lesia Nedoluzhko and Victor Agadjanian. Between Tradition and Modernity: Marriage Dynamics in Central Asia. /Stockholm Research Reports in Demography 2014: 1

Источник: *stat.gov.kz*

По числу зарегистрированных браков среди постсоветских стран Казахстан (8,0) занимает одну из лидирующих позиций вместе с другими среднеазиатскими странами как Узбекистан, Таджикистан, и Кыргызстан (Рисунок 1). Уровень брачности в этих странах варьируется от 8,6 до 7,9.

Таблица 1. Динамика брачности и разводимости, Казахстан, 1991-2016 гг.

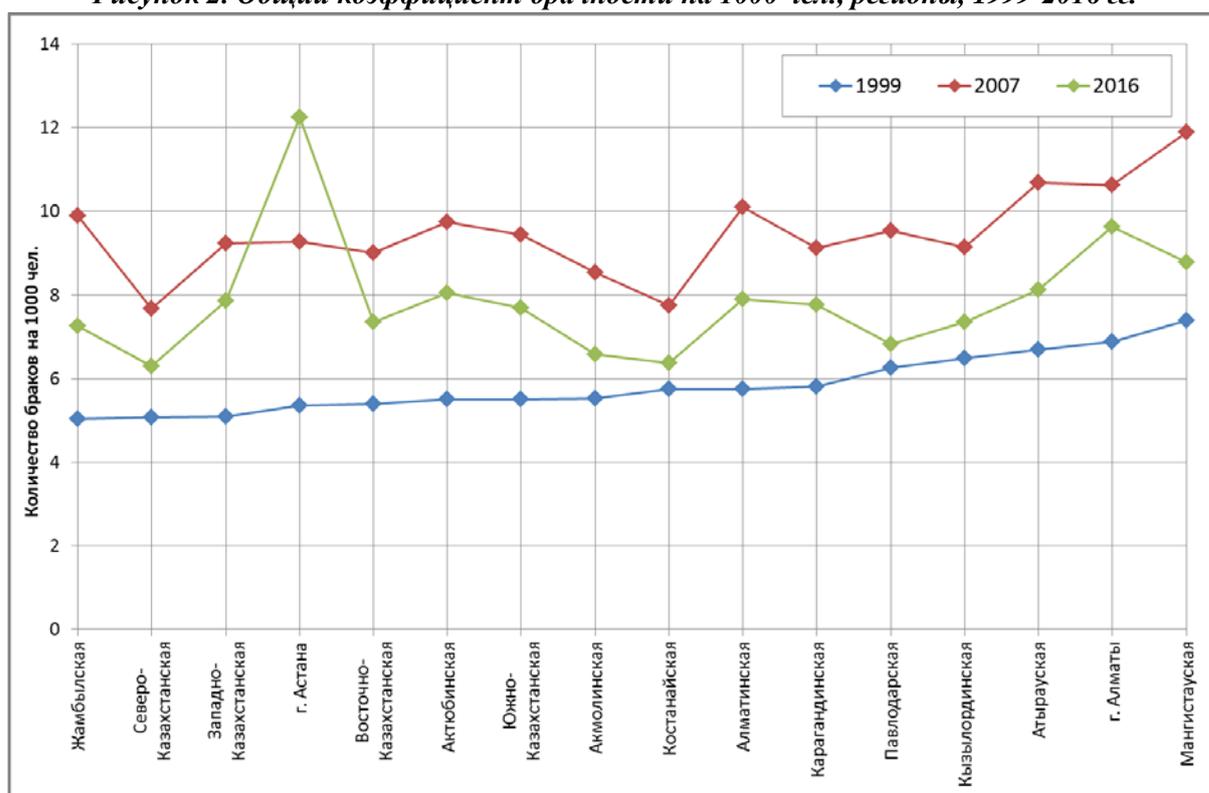
Индикаторы	1991	1995	1999	2000	2005	2010
Число браков на 1000 чел,	10,1	7,3	5,8	6,1	8,1	9,0
Число разводов на 1000 чел,	3,0	2,4	1,7	1,8	2,1	2,6
Число разводов на 100 браков	29,3	33,4	29,8	30,1	26,3	28,4
Индикаторы	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число браков на 1000 чел,	9,7	9,8	9,9	9,2	8,5	8,0
Число разводов на 1000 чел,	2,7	2,9	3,0	3,1	3,0	2,9
Число разводов на 100 браков	28,0	29,5	30,6	33,1	35,8	36,7

Источник: *stat.gov.kz*

С 1991 по 1999 годы в Казахстане общий коэффициент брачности снизился на 43% (от 10,1 до 5,8 на 1000 чел.). С 2000 по 2013 годы общий коэффициент брачности увеличился от 6,1 до 9,9. Но с 2014 года наблюдается снижение общего коэффициента брачности от 9,2 до 8,0 (Таблица 1).

Сложности переходного периода после обретения независимости страны могли влиять на снижение уровня брачности до 2000 года. Улучшение социально-экономического положения Казахстана могло содействовать последующему росту брака. Уровень благосостояния населения – основной фактор, который влияет на общий коэффициент брачности в Казахстане³³. Одним из факторов снижения числа браков за последние наблюдаемые три года может служить вступление в брак малочисленного поколения 1990-х годов.

Рисунок 2. Общий коэффициент брачности на 1000 чел., регионы, 1999-2016 гг.

Источник: *stat.gov.kz*

В региональном разрезе, в 1999 году количество браков в Мангистауской (7,4), Атырауской (6,7), Кызылординской (6,5), Павлодарской (6,3) областях, городе Алматы (6,9) было выше среднереспубликанского значения (5,8 на 1000 чел.). В 2007 году Мангистауская (11,9), Атырауская (10,7), Алматинская (10,1), Жамбылская (9,9), Актюбинская (9,8) области, город Алматы (10,6) имели число браков выше республиканского значения (9,5). В 2016 году города Астана и Алматы (12,3 и 9,6), Мангыстауская (8,8), Атырауская (8,1), Актюбинская (8,1) области являются лидерами по числу регистрируемых браков (Рисунок 2).

Таблица 2. Средний возраст вступивших в первый брак, 1999-2016 гг.

	1999	2005	2007	2010	2013	2016
Женихи	25,9	26,9	26,8	27,0	27,0	27,3
Невесты	23,2	24,1	24,2	24,3	24,5	24,8

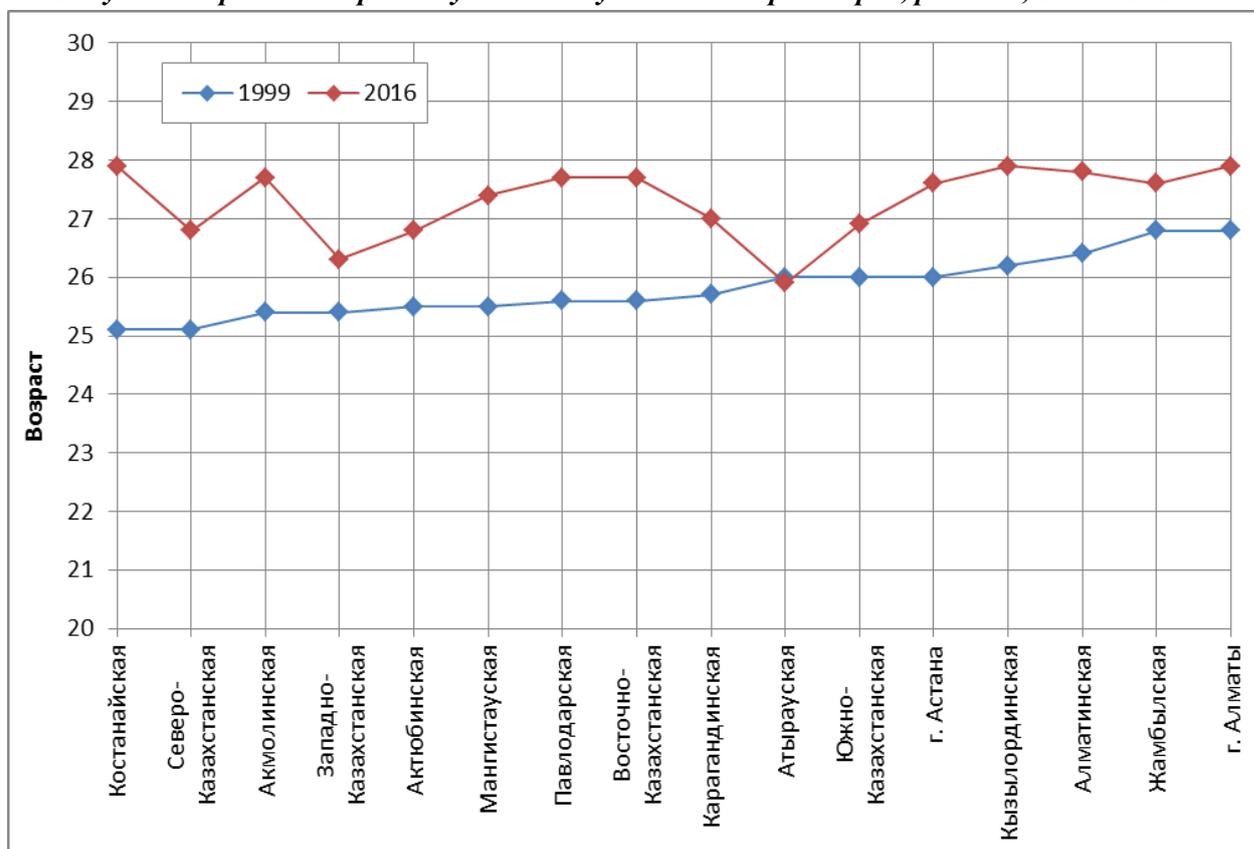
³³ Айгуль Ибраева. Каждый третий брак в Казахстане заканчивается разводом

Источник: stat.gov.kz

За наблюдаемые три года среди регионов Атырауская, Мангыстауская области, город Алматы, занимают лидирующие позиции по количеству браков, а в 2016 году уже г.Астана. Экономическая привлекательность этих регионов, и сопутствующая этому миграция молодого трудоспособного населения больше всего способствуют заключению браков в регионах.

С 1999 по 2016 годы в Казахстане наблюдается увеличение среднего возраста вступления в первый брак (Таблица 2). За обследуемый период возраст жениха увеличился с 25,9 до 27,3 лет, то есть на 1,4 года, а возраст невесты - с 23,2 до 24,8 лет, на 1,6 лет.

Рисунок 3. Средний возраст мужчин вступивших в первый брак, регионы, 1999 и 2016 г.

Источник: stat.gov.kz

В 1999 году в городах Алматы (26,8) и Астана (26,0), Жамбылской (26,8), Алматинской (26,4), Кызылординской (26,2), Атырауской (26,0), Южно-Казахстанской (26,0) областях женихи вступали в первый брак позже, чем в целом по республике (25,9). В 2016 году в городах Астана (27,6) и Алматы (27,9), в северных, центральных, восточных регионах (СКО (27,9), Костанайская (27,7), Павлодарская (27,6), ВКО (27,8), Акмолинская (27,9), Карагандинская (27,7)), также в Алматинской (27,7), Жамбылской (27,4) областях средний возраст жениха выше среднереспубликанского значения (27,3) (Рисунок 3).

В регионах женщины тоже стали откладывать замужество на более поздний срок (Рисунок 4). В 1999 году в городах Астана (24,1) и Алматы (24,5), Алматинской (23,5),

Жамбылской (23,9), Мангистауской (23,3) областях средний возраст женщин, вступающих в первый брак, был выше, чем в целом по республике (23,2). В 2016 году в северных, центральных и восточных регионах, и городах Алматы и Астана женщины в среднем вступают в первый брак после 25 лет, что выше, чем по республике (24,8).

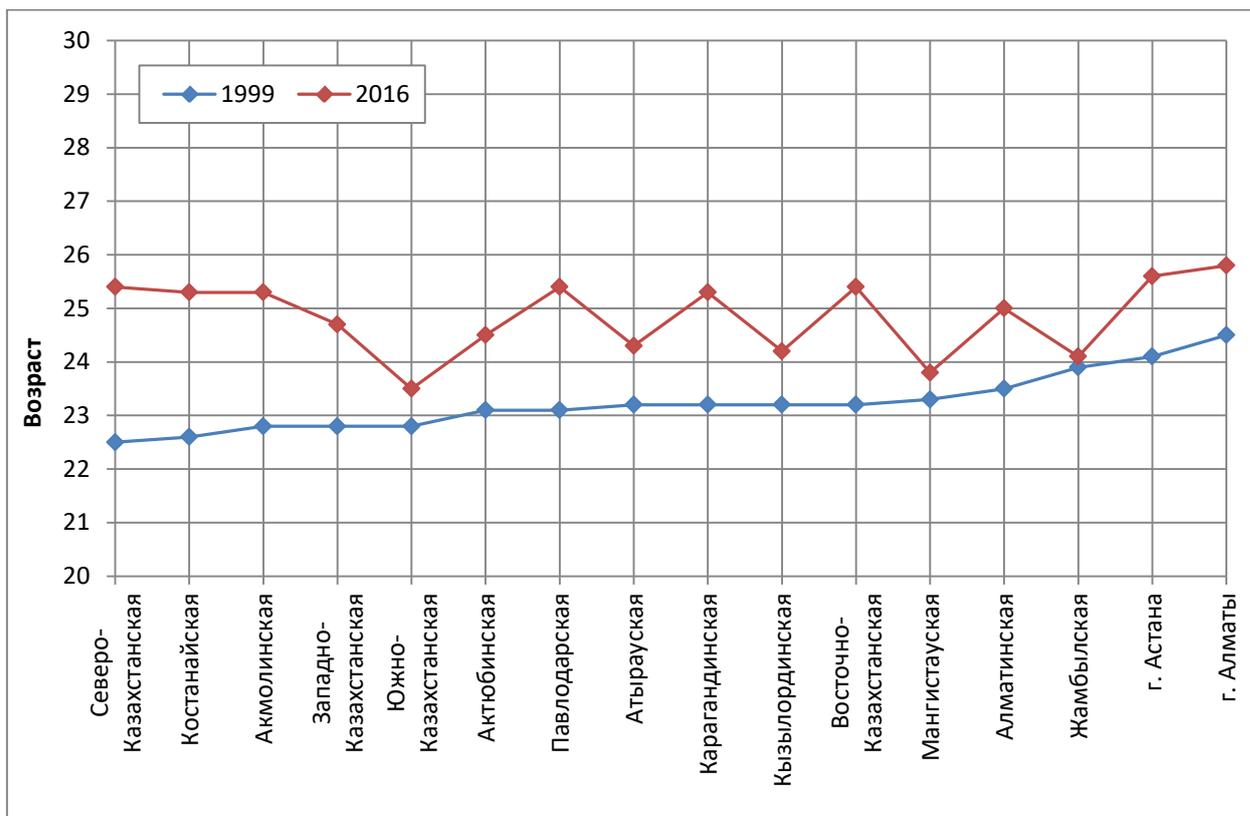
В мегаполисах Астана и Алматы получение образования, построение карьеры, самореализация подвергают молодежь откладывать брак на более поздний срок. Региональные различия 2016 года показывают, что северо-восточные, центральные регионы с преобладанием европейских этносов, менее традиционной культурой имеют тенденцию более позднего вступления в первый брак, нежели южные и западные регионы.

По количеству разводов среди постсоветских стран в отличие от других среднеазиатских государств Казахстан также занимает одно из первых мест (2,9) после России (4,1), Белоруссии (3,4), Украины (3,3), и Молдовы (3,0) (Рисунок 1).

В стране число разводов по отношению к заключаемым бракам с 2011 по 2016 годы имеет тенденцию роста от 28,0 до 36,7 на 100 браков. Общий коэффициент разводимости в 1991-2000 годы снижается, а с 2005 по 2013 годы коэффициент растет от 2,1 до 3,1 на 1000 человек (Таблица 1). Оба показателя демонстрируют рост уровня разводов в стране за последние годы.

Региональные различия разводимости демонстрируют, что в 1999 году в центральных (Акмолинской (1,8), Карагандинской (2,2)), северных (Костанайской (2,2), Павлодарской (2,5)) регионах, Восточно-Казахстанской (2,2), Мангистауской (2,4) областях, городах Астана (2,0) и Алматы (2,9) уровень разводимости был выше республиканского значения (1,7). В 2007 году в центральных, северо-восточных регионах, городах Астана и Алматы число разводов варьировалось от 2,4 до 3,4 на 1000 человек, что выше среднего (2,3). В 2016 году эти же регионы снова вступают лидерами по количеству разводов (варьируется от 3,2 в Акмолинской области до 4,0 в г.Астана) (Рисунок 5).

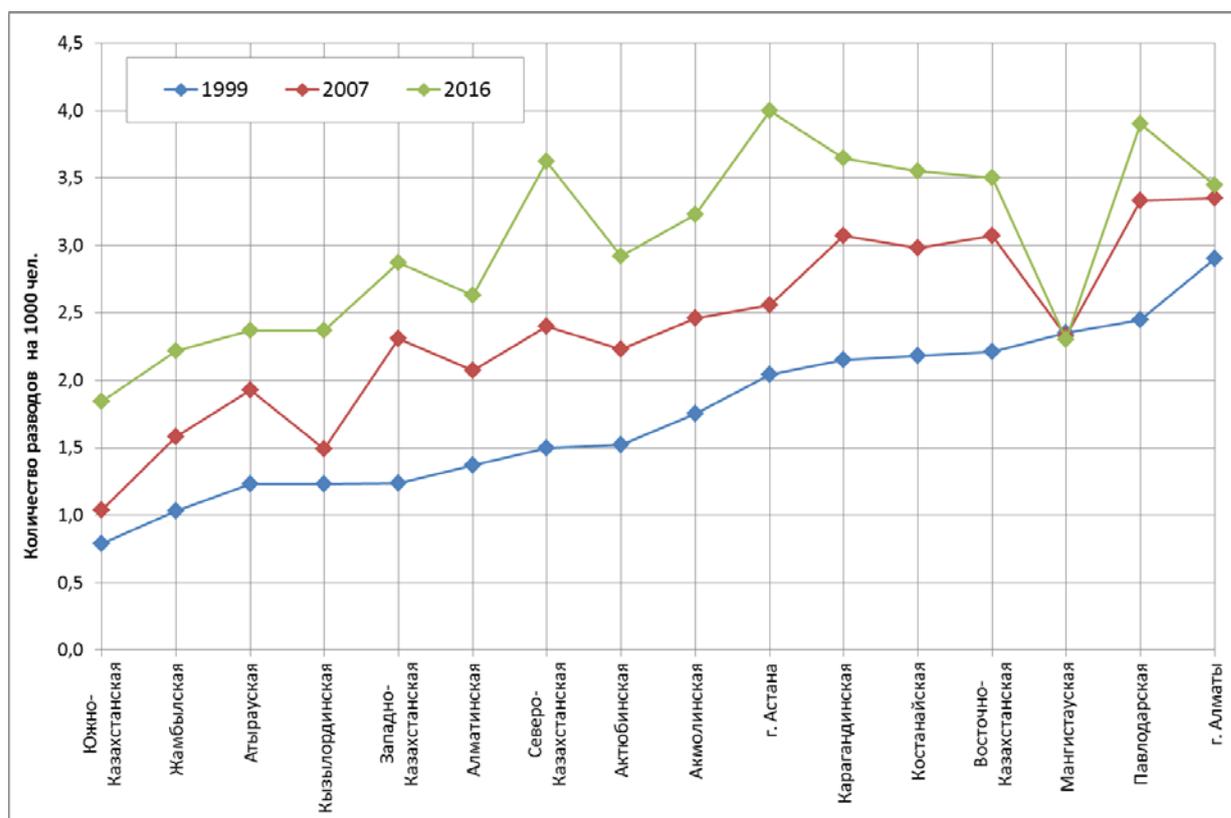
Рисунок 4. Средний возраст женщин вступивших в первый брак, регионы, 1999 и 2016 г.

Источник: *stat.gov.kz*

Одним из основных факторов региональных особенностей разводов является культурные различия и этническая структура населения. В регионах с преобладанием центрально-азиатских этносов (казахи, узбеки, таджики, уйгуры и так далее), таких как, южные и западные регионы имеют сравнительно меньшее количество разводов, а северные регионы, с преобладанием европейских этносов разводятся больше. Сравнительно высокое число разводов наблюдается и в мегаполисах Астана и Алматы, которое не связано ни с культурными различиями и этнической структуры населения.

Рисунок 5. Число разводов на 1000 чел, регионы, 1999-2016 г.

Источник: stat.gov.kz

Эксперты и психологи приводят много причин разводов в Казахстане³⁴. Как утверждают в органах записи актов гражданского состояния, чаще всего среди оснований расторжения брака, бывшие пары указывают на «несовместимость характеров». За этим общим выражением может скрываться что угодно – бытовые и материальные разногласия, несовпадение взглядов на воспитание детей, неумение идти на компромиссы, бездетность.... На втором месте – разные формы зависимости одного из супругов: алкоголизм, наркомания, игромания и т.п. Еще главной причиной семейных разладов выступают финансы. В погоне за материальными благами люди стали терять духовную связь друг с другом³⁵.

В целом, в Казахстане в брачном поведении населения имеются признаки так называемого второго демографического перехода, который характеризуется увеличением возраста вступления в брак, уменьшением числа зарегистрированных браков, распространением свободных союзов³⁶. Главным образом, в стране эта тенденция видна в росте разводов и среднего возраста вступления в первый брак за наблюдаемый период.

События второго демографического перехода в западных странах происходили уже в 60-годы прошлого века, вследствие низкой рождаемости сейчас они сталкиваются с проблемами нехватки работоспособного населения, этнического изменения населения за

³⁴ В чём причина разводов в Казахстане? Статистика и мнения экспертов. /Inform бюро. 29 сентября 2017 года

³⁵ Вечные семейные ценности. /Прикаспийская коммуна. 27 сентября 2011 года.

³⁶ Ron Lesthaeghe. *The second demographic transition: A concise overview of its development.* /PNAS. December 23, 2014. Vol.11 no.51.

счет иммиграции рабочей силы в страну. Ученые дают название этим событиям «третий демографический переход»³⁷.

Происходящие изменения в брачном поведении населения Казахстана влияют ли или будут ли влиять на падение рождаемости в стране? Какова вероятность, что в будущем нас не достигнет такая же ситуация как в Европе? В условиях глобализации важную роль играет сохранение национальной культуры, национального кода, привитие подрастающему поколению национальных ценностей через проводимые мероприятия в рамках государственной политики модернизации общественного сознания («Рухани жаңғыру»).

³⁷ David Coleman. *Immigration and Ethnic Change in Low Fertility Countries: A Third Demographic Transition*. /Population and Development Review. Volume 32, Issue 3. September 2006, Pages 401-446.

Астана: демографические тенденции за 20 лет

*Акмолина Б., к.э.н., директор Центра исследований
социально-демографического развития*

*Сагынбаева А., заместитель директора Центра исследований
социально-демографического развития*

*Тулекова К., старший эксперт Центра исследований
социально-демографического развития*

Мақала 1997 жылдан 2016 жылға дейін Қазақстан Республикасының жаңа астанасы - Астана қаласының әлеуметтік-экономикалық және демографиялық дамуын зерттеуге арналған. Мақалада соңғы 20 жылда елорданың тұрғындарының өсу динамикасы қарастырылған және ішкі және сыртқы миграцияның, туудың өсуінің, өлім-жітімнің төмендеуінің демографиялық өсуге әсері анықталған. Мақалада сондай-ақ 20 жыл ішінде қалыптасқан Астанадағы экономикалық даму тенденцияларын сипатталған, ол жалпы аймақтың өнім, негізгі капиталға салымдар, халықтың тұрғын үймен қамтылуы көрсеткіштері арқылы, сонымен бірге еңбек нарығы индикаторлары мен әлеуметтік аясының даму көрсеткіштеріне негізделген. Жаңа астананың өуінің жағымды жақтарымен бірге Астанадағы халықтың қарқынды өсуінің мәселе туғызатын да сұрақтары қарастырылған.

Статья посвящена социально-экономическому и демографическому развитию новой столицы Республики Казахстан города Астана с 1997 года по 2016 год. В статье рассмотрена динамика роста численности населения последние 20 лет, в частности, отмечен вклад процессов внутренней и внешней миграции, роста рождаемости, снижения смертности на демографическое воспроизводство. Также статья описывает тенденции экономического развития Астаны за 20 лет ее становления и развития через показатели валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, показатели жилищной обеспеченности населения, а также через индикаторы рынка труда в новой столице, показатели развития ее социальной сферы. Сделаны выводы о положительных сторонах роста новой столицы, а также о возникающих проблемных вопросах интенсивного роста населения в Астане.

Ключевые слова: социально –экономическое развитие, демографическое развитие, валовый региональный продукт, инвестиции, показатели жилищной обеспеченности населения индикаторы рынка труда

The article is devoted to the socio-economic and demographic development of the new capital of the Republic of Kazakhstan, Astana city, from 1997 to 2016. The article considers the dynamics of population growth for the last 20 years, in particular, the contribution of processes of internal and external migration, the growth of fertility, and the reduction in mortality for demographic reproduction are noted. Also, the article describes the trends of Astana's economic development over 20 years of its development and development through the indicators of the gross regional product, investments in fixed assets, housing provision indicators, as well as indicators of the labor market in the new capital, and indicators of the development of its social sphere. Conclusions have been drawn about the positive aspects of the growth of the new capital, as well as the emerging problematic issues of intensive population growth in Astana.

В мировой истории известно немало случаев, когда в том или ином государстве в различные периоды его существования осуществлялись переносы столиц, которые были обусловленные разными внутренними или внешними причинами. Были переносы столиц в Российском государстве из Москвы в Санкт-Петербург и обратно. В США было 11 переносов столицы до последнего переноса столицы в Вашингтон в 1800 году, до этого 4 раза столицей была Филадельфия, по одному разу Балтимор, Ланкастер, Йорк, Принстон, Аннаполис, Трентон, Нью-Йорк. В Индии из прибрежной окраинной Калькутты столицу перенесли вглубь страны - в Дели. В Турции Кемаль Ататюрк предложил перенести столицу из Константинополя (Стамбул), бывшей столицы Османской империи в Анкару, чтобы заложить основы для нового витка развития страны. В Бразилии в попытке дать толчок развитию внутренних территорий страны, в которой богатые прибрежные города

резко контрастировали с отсталой глубиной, столицу перенесли из Рио-де Жанейро в новый город Бразилиа.

На постсоветском пространстве пример переноса столицы Казахстан является одним из оптимальных решений вопросов геополитического и этнодемографического характера. Решение о переносе столицы из Алма-Аты в Акмолу было принято Верховным Советом РК 6 июля 1994 года. Официально Акмола была объявлена столицей Казахстана 10 декабря 1997 года. 6 мая 1998 года столицу переименовали в Астану. Международное представление Астаны в качестве новой столицы состоялось 10 июня 1998 года. Причиной переноса было то, что Астаны находилась в центре республики на пересечении нескольких магистральных транспортных путей. Кроме того, Алматы имел к тому времени ограничения в дальнейшем росте населения в силу того, что усиливаются экологические проблемы (город находится в котловине между горными цепями и тяжело проветривается), а также находится в сейсмоактивном районе. Необходим был к тому же новый импульс в развитие северных и центральных областей Казахстана. Основной причиной переноса столицы, по мнению эксперта Е. Садовской, является «стремление к достижению регионального этнодемографического баланса, стимулирование миграции из трудоизбыточных южных областей в северные регионы, необходимость вовлечения казахского населения в промышленное и сельскохозяйственное производство центрального и северного Казахстана»³⁸.

За двадцать лет становления и развития новой столицы произошло множество перемен, изменился архитектурный облик города, расширилась территория города, увеличилось ее население, укрепился производственный и инфраструктурный потенциал Астаны.

За 20 лет Астана превратилась в красивый и уютный город с собственным неповторимым обликом. За 20 лет площадь города увеличилась почти на 500 квадратных километров. Сегодня это центр политической жизни Казахстана, обладающий мощным культурным, промышленным и научным потенциалом. Быстрорастущий город Астана сегодня является неотъемлемым атрибутом образа современного и независимого Казахстана, его нового этапа развития. Демографическое развитие столицы позиционируется со стабильным ростом численности населения. При этом прирост населения Астаны формируется в основном за счет внутренней миграции населения. Благоприятным условием для роста численности населения Астаны за этот период стал рост уровня рождаемости в 3 раза и постепенное снижение уровня смертности, в том числе и младенческой смертности. Улучшение социально-экономических условий и возрастной структуры населения новой столицы привело к росту ожидаемой продолжительности жизни столичных жителей на 10 лет.

Демографический рост за прошедший 20 лет показывает увеличение жителей столицы в 3,4 раза. Так, по состоянию на 1 января 2018 года численность населения Астаны составила 1032,5 тыс. человек, тогда как в 1998 году значение этого показателя достигало чуть больше 300 тысяч человек (рисунок 1).

Такой бурный рост населения в новой столице шел как за счет естественного прироста, так и за счет интенсивной внутренней миграции населения. Общий прирост населения с 1998 по 2016 год составил 672,2 тысяч человек; причем данный **прирост населения на 28% сложился за счет естественного прироста и 72% - за счет миграции.**

на конец года, тыс. человек

³⁸ <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/071/analit03.php>

Рисунок 1. - Динамика численности населения в городе Астана

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК.

Возрастная структура населения столицы на начало ее становления и на текущий год имеет значительные отличия: доля детей выросла и сократилась доля жителей трудоспособного и пенсионного возраста. Так, за 1998-2017 годы доля детей в возрастной группе 0-14 лет росла с 22,2% до 27,6% (по состоянию на начало года), доля населения 15-64 лет сократилась с 71,1% до 68,7%, а старше 65(58) лет снизилась с 6,7% до 4,3%. Можно сказать, что новая столица за 20 лет значительно помолодела.

Астана является одним из центров притяжения внутренних иммигрантов в Казахстане. Как говорилось выше, население столицы в основном увеличивается за счет миграции населения. Так, за 1998-2017 годы в город прибыло 875 тысяч человек (из других стран - 17 тыс. человек, из других регионов страны - 858 тыс. человек). Численность выехавших из столицы за этот же период составила 354 тысяч человек (за пределы страны - 41,4 тыс. человек, в другие области - 337,1 тыс. человек). **Положительный миграционный прирост (521,3 тыс. человек) преимущественно шел за счет внутренней миграции, ведь по внешней миграции за 20 лет сложилось отрицательное сальдо (- 24,4 тысячи человек).**

Качество жизни каждого человека, его семьи, жителей всего города и целого региона оказывают сильное влияние на демографические процессы — на изменение показателей рождаемости, смертности, в какой-то мере на показатели брачности и разводимости. Рост показателей доходов в городе Астана, улучшение жилищной обеспеченности жителей столицы, ускоренное развитие городской инфраструктуры привело к улучшению показателей демографического воспроизводства в новой столице. Так, **коэффициент рождаемости вырос в 3 раза с 11,0‰ в 1998 году до 30,2‰ в 2016 году.** За этот же период **коэффициент смертности снизился в 2 раза с 9,9‰ до 4,4‰.** Соответственно коэффициент естественного прироста за 1996-2016 год возрос с 1,1‰ до 25,8‰.

В течение января-декабря 2017 года в целом по г. Астана зарегистрировано 28191 родившихся, что на 0,3% меньше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. За этот же период в городе умерло 3942 человека, это на 2,3% меньше чем в январе-декабре 2016 года. Среди основных классов причин смерти населения наибольший вес, как и прежде занимают болезни системы кровообращения - 31,1%, новообразования - 21,4%, несчастные случаи, отравления и травмы - 11,3%, болезни органов дыхания - 8,1%.

За 20 лет произошло существенное улучшение показателей демографического воспроизводства в новой столице. За счет повышения рождаемости идет омоложение

столицы – снижается средний возраст жителя столицы с 33,7 в 1999 году до 29,6 в 2017 году.

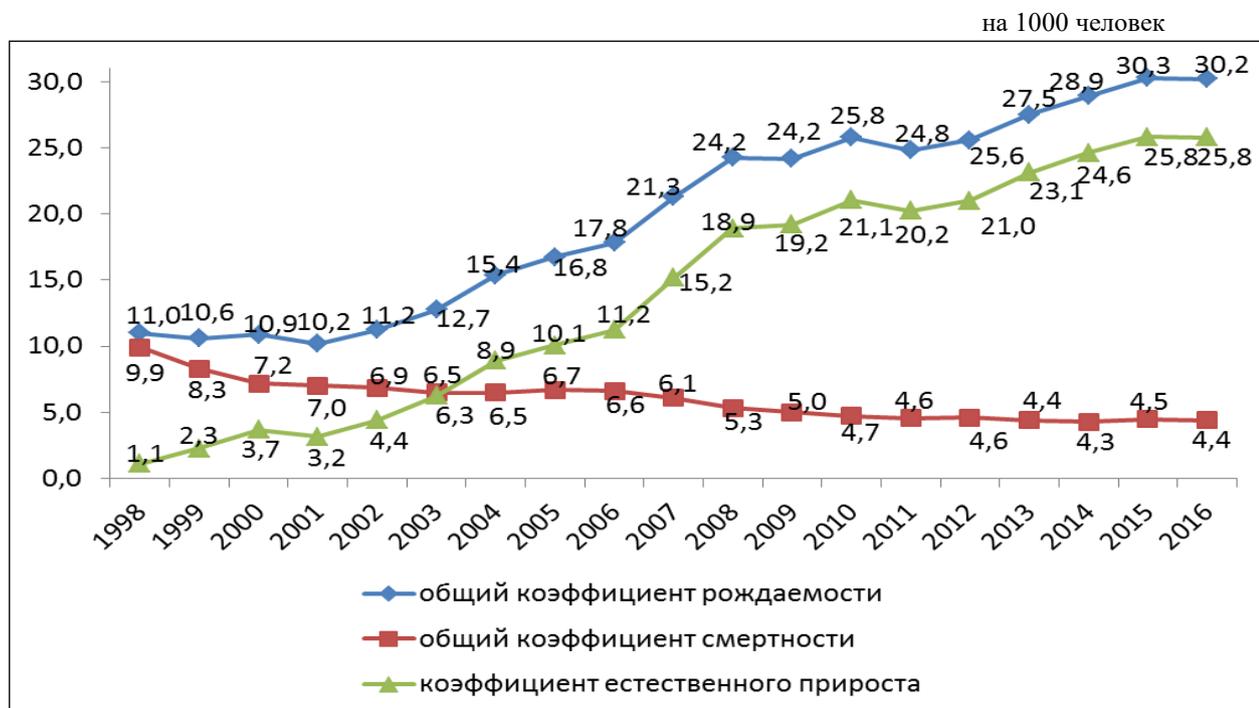

Рисунок 2. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения в городе Астаны

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК.

Стабильное социально-экономическое развитие страны с начала 2000 годов позволило осуществить меры по поддержке социальной сферы, направленные на улучшение состояния здоровья и качества жизни населения. Продолжается реформирование деятельности органов здравоохранения и других сфер по укреплению и развитию медико-санитарной помощи, усилению контроля и улучшению качества оказываемых медицинских услуг, совершенствованию профилактики, диагностики и лечению социально-значимых заболеваний среди населения, укреплению здоровья матери и ребенка, по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия во всех регионах страны и другие меры, целью которых является повышение качества и доступности медицинской помощи для широких слоев населения.

Одним из показателей, характеризующим развитие уровня здравоохранения в стране, является ожидаемая продолжительность жизни населения (далее – ОПЖ), который за этот период в Астане увеличился в целом на 9,1 года (с 65,8 лет в 1998 году до 74,9 лет в 2016 году). По итогам 2016 года ОПЖ мужчин составила 70,7 лет, ОПЖ женщин – 78,4 года.

Существенное влияние на рост ОПЖ оказал тот факт, что в Астане за анализируемый период удалось снизить младенческую смертность в 4 раза (с 20,9 до 6,8 на 1000 родившихся).

Рост продолжительности жизни также шел за счет улучшения показателей социально-экономического развития новой столицы. Так, валовой региональный продукт города Астаны за 20 лет вырос в 8 раз и достиг к 2017 году почти 5 триллионов тенге. Темпы реального прироста валового регионального продукта (ИФО ВРП) столицы были

за эти 20 лет в основном положительными, кроме 2008 и 2009 года (97,9% и 95,2% соответственно), когда в последствии мирового финансового кризиса снизились темпы кредитования и темпы роста в секторах с кредитной зависимостью - строительстве, торговле, обрабатывающей промышленности.

Рисунок 3 – ВРП Астаны за 1998-2016 годы

Немаловажную роль в снижении показателей смертности и улучшения качества жизни населения оказал **динамичный рост числа учреждений здравоохранения и образования в новой столице**. Если в 1998 году в Астане количество больниц было 15, то к 2016 году их количество выросло в 2 раза и составило 32 единицы.

В 1998 году в новой столице действовало 48 дошкольных учреждений, они охватывали своими услугами 9,7 тысяч детей. К 2017 году их количество выросло до 261 учреждений, включая мини-центры, они охватили своими услугами 48,2 тысяч детей. Число общеобразовательных школ за 1998-2017 годы увеличилось в 2,4 раза (с 39 до 95). Численность учащихся в школах столицы увеличилась почти в 3 раза с 45,8 в 1998 до 130,5 в 2017 году. В 1998 году в столице действовало 7 ВУЗов и в них обучалось 16,8 тысяч человек, в настоящее же время в столице осуществляют деятельность 14 ВУЗов и количество студентов в них составляет 51,8 тысяч человек. Количество колледжей за этот период выросло в 3,4 раза, число учащихся колледжей в столице выросло в 4,7 раз.

Рабочая сила в Астане выросла со 196 тысяч в 2001 году до 521,5 тысяч человек в 2017 году, то есть в 2,7 раз. Численность занятых за этот период выросла со 178 тысяч до 497,5 тысяч человек, то есть в 2,8 раз. Учитывая, что численность населения в целом за этот период выросла в 3,4 раза, рост предложения рабочей силы на рынке труда Астаны идет более низкими темпами, что ведет к увеличению демографической нагрузки на работающее население.

В 2017 году в Астане **уровень безработицы** держался на отметке 4,6% (24 тысячи безработных) и уменьшился в три раза по сравнению с 1998 годом. Уровень молодежной безработицы в Республике Казахстан рассчитывается с 2001 года. Уровень молодежной безработицы в возрасте 15-24 лет (возраст отнесения к молодежи согласно стандартам Международной организации труда) составил 5,7%, снизившись с 13,6% в 2001 году. Уровень молодежной безработицы в возрасте 15-28 лет (возраст отнесения к молодежи

согласно Закону РК "О государственной молодежной политике в РК") составил в 2017 году 4,8%, снизившись с 10,9% в 2001 году.

Инвестиции в основной капитал (ИОП) в Астане выросли с 40,8 млрд. тенге в 1998 году до 858,7 млрд. тенге в 2016 году. Снижение объемов ИОП было в 2009-2010 годах как следствие мирового финансового кризиса и снижения в этой связи объемов кредитования строительного сектора.

Рисунок 4 – Динамика инвестиций в основной капитал в городе Астаны

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК.

Индекс реальной заработной платы в 2016 году составил 296,4% к 1998 году, то есть рост заработной платы опережал уровень инфляции и уровень оплаты труда в реальном выражении вырос в три раза. При этом величина прожиточного минимума в Астане в 1998 году составляла 3 797 тенге, и к 2016 году выросла в 6,6 раза и составила 25 092 тенге.

Некоторые эксперты подчеркивают наряду с преимуществами переноса столицы в Астану и некоторые риски. Так, по мнению эксперта Общественного фонда "Центрально-Азиатский институт развития" Дмитрия Верхотурова есть «риск, что рост Астаны станет оборотной стороной опустошения целых районов, начнется мощный отток кадров из других городов. Все это уже есть сейчас, и Астана ежегодно принимает по 15-20 тысяч мигрантов из других областей и городов Казахстана. Если на это не обратить пристального внимания, то можно получить типичную для развивающихся стран географическую структуру расселения: распухающий от притока мигрантов мегаполис на фоне слаборазвитых и депрессивных регионов. Кроме того, есть и инфраструктурные ограничения, в особенности, связанные с водой³⁹».

Чтобы не допустить такого, необходимо развивать не только центр Астаны, но и его окраины, а также решать вопросы строительства качественного и доступного по ценам жилья.

³⁹ <https://www.caravan.kz/articles/kurica-ne-ptica-moskva-ne-stolica-372150/>

Кроме того, за быстрым ростом численности населения в новой столице не успевает система дошкольного и школьного образования – есть существенная численность детей, стоящих в очереди в детские сады, в школах есть проблема нехватки учителей и переполненности классов (до 40 учеников в одном классе). Также интенсивный демографический рост обуславливает проблемы жилищного обеспечения столичных жителей и вновь прибывающих иммигрантов, высокую долю занимают среди них те, кто арендует жилье по относительно высоким ценам. Хотя темпы роста строительства жилья в городе Астане одни из самых высоких в республике, но остро стоит проблема доступности построенного жилья для широкого круга населения. Квартиры в новой столице относительно дорогие, а уровень доходов у большинства населения не позволяет взять их в кредит по разным причинам: нет возможности накопить первоначальный взнос, недостаточность дохода при оценке платежеспособности заемщика. В последние годы принимается множество программ и инициатив по увеличению доступности жилья в Казахстане («Нурлы жер», «5 социальных инициатив» Президента РК), большой отклик по ним наблюдается и в городе Астане.

Если в 1998 году ввод в действие жилых домов был на уровне 139 тысяч квадратных метров, то в 2012 году этот показатель вырос до 1293 тысяч квадратных метров, а в 2016 - до 2257 тысяч квадратных метров (рост в 16 раз по сравнению с 1998 годом). Интенсивный рост жилищного строительства в Астане привел к тому, что среди всех 16 регионов Казахстана в столице самый высокий уровень обеспеченности населения жильем на одного человека – на 1 января 2017 года 29,6 квадратных метров (в среднем по РК – 21,4 квадратных метров). При этом на 1 января 2004 года этот показатель в Астане составлял 18,8 квадратных метров на человека, в 2006 – 15,4 квадратных метров на человека, после этого шел постоянный рост данного показателя в динамике, то есть за последние десять лет уровень обеспеченности жильем в столице удалось нарастить почти в 2 раза.

Астана является примером региона, где нет зависимости от сырьевой специализации. Драйверами роста являются предприятия малого и среднего бизнеса, инвестиций в транспортно-логистическую сферу и в строительство, упор идет на развитие высокотехнологичных производств. Астана за последние 20 лет смогла выйти на верхние строки рейтинга регионов по многим показателям социально-экономического развития. Надеемся, и в будущем Астана сможет держать такую же высокую планку и оставаться центром притяжения внутренних и внешних мигрантов, сумеет воспользоваться положительными сторонами от расширенного демографического воспроизводства, сложившегося в настоящее время.

В будущем для эффективного роста и развития города Астаны необходимо планировать строительство, модернизацию объектов социальной инфраструктуры (детских садов, школ, больниц, амбулаторий, культурно-досуговых учреждений) и расширение транспортно-логистической инфраструктуры города на основе демографических прогнозов. Демографические прогнозы позволят оценить численность населения по возрастным группам, по полу на краткосрочную (до 5 лет), среднесрочную (10-20 лет) и долгосрочную перспективу (30-50 летний период). Прогнозы могут быть составлены в различных вариациях с составлением нескольких сценарных условий по будущим изменениям в показателях рождаемости, смертности и миграции.

Нужно учитывать в будущем прирост численности населения не только в городе Астане, но и в пределах Астанинской агломерации. Ведь за счет развития маятниковой миграции рынок труда города Астаны постоянно пополняется за счет жителей близлежащих пригородных поселков и сел. Необходимо развивать окраины новой

столицы и пригородные сельские населенные пункты, чтобы не было резкого контраста между уровнем, условиями и качеством жизни населения в самой столице и в близлежащих территориях.

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

Бұқаралық ақпарат құралдарын 05.04.2004 жылғы № 4859-Ж тіркеу туралы куәлік.

Журнал жазылым бойынша таралады

Жазылым индексі – 75224

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы 010001, Астана қ., сол жағалау, Шұбар шағынауданы, Темірқазық к-сі, 65-ші үй, ҚР ҰЭМ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ ЭЗИ.

ISSN 1813-3983

Журналдың онлайн нұсқасы келесі вебсайт бойынша жарияланады: <http://economy.kz>

Учредитель:

АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.

Журнал распространяется по подписке

Подписной индекс – 75224

Адрес редакции: Республика Казахстан 010001, г. Астана, левый берег мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65 АО «Институт экономических исследований» МНЭ РК
Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ ЭФИ.

ISSN 1813-3983

Журнал публикуется в онлайн версии на вебсайте <http://economy.kz>

Founder:

Economic Research Institute JSC of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan
Certificate of registration of mass media No.4859-Ж as of 05.04.2004

Distributed by subscription

Subscription index: 75224

Editorial address: Economic Research Institute JSC of MNE of RK, 65 Temyrkazyk str., left bank of Chubary microrayon, Astana, 010001 Republic of Kazakhstan
Phone number: +7(7172)70-18-10 Fax: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ.

ISSN 1813-3983

The journal is published online on the website <http://economy.kz>